Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РОССИЙСКАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (большев.)

ИЗВЕСТИЯ

ГОМЕЛЬСКОГО ГУБЕРНСКОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 3 (86)

15-е февраля 1925 года

(8-ой год пролетарской Диктатуры)

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ГОМЕЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ"

1925

„ГОМКНИГА“

Гомель, Советская 18-22 — Телефон 515 и 352

ЛЕНИН и ЛЕНИНИЗМ

ЦЕНА

КВИРИНГ Э.—В защиту Ленинизма, изд. «Пролетарий», Х. - - - - - - - — р. 35 к.
ЛИЛИНА, З.—Ленин и юные ленинцы изд. «ГИЗ», Л. - - - - - - — р. 50 к.
КЕРЖЕНЦЕВ, П. М.—Чему учит Ленин, изд. «ГИЗ», Л. - - - - - - — р. 40 к.
ОТРОЖДЕНОВ, Н.—Ленинский день в школе, сб. матер., изд. «ГИЗ.», Л. - - - — р. 60 к.
Ленинский день в клубе, сб. под ред. Тарасова, изд. ГИЗ - - - - - - — р. 75 к.
Ленинский день в избе-читальне, сб. под ред. Тарасова, изд. «ГИЗ», - - - — р. 45 к.
К годовщине смерти В. И. Ленина, сб. Ленингр. Истпарта, изд. «ГИЗ» - - - — р. 60 к.
ШАЛАГИНОВА, Е. и КОРЕВ, С.—Вечер Ленина в клубе, изд. Долой Негр., - - 1 р. 10 к.
ГИЛЬБО, А.—Ленин, изд. «Прибой» - - — р. 70 к.
» » » «ГИЗ» - - - 1 р. 20 к.
ВОРОНСКИЙ, А.—Ленин и человечество, изд. «ГИЗ» - - - - - - — р. 20 к.
ТРОЦКИЙ Л.—О Ленине, мат. для биографа, изд. «ГИЗ» - - - - - - — р. 45 к.
ПАВЛОВИЧ, М.—Ленин,—матер. к изучению, изд. «Кр. Новь» - - - - 1 р. — к.
КАМЕНЕВ, Л. Б.—Ленин и его партия, изд. «Прибой» - - - - - - — р. 15 к.
КИРИНИС, С.—Ленин о специалистах науки и техники, изд. «Кр. Новь» - - — р. 20 к.
О Ленине, сб. вспом., кн. 1-я, под ред. Мещерякова, изд. «ГИЗ» - - - - - - — р. 60 к.
БУХАРИН, Н.—Ленин как марксист, изд. «ГИЗ» - - - - - - — р. 15 к.
НЕВСКИЙ, В. И.—Ленин как материалист, изд. «ГИЗ» - - - - - - — р. 10 к.
ЛИЛИНА, З.—Педагогич. методы Ленина, изд. «ГИЗ» - - - - - - — р. 15 к.
КЕРЖЕНЦЕВ, П. М.—Ленинизм, 2-е изд., изд. «ГИЗ» - - - - - - 1 р. 15 к.

ЦЕНА

СТАЛИН, И.—Об основах Ленинизма, изд. «ГИЗ» - - - - - - - — р. 30 к.
Письма В. И. Ленина к А. Г. Шляпникову и А.М. Коллонтай (1914-1917 гг.), изд.«ГИЗ» — р. 40 к.
Вопросы Политической экономии, Хрест. по Ленину, изд. «ГИЗ» - - - 1 р. 40 к.
КРЖИЖАНОВСКИЙ, Г.—Ленин и техника, изд. Рабпрос - - - - - — р. 15 к.
ЗИНОВЬЕВ, Г.—Мировая партия Ленинизма, изд. «Кр. Новь» - - - - - - — р. 70 к.
САФАРОВ, Г.—Ленинизм и международные пути Октября, изд. «Прибой» - - — р. 12 к.
САФАРОВ, Г.—Теория перманентной революции и Троцкизм, изд «Прибой» - — р. 15 к.
Троцкизм и молодежь, сб. материалов, изд. «Прибой» - - - - - - — р. 15 к.
КРАВЧЕНКО, А.—Из опыта работы с Ленинцами, изд. Мосраб - - - - - — р. 30 к.
Ленин в поэзии, изд. «ГИЗ» - - - - — р. 20 к.
Ленин в национальном вопросе, изд «Кр. Новь» - - - - - - — р. 60 к.
ЛЕНИН, Н.—Профессиональное движение, изд. Лен. ГСПС : - - - - — р. 80 к.
,, —Социализм и религия, изд.«ГИЗ» — р. 12 к.
ЛЕНИН, Н.—Пацифизм буржуазный и пацифизм социалистический, изд. «ГИЗ» - — р. 10 к.
ЛЕНИН, Н.—Подготовление большевизма, изд. «Кр. Новь» - - - - - 1 р. 70 к.
ЛЕНИН, Н.—Коммунистический Интернационал, изд. «Кр. Новь» - - - - 1 р. 30 к.
ЛЕНИН, Н.—Крах II Интернационала, изд. «Кр. Новь» - - - - - — р. 90 к.
ЛЕНИН, Н.—Лучше меньше да лучше, «ГИЗ» — р. 05 к.
,, —О продовольств. налоге ,, — р. 15 к.
,, —Речи на II и III с'ездах Р.С.-Д.Р.П., изд. «ГИЗ» - - - - — р. 20 к.
ЛЕНИН, Н.—О международной революции, изд. «ГИЗ» - - - - - - — р. 15 к.

9-ое ЯНВАРЯ

ЦЕНА

СВЕРЧКОВ, Д.—Гапоновщина и 9 янв. 1905 г., изд. «ГИЗ» - - - - - - — р. 15 к.
ШИЛОВ, А.—Девятое января, книга для чтения, изд. «ГИЗ» - - - - - - 1 р. — к.
9-е января в клубах. Сб. матер. под ред. Лисовского Н., изд. «ГИЗ» - - - - 1 р. — к.
ПИОНТКОВСКИЙ, С.—9-ое января, изд. «Прибой» - - - - - - — р. 30 к.

ЦЕНА

НЕВСКИЙ В. И.—Январские дни в Петербурге 1905 г., изд. «Пролетарий» - - — р. 55 к.
ГОРЬКИЙ, М.—9-ое января, изд. «ГИЗ» - — р. 15 к.
ЛЕНИН, В. И.—9-ое января, ,, ,, - — р. 08 к.
ГАПОН, Г.—История моей жизни, изд. «Прибой» - - - - - - — р. 75 к.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО Л. и М.

ЦЕНА

Календарь и записная книжка рабочего на 1925 год - - - - - - — р. 70 к.
Сельский учитель, сб. под ред. З. Лилиной — р. 65 к.
ДЕКТЯРОВ, Л.—Политработа в Кр. армии - — р. 60 к.
ИГНАТЬЕВ, В. И.—Советская волость и стоящие перед ней задачи - - - — р. 35 к.
КАЛИНИН, М. И.—Смычка города с деревней, изд. II-ое - - - - - - - — р 60 к.
КАРПИНСКИЙ, В.—Величайшая из революций, Краткая история Октября - — р. 10 к.
ЮДОВСКИЙ, В.—История РКП, Прогр.-консп. — р. 40 к.
ЗИНОВЬЕВ, Г.—Раб. класс и крестьянство — р. 15 к.
ЗИНОВЬЕВ, Г.—Новый великий почин (Рабкоровское и селькоровское движение - — р. 10 к.
ЛИПСКИЙ, М.—Производств. комиссии и производств. совещания - - - — р. 65 к.

ЦЕНА

ЛЮБИМОВ, Л.—Азбука полит. экономии - — р. 75 к.
БАСОВ, М. Я., проф.—Методика психолог. наблюдения над детьми - - - - 1 р. 50 к.
ГРАБОРОВ, А. Н.—Вспомогательная школа (Школа для умствен. отстал. детей) - 2 р. 25 к.
ТОМАШЕВСКИЙ, Б.—Теория литературы, Поэтика - - - - - - - - 1 р. 10 к.
СОЛОМИН, Е.—Мастерская школьника - 1 р. 80 к.
ПЕТРОВ, Е. Н.—Школьн. сценарии 2-ое изд. — р. 60 к.
КАТАЕВ, В.—Остров Эрендорф - - — р. 80 к.
АРЕЛЬСКИЙ, Г.—Повести о Марсе - - — р. 40 к.
ГРЕМЯЦКИЙ, М.—Происхождение человека — р. 75 к.
АШМАРИН, П.—Питание человека в связи с возрастом и работой - - - - — р. 80 к.
Родной язык и художествен. литература в комплексном преподавании - - 1 р. — к.

ИЗВЕСТИЯ

ГОМЕЛЬСКОГО ГУБЕРНСКОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 3 (86)
15-е февраля

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ГОМЕЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ“
1925

Гублит № 424, Гомель. 2325—2700 Типография „Полеспечать“.

ИЗ ПРОШЛОГО ПАРТИИ.

Ф. Козлов.

1905—1907

Годы первой русской революции—годы бури и натиска. Впервые в истории России дрогнули, заколыхались и сдвинулись такие широкие пласты народных масс, которые до этого времени почти никогда не приходили в движение.

Самые сильные народные волнения в прошлой истории России представляются партизанскими выступлениями по сравнению с той широтой и размахом, которые проявились в революции 1905 года. Под ударами революции заколебались экономические устои общества. Все его классы—рабочие, крестьяне, буржуазия, помещики—столкнулись в невиданной еще классовой борьбе. В первых рядах сражающейся массы шел пролетариат—явление, до сих пор не наблюдавшееся во всемирной истории. Классовые требования отдельных слоев общества проявились с резкой обнаженностью. Классы впервые выступили открыто, идя в борьбу под знаменем четко и ясно формулированных задач и целей. Эта ясность задач и целей придавала классовой борьбе ярко выраженную партийную окраску. Бои шли организованно, классы боролись под руководством авангардов—партий. Все программные и тактические взгляды партий, брошенные на чашки весов революции, проверялись действием масс. Рабочий класс вступил в революцию, суммировав и подытожив свою многолетнюю политическую и экономическую борьбу с царизмом и буржуазией, в процессе революционной борьбы приобретая новый опыт открытых сражений с угнетателями.

Революция началась такой широкой и острой волной стачечной борьбы, что она вызвала удивленный восторг даже западно-европейского пролетариата. Стачки, начавшись, как экономические, перерастают в стачку политическую, которая прямым путем ведет к восстанию.

Такие быстрые переходы в массовом движении рабочего класса практически ставили пред социл-демократией вопрос об использовании, направлении, об'единении и организации революционной энергии рабочих. Партия должна была проявить величайшую революционную инициативу для того, чтобы повести за собой в бой не только пролетариат, но и всех тех, кто могли оказаться его союзниками в предстоящей решительной схватке, и в первую очередь—крестьянство.

После 9-го января Ленин уже намечал, исходя из уроков истории партии и рабочего класса, ту основную задачу, к которой партия должна готовиться сама и готовить пролетариат.

„Развитие массового рабочего движения в России“, писал он,„ в связи с развитием социал-демократии характеризуется тремя замечательными переходами. Первый—переход от узких пропагандистских кружков к широкой экономической агитации в массе; второй—к политической агитации в крупных размерах и к открытым уличным демонстрациям, третий—к настоящей гражданской войне, к восстанию“

Итак, в порядке дня—восстание. Для его подготовки от партии требуется „расширение агитации на новые слои городской и деревен-

ской бедноты, создание более широкой подвижной и крепкой организации, вооружение народа, соглашение для этой цели с революционной демократией", потому что „совместная борьба революционной социал-демократии и революционных элементов демократии неизбежна и необходима в эпоху падения самодержавия".

В борьбу втянулись громадные свежие силы рабочего класса и крестьянства. Это обстоятельство требовало особого внимания со стороны партии к этим новым слоям для охраны независимости рабочего класса от влияния буржуазной демократии. А противостать этому влиянию, парализовать его и руководить революцией партия могла только при наличии крепкой, железной организации, при наличии у нее широчайшей революционной инициативы, при умении создавать новые русла для потоков революционной энергии масс.

Имелись ли внутри партии все эти предпосылки для того, чтобы овладеть движением, организовать его и направить к одной цели—к вооруженному восстанию?

Лучшим ответом на этот вопрос будет оценка внутри-партийного положения Лениным в феврале 1905 года. В воззвании, написанном им от имени Бюро комитетов большинства, по поводу созыва III партийного С'езда, он говорит:

„Перед рабочей партией выступает новая задача, небывалая по своей важности и трудности. Это задача политического руководства рабочим классом во время революции, задача найти и провести в жизнь общую тактику, при которой с наименьшей растратой драгоценной крови пролетариата им были бы достигнуты наибольшие политические и экономические завоевания в предстоящей ломке общественного строя России. В силах ли партия, такая, как она есть, разрешить эту задачу? Всякий честный член партии должен открыто сказать: нет... В Петербурге, в главном центре, где собрана масса партийных сил, и лучших сил, руководство движением в январьские дни принадлежит не партии, а совершенно чуждому партии лицу—священнику с группой полусознательных людей, слепо в него верящих, увлеченных его религиозно-утопическим энтузиазмом. В эти дни буржуазные группы оппозиции отказываются признать социал-демократию законной представительницей пролетариата, ссылаясь на ее внешнюю слабость, на отсутствие в ней единства; они даже пользуются случаем заводить самостоятельные связи в рабочей среде, надеясь получить политическое влияние на нее и надеясь использовать ее силу в своих интересах. Это—небывалое унижение партии. Так дальше нельзя. С этим надо покончить... Мы давно указывали на единственный возможный для партии, единственный достойный ее выход из этой неурядицы, на партийный с'езд".

Об'ективное положение внутрипартийных дел полностью соответствовало оценке, данной Лениным. Совершившийся на II С'езде партии раскол на большинство и меньшинство организационно закреплен не был. Все руководящие партийные учреждения были составлены II-м С'ездом так, что в их состав были введены и представители меньшинства. В ЦК от меньшинства был избран Розанов (Попов), а в редакцию ЦО („Искра")—Мартов. И Розанов и Мартов отказались

войти в центральные учреждения партии, требуя от них аннулирования постановления II-го С'езда и кооптации в ЦО старых редакторов „Искры" (Аксельрода, Засулич и Старовера).

Скоро Плеханов качнулся в сторону меньшевиков, и ЦО оказался захваченным в руки меньшинства. Благодаря новому составу редакции ЦО,—изменился и персональный состав Совета партии. Он к моменту, о котором пишет Ленин, состоял из Мартова, Аксельрода („Искра"), Ленина, Носкова (ЦК) и Плеханова, избранного II-м С'ездом. Впрочем, Ленин, по настоянию Носкова, был отозван ЦК из Совета партии, как неуступчивый, и на его место был введен Дейч. Совет партии, которому по Уставу было предоставлено право созывать с'езд, тоже оказался, таким образом, в руках меньшевиков.

ЦК партии, состоявший из Носкова (Глебов), Красина, Кржижановского, Любимова, Карпова, Постоловского и Иннокентия (Дубровинский), был вполне справедливо окрещен большевиками „болотом". Хотя в своем большинстве он в основном разделял взгляды большинства, но гнул явно примиренческую линию. Примиренчеством ЦК, между прочим, об'ясняется отзыв Ленина из Совета партии по требованию Носкова.

Понятно, от такого состава руководящих учреждений партии ничего хорошего ожидать нельзя было. Руководства партийной политикой не было.

„ЦО сделал одну единственную попытку реального политического руководства партией: листок „Искры" о плане земской кампании. Сущность этого плана сводилась к тому, что социал-демократия должна итти в хвосте буржуазных партий, предоставляя им говорить от имени народа... ЦК, обязанный быть постоянным политическим руководителем партии, не выполнил этого ни в один из трудных моментов общепартийной жизни: ни при начале войны, ни 1-го мая, ни при осенних мобилизациях... Хода событий ЦК не предвидел. Когда некоторые из нас в собраниях комитетов страстно убеждали представителей ЦК в неотложности С'езда в виду предстоящих революционных конфликтов, представители эти, пожимая плечами, отвечали: „а может, быть, революция будет не так скоро" (Ленин).

Необходимость С'езда ясна, как день. Партия перед лицом надвигающейся революции должна подготовить и повести массы в бой, а внутрипартийное положение и надежды ЦК на то, что, авось, революция разразится не так скоро,—узаконяли существующее невыносимое положение и грозили окончательно лишить партию всякого влияния. Между тем, Совет партии, который должен был по Уставу созвать С'езд, не собирался этого сделать. ЦК, желая „примирить", тоже отказался от созыва С'езда. Оставался единственный выход—начать подготовку созыва снизу. В ноябре месяце 1904 года состоялось три конференции социал-демократических областных об'единений—южного, северного и кавказского, на которых были приняты основные положения резолюции 22-х, и произведены выборы бюро комитетов большинства (Б.К.Б.)

Была сделана последняя попытка заставить ЦК сойти с примиренческой позиции. В начале декабря 1904 года Петербургский Комитет самым решительным тоном потребовал от ЦК ответа: созовет ли он

партийный С'езд? ЦК обещал в месячный срок дать ответ на этот запрос. Прошел месяц, ЦК предпочел молчать, и Бюро Комитетов большинства принялось за подготовку созыва С'езда.

Об'езд организаций членами Б. К. Б. дал наглядные доказательства, что партия идет за большевиками и настойчиво требует созыва С'езда. Меньшевики и примиренческий ЦК употребляли все средства, чтобы сорвать С'езд. ЦК вел агитацию против С'езда, об'явил всех сторонников С'езда дезорганизаторами. Приемы, употребляемые ЦК для борьбы с работой Б. К. Б., выходили из рамок дозволенного. В те места, где происходили провалы большевистских комитетов, ЦК, пользуясь своим правом, посылал меньшевиков. Те приезжали, принимали резолюцию против С'езда и часто ехали затем в другой город. „Образовался кадр комитетчиков—гастролеров, которые, проведя резолюцию в одном комитете, немедленно перекочевывали в другой, чтобы там провести ту же резолюцию" (Лядов). ЦК делал даже попытки организовать, насаждать в некоторых городах, наряду с существующими организациями и комитетами, группы меньшинства, которые, понятно, агитировали против С'езда.

Совет партии яростно боролся против созыва С'езда. Об'являл принятые за созыв резолюции недействительными, устанавливал короткие промежутки времени для их пересмотра организациями, словом, всеми имеющимися в его распоряжении средствами старался дезорганизовать работу.

Одновременно „Искра" развила кампанию против большевиков, обвиняя их во всех грехах и угрожая расколом.

В такой обстановке Б. К. Б. приходилось вести подготовительную работу. Она, пожалуй, не достигла бы такого успеха, если бы она не руководилась и не поддерживалась своевременно созданной большевиками газетой „Вперед", в редакцию которой входили Ленин, Луначарский, Ольминский и Воровский.

Успех, действительно, был полный. Из 28 комитетов, имевших право послать делегатов на С'езд, 21 высказались за созыв С'езда. Это, наконец, всколыхнуло „болото". Примиренческий ЦК, убедившись в том, что за С'езд явное большинство, высказался за С'езд и образовал 12 марта организационный комитет партии, который и принял работу от Б. К. Б.

Подготовка С'езда сопровождалась борьбой не только организационного характера. Острая борьба развернулась по вопросам идейного вооружения партии пред лицом революции. Начало этой борьбе положила новая „Искра" своим планом земской кампании. План „Искры" выдвигал крайне серьезный вопрос об отношении социал-демократии к российскому либерализму. Для того, чтобы судить о ценности меньшевитского плана, нужно припомнить, что представляла собой либеральная буржуазия накануне революции.

Наиболее влиятельный слой либерализма состоял из двух частей: земских конституционалистов и „Союза освобождения". Первая группа либералов добивалась господства в будущей государственной системе цензовых элементов. Правда, она „принципиально" не спорила против четыреххвостки, но считала ее „несвоевременной". Вторая группа, социально представлявшая интеллигентные слои буржуазии, высказа-

лась за всеобщее избирательное право. Но те тревоги, озлобление и раздражение, которые она проявляла по отношению к „крайним“ партиям, заставляли думать, что четыреххвостка является для этой группы лишь выходным костюмом, в котором она выступает пред революционными массами. Струве, идейный вождь второй группы, разработал „платформу демократов—конституционалистов“, которую он выдвинул, как основу для об'единения обеих групп. В этой платформе, характеризует ее Б. К. Б., „много метафизики и высшей нравственности, но нет избирательного права для пролетариев“. Практическая политика либералов по отношению к рабочему классу выражалась в стремлении устранить социал-демократию от руководства рабочими. Они пытались захватить в свои руки руководство январьским движением пролетариата; производили сбор на стачечников, пользуясь собранными средствами для того, чтобы укрепить свои связи в рабочей среде; вели кампанию дискредитирования социал-демократической партии, ссылаясь на ее слабость, разрозненность; превозносили эс-эров до небес, в виду того, что те явно запутывались в анализе классовых отношений и политической обстановки и т. д. Все это явно говорило о том, что либеральная буржуазия готовилась использовать пролетариат в качестве орудия нажима на самодержавие и оставляла себе лазейку для своевременной сделки с царизмом на случай, ежели рабочие пойдут за „крайними“ партиями.

План, выдвинутый „Искрой“, толкал рабочий класс в сети, расставленные либералами. Он привязывал его к буржуазной колеснице. План фактически превращал социал-демократию в то, во что она превратилась после войны 1914-1918 г.г.,—в левое крыло буржуазии.

Большевики вели жестокую борьбу за охрану классовой чистоты рабочего движения. „Вперед“ в ряде статей Ленина и др. доказывала невозможность и бесполезность всяких договоров с буржуазией, призывала к недоверию к буржуазии, к требованию от нее ясного ответа насчет ее отношения к социал-демократической программе и каждому ее пункту в отдельности.

Планом „Искры“ само собой выдвигался и другой коренной вопрос революции—отношение социал-демократии к временному революционному правительству. Манифестом вождей меньшевизма по этому вопросу явилась книжица Мартынова „Две диктатуры“. Мартынов и все меньшевики, говоря об отношении с.-д. к временному революционному правительству и, в частности, о вхождении или невхождении представителей с.-д. в это правительство, путали и смешивали „участие пролетариата во власти, сопротивляющейся социалистическому перевороту“—с участием пролетариата во власти, беспощадно борющейся за демократическую революцию против самодержавия. Смешивая, таким образом, демократический и социалистический переворот в одно, меньшевики испуганно останавливались на полпути. Однако, желая показать, что это не середина, а конец пути, они ссылались на постановление Амстердамского Конгресса, осудившего министериабельность французских социалистов. Конечный их вывод состоял в следующем:

„Борьба за влияние на ход и исход буржуазной революции может выразиться только в том, что пролетариат будет оказывать революци-

онное давление на волю либеральной и радикальной буржуазии, что более демократические „низы“ общества заставят его „верхи“ согласиться довести буржуазную революцию до ее логического конца“ (Мартынов).

Из этого положения меньшевики делали весьма „логичный“ вывод, что пролетариат во временное революционное правительство не входит, а толкает буржуазию влево. Таким образом, пишет т. Ленин, по меньшевикам, выходило:

„чтобы пролетариат побуждал верхи „согласиться“ довести буржуазную революцию до ее логического демократически-республиканского конца, побуждал тем, что выражал бы свою собственную боязнь взять на себя вместе с народом это доведение революции до конца, взять на себя власть“...

А взятие власти на себя в интересах давления „низов“, т. е. пролетариата и крестьянства, на верхи общества для доведения демократической революции до ее логического конца фактически означало установление революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Эту диктатуру большевики и противопоставили меньшевистскому „подталкиванию“ буржуазии.

На ряду с борьбой против правых, против меньшевиков, необходимо было попутно отгораживаться от „левых“ увлечений, от революционных фразеров. В этот период предс‘ездовской полемики меньшевиствовавший до той поры Парвус стал на точку зрения защиты большевистской формулы „революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства“. Но он пошел „дальше“. „Мы должны... быть революционнее всех“, писал он. Ленин очень настойчиво раз‘яснял Парвусу, что это увлечение фразой, ставящее его на одну доску с эсерами. Тогда же появились зародыши и той самой теории, которая, несколько позже выкристаллизовавшись, отлилась в известную теорию „перманентной революции“. В предисловии к брошюре Троцкого Парвус (Троцкий и Парвус в это время сотрудничали вместе) писал:

„Революционное временное правительство в России будет правительством рабочей демократии... если социал-демократия будет во главе революционного движения русского пролетариата, то это правительство будет социал-демократическим... оно будет целостное правительство с социал-демократическим большинством“. Фактически это обозначает— „без царя, а правительство рабочее“. Ленин по этому поводу отвечает Парвусу и Троцкому:

„Этого не может быть, если говорить не о случайных, мимолетных эпизодах, а о сколько-нибудь длительной, сколько-нибудь способной оставить след в истории революционной диктатуре. Этого не может быть потому, что сколько-нибудь прочной (конечно, не безусловно, а относительно) может быть лишь революционная диктатура, опирающаяся на громадное большинство народа. Русский же пролетариат составляет сейчас меньшинство населения России. Стать громадным, подавляющим большинством он может лишь при соединении с массой полупролетариев, полухозяйчиков, т. е. с массой городской и сельской бедноты. И такой состав социального базиса возможной и желательной революционно-демократической диктатуры отразится, конечно, на составе революционного правительства, сделает неизбежным участие в нем

самых разношерстных представителей революционной демократии... Если пустозвон Троцкий пишет теперь (к сожалению, рядом с Парвусом), что „священник Гапон мог появиться однажды“, что „второму Гапону нет места“, то это исключительно потому, что он пустозвон. Если бы в России не было места второму Гапону, то у нас не было бы места для действительно „великой“, до конца доходящей демократической революции“ („Вперед“ № 14).

Таким образом, в самых зародышах „перманентной“ Ленин увидел недооценку громадных слоев крестьянских масс и решительно выступил против такого скачка через крестьянство.

Таким образом, в этот период перед партией и предстоящим с‘ездом партии были поставлены все основные вопросы тактики, которую партия должна была принять для себя и рабочего класса в развертывающейся революции.

III-й С‘езд партии, собравшийся в апреле в Лондоне, принял в своих постановлениях ту тактику, которая намечалась Лениным и большевиками в органе Б. К. Б. „Вперед“.

Быстро развертывавшиеся революционные события поставили партию лицом перед целым рядом практических проблем, требовавших немедленного разрешения. Но теперь, после с‘езда, она была укреплена, идейно вооружена и поэтому решительно шла навстречу событиям*).

---

*) Окончание этой главы „Из прошлого партии“ будет дано в следующем номере

А. Гилинский.

К итогам пленума

Прошедший 4-й пленум Губкома может с успехом быть рассмотрен, как конференция в сокращенном размере. Во-первых, потому что он очень широкий и, во-вторых, по характеру тех вопросов, которые на нем стояли. Пленум фактически подводил итоги трехмесячной работы после XII-й губпартконференции и четырехмесячной работы хозяйственного года. Это, само собой понятно, наложило отпечаток на работу пленума в том смысле, что пленум должен был принять меры к выравниванию тех искривлений, какие имеются еще в работе местных организаций. Прежде всего в области бюджета.

Еще при составлении бюджета, в октябре, у нас существовала уверенность, что на местах часто ведется недалекая ведомственная политика, сводящаяся к тому, чтобы показать побольше фактических расходов или же фактических доходов. Проверка исполнения 1-го квартала обнаруживает, что при умелом партийном подходе можно скостить имеющийся дефицит в бюджете наполовину. Пленум дал категорическую директиву и Губкому, и Укомам, и Волкомам принять все необходимые меры, чтобы это сжатие провести. Внутри производимых расходов бюджета тоже имеются ненормальности в виде перерасходов по административной линии (главным образом, за счет увеличения штатов) и недорасходов по культурно-бытовой линии. Здесь сказывается явно нездоровая тенденция на местах—итти по линии наименьшего сопротивления и, таким образом, фактически изменять удельный вес отдельных расходов в бюджете. Нам кажется, что выводы совершенно ясны для каждого здравомыслящего члена партии, не ослепленного узкой ведомственностью. И выводы, сделанные Губкомом, в смысле жесткой линии по отношению к таким уклонениям, должны быть при поддержке всей партийной организации проведены в жизнь.

В области собственно партийной работы пленум обратил внимание прежде всего на два обстоятельства нашей работы,—это работа по приему крестьян в партию и работа по переводу кандидатов в члены партии. И тут и там мы имеем такую осторожность, которая местами граничит с искусственным задерживанием роста партии за счет лучших крестьян и за счет перевода в ряды действительных членов молодых пополнений. Средний процент по губернии переведенных в члены партии из числа прошлогоднего пополнения не превышает 65, между тем прошел уже год, т. е. срок в два раза больший, чем требуется для перевода рабочего в действительные члены партии. Это ничем не оправдываемое замедление об'ясняется, главным образом, боязнью. Эта боязнь может в отдельных случаях лишь свидетельствовать о слабости работы той или иной ячейки, либо той или иной организации. Проще говоря, та ячейка, которая больше всех ставит препятствия к своевременному переводу, очевидно, делает это потому, что у нее хуже всего поставлена работа. И, таким образом, свою вину сваливает на якобы „недостаточно выявленных“ кандидатов.

Что касается крестьян, то отсутствие достаточного роста за счет лучших крестьян, конечно, об'ясняется консерватизмом, отсталостью той или иной деревенской ячейки. Неуменье переходить на новые формы работы, неуменье перестроить свои ряды и свою работу применительно к нынешним задачам партии—вот основные причины, приводящие к недостаточно быстрому и полному осуществлению работы по приему новых крестьян. На этом вопросе, на неумении ячеек работать применительно к очередным задачам партии, пленум остановился особенно подробно. Проведенное обследование деревни силами губернии развернуло перед пленумом во всю ширь картину состояния работы в деревне по всем линиям. Сейчас не место излагать это состояние, это надо будет сделать в специальной книжке; нам здесь важно только отметить, что все недостатки (а их очень много) проистекают из одного начала, из того, что на местах работа идет методами, отошедшими в прошлое.

Можно прямо установить, до чего в каждом отдельном недостатке, в каждой части работы недвумысленно проглядывают рожки этой причины. Поэтому естественно, что первый вывод, который напрашивается, который сделал пленум Губкома, заключается в необходимости пропитывания всей нашей советской, партийной, комсомольской и кооперативной системы духом готовности устранить имеющиеся недостатки. Предпосылкой для всего этого может быть в первую очередь уяснение себе, каких методов работы требует сейчас партия от своих членов. Губком примет меры к тому, чтобы самые широкие кадры партийных и беспартийных работников, чтобы все рабочие и крестьяне могли ознакомиться с обнаруженными недостатками. Когда видишь недостатки,—знаешь, как их устранить.

Обследовано было большое количество волостей и деревень. Обследования проводились лучшими силами губернии в течение месяца. Поэтому материал, который имеется в Губкоме в результате обследования, может явиться исчерпывающим планом работы на ближайший период. Задача всех будет — действительно суметь эти результаты обследования превратить в программу работы хотя бы ближайшего полугодия. Только устранить те недостатки, какие имеются, уже было бы большим шагом вперед. Примерно, через месяц выйдет в свет брошюрка, в которой все это собрано. Пленум поручил распространить ее широчайшим образом по нашей губернии.

Необходимо, между прочим, на двух недостатках в работе кооперации остановиться отдельно, так как устранение этих недостатков не терпит отлагательства. Мы сейчас говорим, главным образом, о низовой кооперации. Первое—это задолженность кооперации со стороны кооператоров. Местами дело доходит до того, что весь собственный капитал кооператива находится в виде долгов за работниками правления, служащими и т. д. Есть даже кооперативы, где суммы долгов превышают цифру капитала этих кооперативов. Такое возмутительное явление должно быть устранено самым жестким образом и как можно скорее. Самое больное в этом заключается в том, что среди этих „дебиторов“ не мало членов партии. Есть такие работники, которые, получая в месяц, примерно, 40 рублей, умудрились набрать авансов на 500 рублей и больше. С таким отсутствием чувства ответствен-

ности необходимо повести жесточайшую борьбу. Одно из двух: либо крестьянин будет уверен в сохранении его капитала кооперацией, и тогда он будет ее поддерживать и развивать, либо, видя, как его деньги расплываются по карманам работников, он отвернется от этой кооперации, и у нас не будет таковой. Губком, его бюро получили директиву от пленума в кратчайший срок провести ряд мер, которые привели бы к полной ликвидации этого явления и спасли бы средства кооперации от недопустимой растраты. Иначе, как растрату, такие явления нельзя рассматривать, и за эти поступки нужно предавать суду, гнать из партии.

Вторым недостатком в работе кооперации, который тоже нужно срочно устранить, надо считать текучесть состава правления кооперации; обычное явление, когда состав управляющих работников без ведома пайщиков меняется либо назначается и т. д. Если мы, действительно, хотим иметь такую кооперацию, которая будет об'единять хозяйственные усилия крестьянства, то необходимо, чтобы крестьянство могло быть спокойно, могло доверять тем, кто руководит, кто управляет этими об'единениями. Отсюда вывод, что выборность в кооперацию должна стать руководящим началом нашего руководства. Не назначать членов правления, а, действительно, избирать их — и именно таких, которым могут доверять широкие массы крестьянства. Пленум Губкома дал соответствующую директиву всем организациям.

Несколько особняком стоит разобранный пленумом Губкома вопрос о нашей воспитательной системе в городах и предприятиях. При проверке 4-х месячной работы в этом направлении нужно было констатировать ряд недостатков, которые требуют срочного устранения. Мы имеем значительные достижения в этом году в смысле количества воспитательной работы. У нас член партии, и молодой и старый, втянут в большое количество всякого рода форм и методов воспитания. И пленум Губкома пришел к выводу, что за счет количества ухудшается качество. Что из того, что у нас выписывается много газет, если их мало читают? Что из того, что у нас парт. библиотечки наполнены книгами, если их члены партии не читают? Наконец, что из того, что 70 проц. состава ячейки так или иначе учится в школах и кружках, если они этим еще совершенно не застраховали себя от рецидивов политнеграмотности? И все это имеет под собою один корень—загруженность члена партии. Пленум губкома не решил вопроса о переходе на двухнедельную систему календаря, т. е. на такой календарь, при котором те заседания, совещания и проч., которые мы чередовали через каждую неделю, чередовались бы через каждые две недели. Этот вопрос еще должен быть обсужден во всех ячейках. Но пленум дал основные две директивы: во-первых, равномернее распределить нагрузку не только на членов партии, но и на беспартийных рабочих и, во-вторых, обязательно освободить рядовому партийцу два-три вечера в неделю, чтобы он мог отдохнуть и почитать. Особенно катастрофично дело обстоит с комсомольским активом, ибо, состоя в партии (и даже если не состоит) и будучи активистом комсомола, он подвергается тройной нагрузке. Естественно, что от этого, во-первых, страдает качество выполняемой им работы, во-вторых, никакого воспитания фактически не получается. Из губернии

не укажешь и не определишь для каждой ячейки, как нужно конкретно эту разгрузку провести. Тут должна быть широкая инициатива самих ячеек, тут нужно решительно порвать с известным консерватизмом, который часто мешает нам отказаться от той или иной необязательной формы работы, излишне загружающей наших коммунистов.

Пленум заслушал сообщение о ходе проверки. Необходимо, чтобы с ходом проверки сов. ячеек были знакомы широкие партийные массы городов и деревень, тем более, что проверка начинает выходить за пределы городской Гомельской организации, начинает перекидываться уже на уездные. Одно несомненно, что опыт Гомельской организации в деле проверки ее методов должен быть учтен всеми остальными.

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ.

Х. Перельмутер.

Еще к вопросу об использовании частного торгового капитала.

Очевидно, вопрос об использовании частного торгового капитала еще недостаточно ясен, ибо высказанные соображения в 2-х предыдущих статьях «Известий Губкома» тов. Пора-Леоновичем (№ 83) и тов. Кизимовым (№ 1) далеко не совпадают, как в оценке, так и в выводах. Оба они подошли к этому вопросу не всесторонне, и поэтому у них такие вопросы, как регулирование рынка, развитие товарооборота и ускорение оборачивания капиталов либо совсем не затрагивались, либо стушевывались. Посмотрим, в чем они расходятся.

Тов. Пора-Леонович приходит к выводу, что частного капитала вообще нет, а есть только частный гибкий торговый аппарат, об использовании коего и может итти речь. У т. Кизимова же получается, что, если только идет речь об использовании частного торгового аппарата, то овчинка не стоит выделки, ибо у нас самих дело обстоит уж так благополучно, что и без них обойдемся. Если взять оба утверждения так, как они есть, то неверно первое, как нездорово будет и второе, ибо мы в настоящих условиях не можем отделить гибкость аппарата от капитала и обратно, и только одно с другим может дать наибольшее ускорение оборачиваемости капиталов и вместе с тем наибольший приток наличных средств в кассы геспромышленности. В этом, по-моему, заключается коренная ошибка обоих.

А теперь вернемся к первоначальному тезису Пора-Леоновича «частного капитала почти не стало» (дословно). Правильно ли подобное утверждение? Я полагаю, что на таких анализах построить перспективы развития нашей торговли на ближайшее время было бы ошибочным. Из практики нашей работы мы все-таки можем проследить, что та часть товаров, которая просачивается на частный рынок, продается за наличный расчет, а если в кредит, то в незначительной части и на кратчайший срок, 10-20 дней, и у частного торговца все-таки находятся необходимые наличные средства для оплаты даже за такие товары, которые в то же время продаются кооперации и другим организациям в лучшем случае на 75%, а то и на все 100% в кредит, сроком на 2 месяца.

Но это еще не основное. Если глубже проанализировать, то частный торговец, до начала регулирования торговли орудовавший во всю и в значительной части за свои собственные средства, не мог же за сравнительно короткий, 8-мимесячный, период остаться без капитала, а дело в том, что наиболее изворотливые из них, уже в начале периода регулирования, почувствовав наступление государственной и кооперативной торговли, поспешили уйти с рынка, сохранив таким образом свои капиталы. Оставшаяся же часть на рынке, в условиях товарного голода получавшая далеко не регулярное снабжение товарами и при том не из первых источников, действительно понесла большие потери и расшаталась. Но и эту часть приходится подразделить на 2 категории: к одной из них принадлежат мелкие розничники, капиталы коих раньше составляли гроши, а теперь тем более (и число их значительно сократилось), а к другой принадлежат бывшие оптовики, перешедшие затем на розницу и сохранившиеся еще благодаря своим; правда, небольшим капиталам, дающим им возможность расплачиваться наличными и этим самым регулярнее приобретать товары. Отсюда логический вывод, что мы можем использовать частный капитал в 2-х направлениях: 1) втягиванием в оборот всех наличных средств частной торговли и 2) использованием частного торгового аппарата, как такового.

Поэтому неправ тов. Кизимов, отмахивающийся от использования частного торгового аппарата, предполагая, что аппаратом и специалистами мы уже сами богаты. Дело, конечно, не в одних специалистах и не в одном аппарате, а в гибкости,

благодаря которой частный капитал, к сожалению, оборачивается куда быстрее нашего и это уже в основном об'ясняет его значение на рынке в сегодняшних условиях. Ведь, мы ставим вопрос об использовании частного капитала не только в плоскости получения от него наличных средств в абсолютном смысле, но и увеличения притока наличных средств путем ускорения оборачиваемости товарных ресурсов, каковое может быть достигнуто лишь при наличии развернутой торговой сети, вообще, и. в частности, живучего частного розничника, концентрирующегося главным образом на городских и местечковых базарах, куда крестьянство, как массовый потребитель, стекается за приобретением нужных ему продуктов; если госпромышленность, госторговля сумеет его (частного розничника) действительно превратить в своего приказчика и через него получить деньги за товар не через 2-3 месяца, а через 10-20 дней, допуская даже краткосрочный кредит, то это уже большой плюс, от которого отмахнуться никак нельзя.

Если увязать вопрос использования частного капитала с задачей регулирования рынка то и здесь напрашивается форма рационального снабжения рынка товарами, поскольку он существует, ибо пройденный опыт резкого сокращения отпуска товаров даже частному розничнику привел к противоположным результатам—зарождению форм спекулятивной торговли, когда товар по чрезвычайно высоким ценам стал продаваться из-под полы (сахар, мануфактура и т. п.), являясь таким образом орудием наживы для наиболее изворотливого купца. Стоило же немного ослабить паспортную систему и насытить немного рынок товарами, как розничные цены значительно снизились и этим самым облегчают задачу регулирования.

Если же учесть основную задачу партии в этой области—максимальное развитие товарооборота, учитывая выявившиеся уже результаты поднятия производительности и расширения производства, то бесспорным станет для всякого, что не об ослаблении товаропроводящих каналов может итти речь, а о максимальном усилении таковых, почему требуется наиболее всесторонний подход к вопросу использования частного торгового капитала, до полного укрепления гос. и коопер. торг. капиталы имея перед собой не только прошедшие месяцы чрезвычайно высокого под'ема рынка, но и перспективы дальнейшего развития торговли.

Понятно, что здесь нужна максимальная осторожность.

Рассматривая этот вопрос исключительно под углом зрения вышенамеченных задач, мы не должны допустить перегибов ни в одну, ни в другую сторону. Наиболее ясный учет в каждом отдельном периоде рыночной кон'юнктуры, запасов товаров, сознание необходимости сохранения позиций кооперации и перспектива развития товарооборота—вот основные условия принципиального разрешения вопроса использования, действительно в наших интересах, того частного капитала, который захочет и сможет работать не на хищнических условиях, а соответственно духу и требованиям нашей торговой политики.

Не менее важно остановиться практически на методах и формах использования частного капитала. Прежде всего, о каком капитале может итти речь—оптовом или розничном? Тов. П-Л. абсолютно отвергает использование оптового капитала при каких бы то ни было условиях. Понятно, что ставка на розничника остается незыблемой, и правильной остается наша линия по направлению всего внимания на экономическое вытеснение частного оптовика. Но одно слово «экономическое» достаточно говорит за необходимость разграничения методов в отдельные периоды и по отдельным товарам. Не может быть одинакового подхода к оптовику по товарам массового потребление, как мануфактура, спички, махорка и т. д., и немассового потребления, как сукно, шпагат и т. д. В первом случае он уже, пожалуй, нам не нужен, ибо и розничника мы не в состоянии были снабдить, а во втором случае мы не можем еще позволить себе такую роскошь отказа в отпуске ему товаров даже частью в кредит, ибо мы все-таки этим втягиваем часть его собственных средств в оборот этих товаров, и он, как заинтересованный, прикладывает и свою инициативу в дальнейшем продвижении этих товаров, не имеющих еще широкого сбыта. Наконец, мы имеем отдельные несезонные периоды, диктующие необходимость использования всех видов

торговли, лишь бы избежать финансовых затруднений, пусть и временного характера, но могущих застопорить развитие промышленности. Я вполне согласен с необходимостью применения условий, соответственно гарантирующих наши интересы, а во всем остальном достаточно иметь строго выдержанную политическую линию, чтобы принципиальные решения безболезненно применять к конкретной действительности.

Какова же наиболее приемлемая форма работы с частными розничниками, связь с коими, как будто, никем не оспаривается?

И здесь взгляды Пора-Леоновича и Кизимова противоречивы. В то время, когда первый считает наиболее идеальной формой снабжения розничника товарами—через о-ва взаимного кредита, второй абсолютно их отбрасывает, прибавив, между прочим, что кредитование розничника должно иметь место только в области неходких товаров.

Практика показала, что наилучшей формой снабжения розничника товарами и превращения его действительно в приказчика госторговли является уже практикуемый краткосрочный 10-тидневный кредит по заранее установленной каждому сумме кредита. На деле этот кредит куда быстрее оборачивается, ибо розничник, заинтересованный в систематическом пополнении ассортимента, ежедневно вносит свою выручку, при этом в его постоянном запасе товаров лежат уже его собственные средства. При этой форме розничник связывается непосредственно с первоисточником—госторговлей, устраняя, таким образом, с пути частного оптовика и другие передаточные инстанции.

Однако, не исключается и форма снабжения через о-ва взаимного кредита, имея при этом практический подход к каждому в отдельности; и наиболее крепкие из них по своему финансовому состоянию могут и должны быть использованы по снабжению через них розничника, особенно в крупных городах, где учесть состояние каждого клиента чрезвычайно трудно.

Что же касается кредитования его только по неходким товарам, то это должно быть отвергнуто, ибо оно неизбежно может привести к искусственному вытеснению частного розничника, отнюдь не к экономическому. Я полагаю поэтому более целесообразным ввести стимулы, заставляющие розничника изыскать средства и расплачиваться наличными, отпуская ему при этом товары по ценам, равным с кооперацией, а во всех случаях его кредитования установить разницу в отпускной цене.

Отдельно подлежит обсуждению вопрос об акционировании частной розницы, даже с участием госкапитала—форма, которая, по моему мнению, легко не может быть отвергнута; она имеет свои плюсы и минусы, но плюсы, особенно в перспективах развития государственного капитализма, столь вески, что к ним так или иначе придется вернуться.

Вопрос об организации секций частной торговли при товарных биржах, по-моему, не столь связан с затронутыми выше вопросами, сколько с задачей оживления товарной биржи, вообще, и, в частности, вовлечения оборота частной торговли в орбиту всего нашего товарооборота. Это мера не оперативного, а организационного характера, и потому о ней поговорим отдельно.

Итак, не попытки к изменению курса нашей торговой политики нужны; методы практического осуществления решений и постановлений 13 с'езда нашей партии и корректирования взаимоотношений геспромышленности, госторговли с кооперацией, исходя из общих интересов развития хозяйства, дадут действительно реальную возможность избавиться от перебоев, неизбежно получаемых от отдельных перегибов в процессе повседневной практической работы.

Реальный всесторонний учет—основное условие разрешения столь сложного вопроса, как организация рынка и сбыта.

ОРГПАРТСТРОИТЕЛЬСТВО.

Рожнов.

Партийная работа в деревне.

(По материалам обследования 10 волостей Гомельской губернии).

Полное представление о состоянии партийной работы в деревне можно получить лишь в том случае, когда будут освещены все стороны жизни крестьянства: работа ячеек, советов, кооперация, земельное дело и т. д. Этой задаче должна отвечать подготовляемая к печати, согласно решению последнего пленума ГК, брошюра, в которой будут использованы все материалы обследования. В данной статье мы ставим более узкую задачу: дать картину работы наших партийных ячеек, волостных и сельских, как она вырисовывается в результате обследования.

Наперед оговариваемся, что в свете полученных материалов работа парт'ячеек в деревне вырисовывается далеко неудовлетворительной. В то время, как недостатки, отрицательные моменты, неуменье работать, выявляются со всей неприглядной полнотой,—положительное, достижения, успехи в работе, являются чуть не исключением.

Это подтверждается хотя бы одним тем фактом, что во всех материалах о работе парт'ячеек почти совершенно не имеется указаний на такие методы партийной работы, которые являлись бы новыми, которые можно было бы использовать в виде обмена опытом для всей организации. И, наоборот, целый ряд важных и жизненных решений состоявшегося год назад совещания секретарей волостных ячеек, последней губернской и уездных партконференций и Губкома - совершенно не проводятся в жизнь, и не делается серьезных попыток приняться за их выполнение...

Усвоены ли новые задачи партработы в деревне.

Начнем обзор работы ячеек с основного вопроса для данного момента, в какой степени к моменту обследования (декабрь, январь) усвоили волостные ячейки новые задачи партийной работы в деревне. Ведь к этому времени давно уже была опубликована известная резолюция ЦК, нашей губернской партийной конференции и пленума ГК, подробно и конкретно разработавшего этот вопрос. И вот, то основное в этих решениях, что требует прежде всего правильного подхода к крестьянским массам и доверия к ним, вовлечения беспартийного крестьянского актива в советскую и общественную работу и в первую очередь всемерного оживления сельсоветов, решительной борьбы с перегибом в администрировании и недопущения командования и нажима на крестьянство,—необходимость всего этого чрезвычайно слабо усвоена волостными ячейками, плохо осознана теоретически и совершенно не проявилась в практике партийной работы. Этот вывод можно подтвердить рядом фактов. Резолюции ЦК и ГК о работе в деревне почти не проработаны в ячейках; хотя в некоторых и ставились доклады о резолюции ЦК, но дело ограничивалось принятием к сведению.

Вот, что мы имеем в материалах обследования об этом:

„Ячейка по настоящее время не проработала постановления ЦК партии и пленума ГК о работе в деревне. Большинство коммунистов не знает задач работы в деревне в их теперешней постановке (Злынковская ячейка)“.

„Не приходится говорить о знакомстве Перелазской ячейки с новым курсом и задачами партии в деревне. Ни члены, ни даже секретарь ячейки не усвоили этого (Красная Гора)“.

„Волостное собрание ячейки. Доклад о новых задачах работы в деревне. Получилось недоразумение, ибо члены ячейки поняли так, будто бы докладчик обвиняет их, и начали оправдываться, указывая, что недостатки в работе происходят от отсутствия средств. После долгих раз'яснений начали, наконец, понимать, в чем дело“ (Светиловичи).

Такие же приблизительно сведения имеются и из других волостей; так, о Чуровичской ячейке указывают, что ячейка в целом очень медленно усваивает новый курс; из Юревичской ячейки сообщают, что совершенно не чувствуется перелома в работе, как будто не было речи т. Сталина, резолюции ЦК и т. д.

Ячейки и беспартийный крестьянский актив.

Самое существенное в работе ячейки в настоящий период—это выявление, изучение беспартийного крестьянского актива, организация самодеятельности крестьян-передовиков вокруг советов, кооперативных органов, кресткомов. Результаты работы в этом направлении, 10 обследованных ячеек, показывают, что дело это подвинулось вперед мало, большинство ячеек еще не знает актива своей волости, не изучило передовиков-крестьян, не проводит, следовательно, через них влияния партии в широких крестьянских массах. Нет вдумчивого и умелого использовывания расслоения деревни. Вот характеристика работы ячеек:

„Работа Волкома в деле выявления и обработки крестьянских групп, которые служили бы для поворота крестьянской активности в нужную сторону,—фактически еще не начиналась. Учета таких беспартийных нет. Даже крестьян, посещающих партдни, не регистрируют, так что Волком не знает и не может отличить постоянного посетителя от случайного“ (Светиловичи).

„Актив ячейки не учтен, в силу чего ячейка не может ясно представить, на какую группу крестьян в данном селе опираться“ (Погар).

„Ячейка не проводила четкой линии среди крестьянства в отношении использовывания расслоения и привлечения на сторону партии наиболее близких групп бедноты и середняков. Расслоение здесь проходит мимо партии. Крестьянский актив, как и везде, имеется, но он не находится в сфере постоянного внимания и влияния парторганизаций“ (Красная Гора).

„Ячейка плохо знает передовиков крестьян. Когда нужно было наметить беспартийного в ВИК, то ячейка с большим трудом остановилась на кандидатуре. Беспартийный крестьянский актив ячейка видит в лице бывших членов партии, которые есть в волости, они заслоняют собою настоящий крестьянский актив“ (Юревичи).

„Крестьян, регулярно посещающих ячейку, нет. Нет у членов партии персональной связи с крестьянами“ (Лыщицы).

Подобные характеристики работы ячеек по организации крестьянского актива, с некоторыми изменениями в лучшую и худшую сторону, можно привести и по другим вол'ячейкам.

Вовлечение крестьян в партию.

Неудивительно, после приведенных данных о работе ячеек по изучению организации крестьянского актива, что весьма слабо обстоит дело с вовлечением крестьян в партию. Вот выдержки из материалов:

„За 6 месяцев принято 2 крестьянина кандидатами в партию. У секретаря ячейки, да и у других членов, наблюдается такой архи-осторожный подход к вовлечению крестьян в партию, который на деле парализует это вовлечение и приводит к невыполнению директив высших парторганов о приеме крестьян в партию“ (Юревичи).

„Тяга крестьян в партию наблюдается, но ряд заявлений лежит без движения“ (Красная Гора).

„Вокруг ячейки имеется около—партийная группа в 35 человек. Волком мало занимался изучением около—партийной группы. Вопрос о вовлечении в партию крестьян не получил до сих пор надлежащего преломления. Весь прием за последнее время распространился на служащих, не связанных с низовой крестьянской массой" (Чуровичи).

„Отношение к приему в партию было очень осторожное. Демобилизованные красноармейцы не учтены, работа среди них не ведется". (Злынка).

Не многим лучше положение с вовлечением и в других волостях. И это, несмотря на большую тягу в партию со стороны лучших элементов крестьянства, несмотря на неоднократные директивы Губкома об усилении работы по вовлечению крестьян в партию.

Кстати, состав ячеек, колеблющийся в количестве от 15 до 35 человек на волость, требует также усиления притока крестьян от сохи. В настоящее время среди членов ячеек крестьяне, занимающиеся своим хозяйством, насчитываются единицами, и это, в свою очередь, не может содействовать установлению правильной связи ячеек с крестьянством. В значительной мере, в силу того, что почти все члены ячейки занимают те или иные должности в волисполкоме или других органах, крестьяне смотрят иногда на ячейку, как на придаток к Волисполкому. Более смелый подход к вовлечению лучших передовиков крестьян в партию, разумеется, с разбором, (необходимость известной осторожности никто не отрицает), приведет к увеличению в составе ячейки крестьян от сохи, облегчит ячейке выполнение стоящей перед ней основной задачи—усилить влияние на широкие крестьянские массы.

Что необходимо сделать

для улучшения в этих, затронутых нами, отраслях работы ячейки? Крайне необходимо решительно добиться скорейшего и полного усвоения деревенскими ячейками задач партработы в деревне в данный период. Понятно, не только усвоения теоретического, но и полного претворения в практической повседневной работе правильного подхода к крестьянству.

Решение о кассации перевыборов сельсоветов, вся кампания, развернутая в связи с этим решением, и новые перевыборы суть лучшее средство для того, чтобы добиться нужного перелома в работе ячейки. Но надо помнить, что, благодаря низкому политическому уровню большинства членов деревенских ячеек, силе традиции, привычки в работе, понимание новых задач будет проникать все же медленно. Необходимы особые усилия со стороны парткомитетов, ряд мер воспитательного характера, чтобы быстрее добиться нужных результатов. В частности, нужно быстрее и полностью снабдить деревенские ячейки наиболее подходящим материалом, раз'ясняющим задачи партии в деревне в данный момент. Следует посвятить партдень и 2—3 дня учебы специально проработке последних статей и речей т.т. Зиновьева, Сталина, Бухарина, освещающих эту проблему.

Особо в работе ячейки нужно выделить вопрос о постановке втягивания в общественную работу крестьянского актива и, как предпосылку в этом отношении, учет и изучение его. Несомненно, этот вопрос связан неразрывно с проведением мер по оживлению сельсоветов, улучшению работы кооперации и кресткомов. Но, прежде всего, опять-таки дело за парт'ячейкой. Здесь, прежде всего, надо добиться правильного понимания того, что нельзя за актив считать только близкого к партии демобилизованного красноармейца или бедняка. Это было бы не такое трудное дело—вовлечь в советскую общественность такие элементы деревни. Надо понять, что, если ворчит, критикует советские органы середняк, порою резко и неправильно критикующий—это не беда; если есть надежда на вовлечение такого середняка, пусть даже зажиточного, в общественную работу, то его нужно рассматривать не как горлопана, а то и хуже, а как тот крестьянский актив, который нужно вовлечь через кооперативные или советские органы в работу.

Превратить подобного середняка, принадлежащего к крикунам, недовольным, иногда поддакивающего кулаку, в строителя советской общественности, который понял бы на практической, живой работе правильность работы советских органов и необходимость отмежевания от кулака и об'единения середняков с беднотой—вот самая трудная для наших ячеек задача в отношении организации крестьянского актива.

Внутри-партийная работа ячейки.

Первое условие успешной работы ячейки—есть активность ее членов, участие каждого в партработе, а также,—в какой мере она является коллективным политическим центром, руководящим работой волости

Активность членов ячеек, нагрузка партийной работой является недостаточно правильно поставленной, а в некоторых ячейках—совсем скверно. В лучшем случае из состава ячейки ведут партийную работу 3—4 человека, а остальные участвуют лишь в кампанийской работе.

Надо правильно поставить нагрузку партработой всех членов ячейки. Как ни низок политуровень членов деревенских ячеек, все же есть такие простые, но необходимые и полезные виды партработы, что действительно большинство членов ячейки можно втянуть в полезную партийную работу. В частности, далеко не везде проведено прикрепление членов партии к определенным селам, где нужно проводить и массовую работу, в избе-читальне, красном уголке, изучать крестьянский актив, вести индивидуальную обработку.

Партийный день, созываемый, как правило, регулярно, еженедельно, и удовлетворительно посещающийся членами и кандидатами, проходит, тем не менее, недостаточно оживленно. Прения ведутся иногда по количеству и большие, но благодаря тому, что вопрос предварительно не прорабатывается, как предлагала губпартконференция, в специально создаваемых для подробного изучения вопроса комиссиях, качество прений слабое, нередки случаи выступлений ради выступлений. Содействует слабому обсуждению в партдень и то обстоятельство, что вопросы, хотя в большинстве и местные, ставятся в виде шаблонных, всем уже надоевших длинных отчетов, по которым принимаются столь же шаблонные резолюции, без учета конкретной обстановки волости, не связывая его с общепартийными задачами и директивами.

Руководство ячейки фракциями и членами партии, работающими на советской и кооперативной работе, в силу этого также имеет много недостатков. Правда, ячейки имеют планы своей работы, в большинстве случаев хорошо составленные, но редко выполняющиеся. Не во всех обследованных ячейках, но есть данные, говорящие о том, что ячейки уже научились выносить правильные директивы.

Но, как общее правило, нет проверки выполнения и планов и постановлений. Это один из самых больших недостатков в работе ячейки.

Нет еще в работе ячеек улучшения в смысле обращения большего внимания на вопросы сельского хозяйства, на земельную работу, землеустройство. Директива губпартконференции о том, что волостная или сельская ячейка должна взять „производственный уклон", т. е. вопросы поднятия сельского хозяйства должны во всей работе ячейки занимать первое место, далеко не выполнена.

Обследование показывает, что некоторые ячейки работе милиции уделяют больше внимания, чем вопросам поднятия сельского хозяйства. Члены партии не входят в сельско-хозяйственные кружки, не являются инициаторами проведения мер по улучшению сельского хозяйства.

Это—один из основных недостатков партработы в деревне, при чем об'ясняющийся прежде всего неумением руководящих работников поставить работу, ярко доказывающий, как мало еще деревенские ячейки являются организаторами хозяйственной жизни волости, инициаторами хозяйственной самодеятельности.

Из 10 обследованных волостей мы в 8 имеем по 2 ячейки, т. е., кроме волостной, есть сельские ячейки и следовательно волком. И вот, опять-таки обследование выявило недопустимую картину: работа сельских ячеек находится на самом низком уровне; в сущности, сколько-нибудь оформленных, работоспособных сельских ячеек мы почти не имеем. Руководства Волкомов сельячейками почти не имеется. И это—при одной сельячейке на волость. Невозможно найти каких-бы то ни было причин (кроме халатности), которые помогли бы понять, что мешает секретарю Волкома установить правильное руководство сельской ячейкой—одной в волости?!

Что работа сельских ячеек, по причине отсутствия руководства со стороны Волкома, так слаба, подтверждается хотя бы этими фактами:

„Вот первый пункт плана работы сельячейки на ноябрь: повести повседневную работу среди населения за выполнение с.-х. налога. Взять курс на выявление имеющихся в нашем районе беспатентных торговых предприятий, а также ходячую торговую публику. Проверить документы; если таковые не имеются, задержать и доставить в сельсовет“ (Чуровичи).

„Перелазская ячейка до сих пор не оформлена, как ячейка. Руководство со стороны Волкома крайне недостаточно“ (Красная Гора). „Нисимковичская ячейка фактически не оформлена. За полтора года в ячейке 5 протоколов, порыжевших и истлевших от времени. Руководства со стороны Волкома фактически нет“ (Светиловичи).

„Костеничская ячейка слаба, нет никакого разграничения между партийной и советской работой“ (Мглин).

Нет достижений и в постановке массовой работы. „День крестьянина“ всюду проводится нерегулярно, нет подготовки к нему. Избам-читальням уделяется мало внимания.

Работа среди крестьянок в материалах почти не освещена. Но и те немногие данные обычно весьма лаконические: „работа среди крестьянок не ведется“, „работу среди крестьянок ведет секретарь вол'ячейки, но он мало уделяет внимания“; среди крестьянок, избранных в сельсоветы, работа почти не ведется; в результате—„плоха посещаемость ими заседаний сельсовета“—и так далее, что показывает, что мало успехов мы имеем еще и в работе среди крестьянок.

Немногим лучше обстоит дело в отношении связи и руководства парт'ячеек ячейками комсомола. Этот вопрос, имеющий важнейшее значение, освещается и еще будет освещен отдельно. Здесь же надо сказать, что парт'ячейки до сих пор и наполовину не подошли еще вплотную к разрешению задач, стоящих перед ними в области постановки руководства комсомолом.

Надо улучшить руководство. Все эти многочисленные недостатки работы деревенских ячеек должны заставить партийные комитеты серьезно задуматься над причинами этих недостатков.

И несомненно, мы должны признать, что больших изменений, значительного улучшения требует постановка руководства Губкома и Укомов работой волостных ячеек.

Как бы ни велики были недостатки, как ни много неприглядного еще имеется в работе парт'ячеек в деревне—одно несомненно: мы имеем здоровые ячейки, сплоченность и дисциплина в которых стоит на должной высоте, а главное, мы имеем в лице волостных ячеек уже крепко сколоченный партийный коллектив.

Наибольшее усиление живой связи и инструктирования со стороны парткомитетов ячейками деревни, построение руководства на основе точного, конкретного изучения всех сторон деревенской действительности, как можно меньше общих докладов и отчетов, максимум конкретности, больше учета, проверки выполнения и больше ответственности в отношении выполнения директив и указаний вышестоящих парторганов со стороны ячеек—дадут возможность изжить вышеуказанные большие недостатки в партработе в деревне и построить работу ячеек полностью на основе последних директив Ц. К. партии о работе в деревне.

И. Карасик.

Партийно-воспитательная работа в производственных ячейках.

Постановка вопроса о системе и практике партвоспитательной (в широком смысле) работы в производственных ячейках на последнем пленуме Губкома была, как нельзя более, своевременна.

С одной стороны, необходимо было подвести годичный итог работы нашей губернской организации с ленинским призывом, определить степень ассимиляции ленинцев со старыми кадрами партии, оценить практику нашей работы в смысле ее соответствия духу большевизма и ленинизма, с другой стороны, необходимо было, на основе накопленного опыта, внести ряд коррективов в эту практику, установить и устранить ряд дефектов в самой системе. Именно поэтому вопрос этот вызвал такой живой обмен мнений на самом пленуме ГК.

В порядке подготовки доклада пленуму бюро Губкома была выделена специальная комиссия по разработке этого вопроса, было произведено обследование группы ячеек (Главные мастерские, «Везувий», «Стодол», «Волна Революции» и «Пролетарий») под углом зрения изучения постановки у них вовлечения, выдвижения, учебы и нагрузки партийцев-ленинцев.

Материалы этого обследования и работы комиссии послужили основанием для настоящей статьи.

При чем учебная часть (работа школ, кружков, библиотек, клубов и т. д.) составляет предмет особой статьи.

Итоги ленинского призыва.

Можно твердо заявить, что в данный момент в наших ячейках не существует никакого подразделения членов ячейки на «ленинцев» и не-ленинцев. Такое подразделение, может быть, еще существует в недрах учетотделов, но в жизни, в практике работы ячеек его нет.

За истекший год не было ни в одной ячейке случая отрыва ленинцев от основных кадров, отрыва от общепартийной линии, проникновения через ленинцев элементов «беспартийности» (в смысле подчинения общеклассовых интересов интересам данной группы) в партийную работу ячеек.

По данным учетотдела Губкома за период времени с 1-го февраля 1924 г. по 15 января 1925 г. из общего числа 1786 человек ленинцев по нашей губернии—исключено и выбыло из партии 61 ч., что составляет 3,24%.

По отдельным организациям картина отсева ленинцев представляется в таком виде:

Залинейная организация	6,8 %
Гомельский уезд	5,66 „
Новозыбковский у.	2,1 „
Городской район	2,0 „
Речицкий уезд	1,26 „
Клинцы	0,18 „

Интересно отметить, что, из общего числа 61 выбывших и исключенных, 24 человека, или 39,5%, исключено и выбыло по религиозным мотивам, при чем большею частью религиозен-то не сам рабочий-ленинец, а его семья—жена в первую очередь, что свидетельствует о большой культурной отсталости женщины и о необходимости усиления работы среди жен рабочих. Один из ленинцев так и пишет:..

„Я выписываюсь для того, что моя семья религиозная жена и дети получаетца расстройство семьи жена не хочет жить со мной требует развод полнейший. Я и сам сознаю что нехорошо уходить от своих товарищев но что заставляет положение семьи".

В период ленинского призыва находилось немало маловеров, скептиков и пророков от оппозиции, пугавших и неминуемым большим отсевом (дескать, «записывались под влиянием настроения, настроение спадет—исключать придется, и сами пачками выходить будут») и перерождением кадров партии под влиянием недостаточно партийно-воспитанного пополнения и т. д. Вышеприведенные цифры и факты показывают действительную цену этих пророчеств и запугиваний.

Эти факты с наглядной ясностью подтверждают, что ленинский призыв является в высшей степени партийно-устойчивым элементом, что никакой отчужденности или особого положения ленинцев в организации нет, что «процесс перерождения клеточки от беспартийности к партийности» (выражение т. Зиновьева) в нашей организации протекает и в значительной степени уже закончен успешно.

О вовлечении и выдвижении.

Вовлечение и выдвижение рядовых партийцев, а также и беспартийных рабочих в различные формы общественной и политической работы, в работу по организации и управлению производством, широко развернулось только к концу ленинского набора, примерно с 1-го мая. И это совпадение вполне понятно: увеличение численного состава ячеек дало возможность широко развернуть вовлечение и выдвижение, с другой стороны, накопившаяся политическая активность лениццев искала выхода и практического применения.

По материалам обследования вышеперечисленных 5 ячеек, процент вовлеченных в общественную работу партийцев колеблется от 55 (Стодол) до 91 (завод «Пролетарий»). Процент вовлечения ленинцев колеблется от 49 (Главные мастерские) до 100 % (завод «Пролетарий»). В среднем же по губернии (по свед. на 1-е февраля 24 г.) у нас вовлечено 66% всего состава производственных ячеек.

Между прочим, можно установить некую закономерность в практике вовлечения в том смысле, что, чем меньше предприятие, чем меньше количественный состав данной ячейки, тем выше процент вовлеченных в общественную работу членов в ней, и, наоборот, чем больше ячейка в количественном составе, тем меньше % вовлеченных. Отсюда, по вполне понятным причинам, вытекает необходимость ускорения перехода к организации цеховых форм общественной работы (комиссий, обществ) на крупнейших предприятиях и в первую голову на предприятиях, имеющих цеховые ячейки.

Беспартийных вовлечено в общественную работу от 10 до 25%. Таким образом, по всем внешним и цифровым признакам постановка вовлечения партийцев и беспартийных у нас в общем удовлетворительна. Однако, ряд дефектов, и при том очень серьезных, все-же установить в этой области можно.

Во-первых, непрерывный рост количества вовлеченных в последние месяцы приостановился, застыв на более или менее устойчивом уровне (а ведь наши задачи— вовлечение всех членов ячейки); во-вторых, общественная работа распределена между уже вовлеченной группой чрезвычайно неравномерно: есть довольно значительный слой партийцев, вовлеченных в 4-6 и даже восемь органов; и, в-третьих, нет достаточной увязки в построении групп содействующих с постановкой вовлечения беспартийных, в том смысле, что не всегда эти группы содействующих формируются из вовлеченного в общественную работу беспартийного рабочего актива, например: на Стодольской ф-ке всего вовлеченных беспартийных 161 чел., из них состоят в группе содействующих, примерно, 33 человека; в группе же содействующих, в количестве 74 чел., вовлеченных в общественную работу только—33 человека, а остальные не вовлечены.

Выводы отсюда вытекают сами по себе, и они сделаны пленумом Губкома, принявшим решение о пересмотре практики вовлечения под углом зрения перераспределения работы и перегрузки ее на еще не вовлеченные кадры.

Выдвижение коммунистов от станка на все виды ответ. работы за этот же период шло достаточно усиленным темпом; от 10 (Главные мастерские) до 25% («Везувий») всего состава ячеек выдвинуто на хоз., административную, проф., сов., кооперативную и др. работы (под выдвижением мы подразумеваем только такой акт, когда выдвинутый снят с работы у станка; не освобожденные, например, секретари цеховых ячеек, проходят по рубрике вовлечения).

Качество выдвижения и его результаты также можно считать удовлетворительными: из общего числа 122, выдвинутых по обследованным 5-ти ячейкам, оправдало себя 87, не оправдало 7, остальные еще не выявлены. Таким образом, мы видим, что количество неудачных выдвижений чрезвычайно невелико.

В части выдвижения ленинцев наблюдается большая пестрота: в одних ячейках они выдвигались в меньшей пропорции, нежели другие члены ячейки (например, в Главн. мастерских всего 7% общего количества ленинцев), в других—в значительно большей пропорции (завод «Пролетарий»—40% ленинцев пошло на выдвижение). Обращает на себя внимание также недостаточное выдвижение беспартийных рабочих,—в этой области ячейкам и профорганизациям необходима большая раскачка и больше смелости.

За весь прошлый период выдвижение шло в значительной части по линии выдвижения внутри предприятия (на низовую административную и хоз. работу), дальнейшая возможность выдвижения по этой линии в настоящий момент уже почти исчерпана. Для того, чтобы не получилось затора в этом процессе, необходим ряд мероприятий по усилению выдвижения вне предприятий и дальнейшего продвижения уже выдвинутых товарищей.

Обследованием установлено, что в ячейках отсутствует столь необходимый учет проводимой работы по вовлечению и выдвижению, что в значительной степени сказывается на всей системе работы.

Если бы учет в ячейках был налажен, если бы ячейка постоянно имела перед собой картину своей работы в этой области, в ее динамике,—нагрузка общественной работой распределялась бы равномернее, и вся работа протекала бы, несомненно, систематичнее и стройнее. В фабкомах же, вообще, отсутствует какой-бы то ни было учет в этой области.

Укомы и райкомы не проводят в жизнь постановления о постоянном информировании ячеек о потребностях в работниках на выдвижение в плановом порядке; ячейки у себя не ведут специального учета и отбора на выдвижение, если не считать кой-какие заметки в блокноте (а то только и в голове) у секретаря ячейки...

Все эти дефекты необходимо в ближайшее время изжить и исправить.

Влияние системы организованного воспитания (вовлечение и выдвижение) на вовлеченных товарищей, особенно ленинцев, по утверждению всех обследователей и самих ячеек, чрезвычайно велико: вовлечение является практической школой политразвития, не только политический, но и общий уровень развития в процессе практической работы постепенно поднимается, практическая школа вовлечения не только отражается на полит. и общем уровне развития ленинцев, но и сращивает их с остальными партийцами, повышает чувство ответственности, классовое самосознание и т. д.

О работе комиссий и пролетарских обществ. О нагрузке и бюджете времени

Количество форм вовлечения и массовой работы чрезвычайно велико. Число заседаний и собраний только основных органов и комиссий на предприятиях, не

считая второстепенных, в среднем доходит до 25-ти. Общее количество форм и разновидностей общественной работы достигает 75-ти *).

Повидимому, здесь должен быть какой-то предел, дальше которого количество форм начинает влиять на качество и содержание работы их. Необходимо пересмотреть существующие формы и отчасти методы работы и устаревшие параллельные формы отбросить. В частности, так называемые, „совещания коммунистов от станка“, как таковые, должны быть отменены, все вопросы таких совещаний могут (и зачастую даже должны) быть разработаны в партколлективе—ячейке. В случае особой надобности такие совещания нужно созывать вместо партийного дня, а не сверх его.

Качество работы всех органов и комиссий, с точки зрения их значения, как школы практической работы, в большей части зависит не столько от общих условий и базы их деятельности, сколько от персонального состава руководителей и степени руководства ячейки каждым из них. Например, в Главных мастерских лучше всех других органов работают ОДВФ и МОПР, слабо работают шефская и производственные комиссии. Как анекдот, рассказывают, что цеховая производственная комиссия механического цеха Главных мастерских на одном из своих заседаний ставит 11 вопросов, среди них: 1) об учете материалов, 2) о расходовании топлива на единицу изделия, 3) о переходе на другие виды топлива, 4) о проверке инструментов и т. д.

---

*) ПЕРЕЧЕНЬ

форм, видов и разновидностей общественной работы на фабрике „Везувий“.

Массовые собрания.

1. Общие собрания рабочих.
2. Делегатские собрания рабочих.
3. Производствен. общие собрания.
4. Цеховые производ. совещания.
5. Цеховые общие собрания.
6. Общие собрания работниц.
7. Делегатские собрания работниц.
8. Общие собрания членов клуба.
9. „ „ „ Мопр'а.
10. „ „ „ Доброхима.
11. „ „ „ О. Д. Р.
12. „ „ „ О. Д. Н.
13. „ „ „ О. Д. В. Ф.
14. „ „ „ Безбожник.
15. Общие собрания молодежи.
16. „ „ чл. пож. о-ва.
17. „ „ кас. взаимопом.
18. Общие собрания ячейки.
19. Групповые собрания ячейки.
20. Совещ. коммунистов от станка.
21. Совещ. комсомольцев от станка.
22. Общие собрания ячейки РЛКСМ.
23. Груп. собрания ячейки РЛКСМ.

Комиссии и другие органы.

24. Заседания бюро ячейки.
25. Заседания бюро ячейки РЛКСМ.
26. Совещания цехоргов.
27. „ „ РЛКСМ.
28. Фабком.
29. Культкомиссия.
30. Комиссия по охране труда.
31. Производственная комиссия.
32. Комис. по шефству над деревней.
33. РКК.
34. Комиссия по индивидуальному ученичеству.
35. Правление кассы взаимопомощи.
36. Бюро МОПР'а.
37. „ ОДВФ.
38. „ ОДР.
39. „ ОДН.
40. „ Доброхима.
41. „ Безбожник.
42. Правление пожарного общества.
43. Лавочная комиссия.

По линии полит-просвет и культ. работы.

44. Политшкола повыш. типа.
45. „ понижен. типа.
46. Кружок по ленинизму при яч. РКП.
47. Политкружок при ячейке РЛКСМ.
48. Кружок женского движения.
49. Кружок для работниц.
50. Совещания организаторов женотдела.
51. Занятия профсекции делегаток.
52. „ коопсекции делегаток.
53. Правление клуба.
54. Организац. рабкоров с кружками.
55. Бюро рабкоров.
56. Кружок профдвижения при клубе.
57. Законодательн. кружок „
58. Музыкальный. „ „
59. Хоровой „ „
60. Драматический. „ „
61. Спортивный. „ „

Кроме того:

62. Группа нарзаседателей.
63. Группа членов Горсовета и его секций.
64. Группа членов Совета Ц.Р.К., временные комиссии (на лицо к моменту обследования их было 5), различные подкомиссии и т. д.

Совершенно очевидно, что при правильной постановке работы каждый из перечисленных вопросов мог сам по себе служить материалом для 1—2 заседаний, с предварительной даже проработкой в подкомиссиях, а нагромождение 11-ти таких вопросов приводит к весьма печальным результатам.

Работе пролетарских обществ у нас вообще, по моему мнению, уделяется недостаточно внимания. Необходимо бюро этих обществ из сборщиков членских взносов превратить в самостоятельно работающие организации. Здесь необходим ряд мероприятий и, в первую очередь, передача им некоторого процента членских взносов, хотя-бы для таких нужд, как оборудование уголка МОПР'а в клубе и т. д., уменьшение членского взноса в некоторых обществах, состояние одного рабочего только в одном, максимум в 2-х обществах, так как многократное членство во многих обществах не может служить фактором активности и общественности, а наоборот, дает отрицательные результаты в этом отношении.

В главе о выдвижении мы уже отмечали ненормальные явления в части нагружения на активный слой партийцев до 7—8 единиц участия в органах, комиссиях и т. д., при наличии в среднем до 40% вовсе не вовлеченных товарищей. Очень часто поэтому (а также и потому, что календарь собраний и заседаний составляется из рук вон плохо) этой категории партийцев приходится или запаздывать на заседания, или пропускать их вовсе, что, несомненно, плохо и с точки зрения деловой работы и с точки зрения перехода этих явлений в привычку и обычай. Зачастую всякие заседания и собрания совпадают с днями учебы в школах и кружках, и при этом, конечно, страдает больше всего учеба, т. к. мы еще не привыкли считать учебу вполне партийной обязанностью. Даже в том случае, если дни учебы и не совпадают с днями заседаний,—при отсутствии в бюджете времени партийца свободного вечера для проработки материалов и подготовки их к занятиям в школе и кружке,— его учебная работа сводится почти к нулю.

При обследовании ячеек был сделан опыт изучения бюджета отдельных категорий: 1) партактива, 2) партийцев-середняков-ленинцев, 3) комсомольцев-активистов, состоящих в РКП, и 4) беспартийных-активистов, путем заполнения хронокарт месячной нагрузки общественной работой.

Беру для иллюстрации наиболее добросовестно выполненные хронокарты по ф-ке »Везувий“:

Секретарь ячейки	160 час.	в месяц, в день около	—5,7 час.
Председатель фабкома	150 „	„ „ „	—5,3 „
Партиец-середняк-ленинец	112 „	„ „ „	—4 „
Комсомольская активистка женорганизатор	190 „	„ „ „	—7 „
Комсомольская активистка станковая	153 „	„ „ „	—5,4 „
Беспартийный активист	32 „	„ „ „	—1,2 „

Приведенная табличка с неоспоримой ясностью доказывает, что в области нагрузки и бюджета времени партийцев положение прямо-таки угрожающее.

Ведь в самом деле: при наличии на „Везувии“ (в небольшой сравнительно ячейке) около 30% никуда не вовлеченных партийцев, мы все же часть партийцев загружаем почти за пределы физической возможности—4 часа в день в среднем, включая и воскресенье.

Еще более угрожающа нагрузка комсомольского актива, выполняющего двойные, партийные и комсомольские, обязанности. Комсомольская активистка, работающая у станка, имеет большую нагрузку всякими обязанностями, нежели председатель фабкома или секретарь ячейки, освобожденные от всякой другой работы (чтобы не было обвинений в неточности, должен оговориться, что указанная в табличке комсомолка-женорганизатор освобождается на два часа в день от работы у станка, но это положения дела не меняет).

В скобках сказать, такая непомерно высокая нагрузка комсомольцев-партийцев идет, главным образом, по линии РЛКСМ.

При таком положении дела с комсомольским активом, «смена» может сгореть до смены, превратившись в неврастеников, инвалидов и молодых стариков. И недаром последний пленум Ц. К. партии со всею решительностью отметил необходимость разгрузки комсомольского актива.

В области упорядочения нагрузки необходимо пересмотреть весь состав вовлеченных партийцев и беспартийных под углом зрения перераспределения обязанностей, освобождения перегруженной прослойки от ряда обязанностей, переложив их на еще не вовлеченные кадры, урегулировать состояние в органах и комиссиях так, чтобы партиец-середняк не работал больше, чем в 1-2-х органах, и, что всего важнее— необходимо перестроить календарь собраний и заседаний таким образом, чтобы партиец-середняк имел 2 3 свободных вечера в неделю для отдыха и самообразования. Конечно, при таком пересмотре—количественно пострадает работа, поскольку необходимо будет сокращать размах и темп ее, но качественно, несомненно, выиграет и работа, ибо и здесь, как везде, необходимо применение лозунга Ильича: «лучше меньше, да лучше».

А. Соркин.

Нагрузка общественной работой на фабрике „Пламя Революции".

Общие замечания.

При фабрике существует до 70 институтов и форм, в которых так или иначе принимает участие та или иная, большая или меньшая, группа рабочих, партийных или беспартийных.

В среднем в месяц приходится занятых общественной работой и разными формами учебы—384 часа, из которых на долю учебы приходится 100 часов, т.-е. немногим больше 1/4 общего количества занятых часов.

Если принять во внимание количество рабочих фабрики - 957, то, при равномерном распределении, 384 часа в месяц не являются уже такой большой цифрой; но дело меняется, когда видишь, что вся общественная работа падает на плечи немногочисленного актива и преимущественно на активиста-середчяка. Последний почти лишен возможности сколько либо поработать над поднятием своего культурного и политического развития, не говоря уже о 2—3 свободных вечерах в неделю.

Состав ячейки.

Из 66 членов ячейки на долю коммунистов, непосредственно фабрики, приходится 55 товарищей, эти 55 товарищей подразделяются следующим образом:

1. у станка	49	товарищей.
2. на разной парт., проф. и хозработе	6	„
всего	55	товарищей.

Вовлечение.

Из этого числа активно участвующих в разных формах общественной работы имеем 50 товарищей.

В отношении участия беспартийных цифры таковы:

всего участвует . . . . 463 товарища,

из них по полу:

мужчин	222	„
женщин	241	„

по партийности:

членов партии	99	„
членов РЛКСМ	87	„
беспартийных	287	тов., из них из груп. сод. 29.

Но так как один и тот же товарищ может входить и зачастую входит не в одну, а в несколько организаций, то цифра 463 значительно превосходит общее число участвующих в общественной работе.

Более точные сведения мы имеем об участии партийцев, которые дают следующее распределение в возрастающем порядке:

В одной организации	12	товарищей.
„ 2-х „	11	„

в 3-х	организациях	 11	„
„ 4-х	„	 6	„
„ 5-ти	„	 7	„
„ 6-ти	„	 1	товарищ
„ 7-ми	„	 2	товарища

В числе этих 50 партийцев на долю ленинцев приходится 17, что, при общем числе ленинцев 21, составляет вполне удовлетворительную цифру.

Таким образом имеем: максимальное количество органов, в которых участвует один партиец, составляет 7.

По словам секретаря ячейки, максимальное число органов, в которых участвует беспартийный активист, составляет 6. В среднем же на беспартийного активиста приходится 2—3 органа.

Особенно усиленная нагрузка получается при совпадении в одном лице активиста-партийца, активиста-комсомольца и женорганизатора.

Руководство бюро ячейки.

Руководство работой вовлеченных заключается в регулярном заслушивании докладов на бюро ячейки и фабкоме о работе, в индивидуальных беседах с вовлеченными. в проверке, время от времени, их работы, в учете роста на работе и в изучении вопросов о возможности дальнейшего выдвижения.

Слабее обстоит с учетом успеваемости в учебе и, вообще, степени поднятия политического и культурного уровня занимающихся в школах, кружках и т. п. Если судить по тому факту, что заявления в партию поступают, главным образом, со стороны вовлеченных в общественную работу, а также по тому, насколько меняется характер выступлений в прениях и подход к разрешению практических вопросов, то приходим к заключению, что уровень товарищей поднимается, и они растут на работе.

Степень нагрузки.

Свободные дни и вечера в течение недели почти отсутствуют, особенно для активиста-партийца на предприятии. Занято также и воскресенье. Со стороны бюро ячейки намечался регламент более или менее равномерного распределения нагрузки по дням недели, но отчасти из-за необходимости приспособления массовой работы к общему районному клубу, отчасти из-за неувязки регламента ячейки с регламентом укома по всему району, на практике дело свелось к отсутствию равномерности; один и тот же товарищ, которому приходится в один и тот же час и день бывать на 2—3 заседаниях, вынужден опаздывать, а то иногда и вовсе пропускать.

Формы учебы.

Лучше обстоит в этом отношении в области учебы. Здесь мы имеем лишь участие каждого товарища только в одной форме учебы.

Распределение в общем правильное, поскольку речь идет о партийцах. О беспартийных и членах РЛКСМ и здесь сведения отсутствуют.

Всего обучается:

В политшколе повышенного типа	18	товарищей.
„ пониженного „	16	„
„ кружке по ленинизму	8	„
„ вечерней рабочей школе	7	„
занимается самообразованием	10	„
в школах по ликбезграму	7	„
всего .	66	товарищей.

В политшколе повышенного типа занимается также 2 товарища из группы содействующих, а в политшколе пониженного типа—4 из группы содействующих. Некоторые из занимающихся в политшколе пониженного типа, не обремененные общественной работой, обучаются также на дому общеобразовательным предметам с учителями.

В число занимающихся самообразованием входят, главным образом, влитые товарищи. Бюро ячейки не учитывает и не проверяет, занимаются ли они действительно самообразованием.

Выдвижение.

На постоянную ответственную работу как внутри предприятия, так и вне его всего выдвинуто партийцев—18 товарищей, из них:

на работу вне предприятия . . . . 13 товарищей
на работу внутри предприятия . . . . . . 5 товарищей

Из выдвинутых 15 товарищей работали до выдвижения у станка; в числе выдвинутых—6 ленинцев. Из беспартийных рабочих выдвинуто 4 товарища, из них 3 из группы содействующих. Все беспартийные выдвинуты на хозработу в качестве низших администраторов внутри предприятия. К дальнейшему выдвижению имеется 7 товарищей партийцев: 6 на работу небольшого масштаба и один на работу среднего масштаба. В числе первых 3 работницы.

Учет беспартийных, намеченных к выдвижению, не поставлен,—только приступают к такой постановке. В общем выдвижение себя оправдало.

Ленинцы, активность масс.

Ленинцы вполне ассимилировались и растворились в ячейке. Лишь вначале было два случая исключения за отрыв. В общем же, благодаря малочисленности ячейки, достаточной нагрузке и даже перегрузке всех партийцев, могущих сколько-нибудь вести общественную работу, и удовлетворительному, в общем, вовлечению беспартийных в общественную работу, при сравнительно не особенно большой тяге массы беспартийных к таковой (значительный состав рабочих связан с деревней, небольшая тяга также доказывается небольшим числом ленинцев),—при всем этом потребность рабочих в проявлении активности удовлетворяется в достаточной степени.

Нагрузка отдельных категорий.

О нагрузке отдельных категорий наглядное представление дают хронокарты 8 товарищей, членов ячейки, и 3 беспартийных рабочих, взятые, как наиболее типичные примеры, из общего числа опрошенных и заполнивших хронокарту при опросе.

Ответственные работники. Первая категория—группа ответственных партийных и профессиональных работников.

Секретарь ячейки нагружен общественной работой на разных заседаниях, совещаниях и занятиями в кружках в 160 часов в месяц, что дает, приняв месяц в 25 рабочих дней, приблизительно 6 с половин. час. в день, при чем распределение по дням недели неравномерное, колеблется от 3 до 7 часов в день. Крайне ненормально, что и по воскресеньям происходят регулярные заседания.

Освобожденный от всякой другой работы, предфабкома имеет нагрузку 145 часов в месяц, т.-е. почти по 6 часов в день, при чем колебания по дням недели здесь также от 2-х до 7 часов в день, включая и воскресенье.

Менее всех нагружен председатель губотдела союза химиков, нагрузка которого равна 102 часам в месяц, из которых 68 часов приходится на заседания президиума ГСПС, президиума губотдела и пленумы губотдела и лишь 34 часа непосредственно на общественную работу, не связанную с его основной работой, т. е. менее чем $1^1/_2$ часа в день, при чем, кроме партдня, отсутствует нагрузка какой-либо непосредственной партработой.

У него имеется 2 совершенно свободных дня в неделю. Таким образом, в отношении этой группы имеем наибольшую нагрузку на секретаря ячейки, наименьшую— на председателя губотдела.

Принимая во внимание, что все эти товарищи от работы у станка освобождены, о перегрузке не приходится говорить, а в отношении 3-го случая можно говорить о недостаточной нагрузке. Ненормально только то, что нет равномерности по дням и часам, что значительное число заседаний не имеет определенного дня и что отсутствует воскресный отдых.

Нагрузка партийца-середняка. Зато вторая группа своей нагрузкой превосходит всякие естественные пределы, если принять во внимание, что речь идет о товарищах, занятых 8 часов у станка. Для иллюстрации возьмем:

1) т. Ш., член бюро ячейки РКП, член РЛКСМ и женорганизатора.

2) т. О-ая, парторганизатор цеха, член Бюро яч. РЛКСМ.

3) т. П., член бюро ячейки РКП и член фабкома.

Из них первая имеет 190 часов нагрузки обществен. работы, что составляет в среднем $7^{1}/_{2}$ часов в день. Колебания от 3 до 8 и более часов в день.

Вторая имеет нагрузку—153 часа, свыше 6 часов в день, колебания от 3 до 7 и более часов.

Третий нагружен—121 час. в месяц, в среднем по 5 часов в день.

Таким образом, в отношении этой группы можно сделать следующие выводы:

1) партиец-середняк, рабочий у станка, нагружен несравненно больше работника-партийца или профессионалиста, освобожденного от всякой другой работы;

2) нагрузка партийца-середняка граничит с пределом физической возможности (13—15 час. рабочий день, отсутствие воскресного отдыха). Такая нагрузка внушает опасения как за продуктивность работы, так и о возможности отупения. Особенно это важно в отношении активиста-комсомольца и молодой работницы;

3) степень нагрузки отдельных категорий идет в следующем возрастающем порядке:

на последнем месте стоит взрослый партиец-середняк, на втором месте—партиец-середняк, являющийся комсомольским активистом, на третьем месте—партиец-середняк,—работница, являющаяся комсомольским активистом;

4) необходимо срочно разгрузить, по крайней мере, на 50% от общественной работы партийца-середняка путем замены его в ряде органов рядовыми товарищами партийцами, и также беспартийными рабочими; кроме того, следует пойти по линии сокращения количества заседаний, их продолжительности и поставить вопрос об упразднении отдельных форм и методов работы.

Нагрузка рядовика. Переходим к третьей группе-рядовым товарищам, в частности ленинцам.

1) т. Д., член РКП, ленинец, рабочий у станка, имеет нагрузку—98 часов, что составляет в среднем—4 часа в день.

2) т. Р., кандидат РКП, член РЛКСМ, работница у станка, имеет нагрузку—116 часов, т. е. более $4^{1}/_{2}$ часов.

Таким образом, и в отношении этой группы приходится констатировать, что партиец, член РЛКСМ, да к тому еще работница, имеет большую нагрузку, чем рядовик рабочий, член партии, не состоящий в РЛКСМ.

Если принять во внимание 8-ми часовый рабочий день у станка, то можно констатировать, что и здесь хватили через край.

Нагрузка беспартийного. Как же обстоит дело с нагрузкой беспартийных рабочих?

Берем следующие примеры:

1) т. С., рядовой рабочий, связанный с деревней, живущий в деревне. Он менее всего нагружен. Всего 25 часов в месяц, которые приходятся, главным образом, на общие собрания рабочих.

Зато совершенно другую картину дают беспартийные передовики:

а) работница, член фабкома и Губправления, т. Г. имеет нагрузку—90 часов в месяц, т. е. немногим меньше 4 часов в день;

б) квалифицированный накатчик т. Ф. имеет нагрузку 32 часа, т. е. около $1^1/_2$ часа в день. Такое несоответствие может служить иллюстрацией, что и в отношении беспартийных активистов середняков работница нагружена несравненно больше, чем рабочий, и что вообще нет равномерного вовлечения всех, на ряду с перегрузкой одних.

Считаю, что приведенных иллюстраций достаточно, чтобы не приводить больше примеров.

Заключение.

Следует полагать, что и в других предприятиях положение с нагрузкой немногим отличается от положения на фабр. «Пламя Революции». Выводы из такого изучения указаны в самом процессе нашего изложения, так что остается сказать немногое. Вовлечение дало значительные достижения, помогло ассимиляции ленинцев и, вообще, нового пополнения партии в общей парторганизации, удовлетворяет потребности в проявлении активности беспартийных рабочих, расширило партийный актив.

Все эти достижения необходимо закрепить.

Весь этот процесс вовлечения и рост форм проходил стихийно; необходимо в этот стихийный процесс внести побольше сознательного регулирования.

Необходимо:

1) еще больше расширить состав вовлекаемых как партийцев-рядовиков, так и, в особенности, беспартийных рабочих;

2) перераспределить участников различных организаций под лозунгом «каждый товарищ не больше, чем в 3-х органах»;

3) пересмотреть количество форм работы, время и количество заседаний, совещаний и собраний под углом зрения сокращения количества и продолжительности и упразднения параллельных форм и институтов, и, наконец,

4) необходимо в ближайшее время добиться того, чтобы помимо воскресных дней, партиец-активист, ответственный работник, имел в неделю не менее одного вечера, свободного от всякой работы, в том числе и от учебы, а партиец-середняк должен иметь не менее 2—3 свободных от всякой работы в том числе и от учебы, вечеров.

Отдельно стоит вопрос о нормализации нагрузки комсомольцев и молодежи вообще, но об этом следует поговорить в отдельной статье.

Ф. Рыбин

Цеховые ячейки в Залинейном районе.

Смерть вождя, потрясшая год тому назад рабочий класс всего мира и вызвавшая во всем СССР еще большее сплочение рабочих масс вокруг их Ленинской партии, в которую они посылали лучших своих товарищей, в Залинейном районе отразилась чрезвычайно ярко. Рабочие массы узла послали в ряды нашей организации 699 новых кандидатов (Ленинский призыв). Обработка и выявление этого молодого пополнения, утроившего количественный состав организации, приковывали к себе все время внимание организации, главным образом, в отношении изыскания новых организационных форм для наилучшего охвата этого пополнения. Этот вопрос приобрел особенно большое значение в ячейках Главн. Гомельск. мастерских и 3 го участка службы тяги, количественно выросших, первая до 300, а вторая до 300 с лишним человек, где этот рост при прежних условиях работы мог бы, с несомненностью, отрицательно сказаться на проявлении активности масс, а также на внедрении ячеек в массы и распространении на них партвлияния. Эту нежелательную возможность мы своевременно учли и, идя по пути нащупывания новых форм, мы на первых порах перешли в указанных двух ячейках к практикованию метода проведения группового партдня по цехам и частям предприятий, одновременно усиливая их действительными членами партии.

Метод группового партдня в организации в достаточной степени привился, и происходившая 3-я районная партконференция, на основании имевшегося в этом вопросе опыта, дала директивы к оформлению некоторых цехпарт'ячеек на первое время, в виде опыта, в Главных мастерских, где, по своему характеру, само производство (цеховое деление и т. д.) больше всего подходило к означенной цели. Имевшиеся в этом отношении на первых порах затруднения, в виде недостаточности количества членов партии в том или другом цеху, были, как выше указано, преодолены, с одной стороны, благодаря регулированию этого вопроса райкомом путем перебросок, а также переводом из кандидатов в члены партии наиболее подготовленных товарищей, кандидатский стаж коих истек. Таким образом, нам удалось сразу после конференции организационно оформить 5 цехпарт'ячеек в Главных Гомельских мастерских, а позднее, на основании опыта, 4 цеховые ячейки в 3-м участке службы тяги.

Организация цеховых ячеек себя вполне оправдала, что с особенной наглядностью можно видеть по работе цеховых ячеек в Главных мастерских, которые уже существуют свыше 3-х месяцев, и поэтому на их работе остановимся подробнее. Количественный состав цехячеек колеблется между 50—75 членов и кандидатов партии. Собрания ячеек проходят регулярно 3 раза в месяц. и 1 раз в месяц общее собрание всего коллектива. Бюро цеховых ячеек состоит из 3-х членов и 2-х кандидатов, между которыми имеется достаточно рациональное распределение функций (секретарь, культмассовая работа, работа среди молодежи и т. д.). Бюро цеховых ячеек руководят работой созданных при цехах подкомиссий соответственно некоторым комиссиям, имеющимся при месткомах (ОДВФ, МОПР, ОДН, ОДР, культкомиссия, производственная подкомиссия и т. д.). Создание этих подкомиссий дает, таким образом, с одной стороны, возможность более широкого развертывания работы в массах, в смысле раз'яснения массам поставленных перед различными комиссиями задач, а с другой, представляет возможность вовлечения в практическую общественную работу более широких масс партийцев, а также и передовых беспартийных рабочих, составляющих группы содействующих. Нужно отметить, что в Главных мастерских удалось также разбить и ячейку РЛКСМ на цеховые ячейки, соответственно делениям партячейки. Таким образом, бюро цеховой ячейки РКП (б.) непосредственно руководит

работой соответствующей цеховой ячейки РЛКСМ, что вряд ли удастся осуществить, по крайней мере на первых порах, на других предприятиях вследствие недостаточного количественного состава ячеек РЛКСМ и отсутствия реальной базы для увеличения количественного состава их.

Касаясь активности цеховых ячеек, нужно отметить, хотя и медленный, но несомненный рост таковой, о чем свидетельствует количественное увеличение слоя партактива каждой ячейки, доходящего до 10—15 чел. (члены и кандидаты бюро ячеек, из коих каждый ведет определенную работу, парторганизаторы, выделяемые для работы в разбросанных частях цеха и т. д.). Был и отрицательный момент в работе одной цехпарт'ячейки Главных мастерских на электрической станции, где наблюдалось наличие особой „цеховой солидарности" между членами означенной ячейки, вследствие чего предложение одного из членов ячейки на собрании всего коллектива поддерживалось из-за этой же „цеховой солидарности" всеми членами означенной цех'ячейки. Но это явление было своевременно подмечено и к настоящему моменту изжито.

Останавливаясь на работе цеховых ячеек 3-го участка службы тяги, нужно отметить наличие того же направления в работе, что и в Главных мастерских, но, поскольку они оформлены гораздо позже, чем в Главных мастерских, то естественно, что работа в этих ячейках протекает слабее. К этому надо добавить, большую разбросанность данного предприятия, наличие здесь большого количества раз'ездных, а также отсутствие цеховых делений, вследствие чего приходится об'единять части предприятия по однородности характера производства, что в значительной степени усложняет работу этих цех'ячеек. В частности, в виду распыленности частей одного и того же цеха здесь бюро ячеек расширены до 5 чел. членов и 2-х кандидатов, так чтобы они могли представлять все части цеха.

В общем и целом можно сказать, что с созданием цех'ячеек в Главных мастерских и в 3-м участке службы тяги мы достигли поставленных целей, как в смысле увеличения партактивности, вовлечения более широких масс в практическую работу, так и в смысле большего внедрения ячеек в рабочую массу. Все это заставляет нас с еще большим вниманием относиться к вопросу изучения работы цех'ячеек и к перенесению этого метода и на другие крупные ячейки (Гомель пас., Гомель хоз.), к чему мы уже фактически приступили.

КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ.

О постановке работы в производственных ячейках *).

В связи с последним пленумом Губкома было произведено обследование постановки партийно-воспитательной работы в производственных ячейках. Это обследование обнаружило ряд крупных недочетов в нашей работе. Но основными обстоятельствами, от которых страдала наша партвоспитательная, а также и культработа на предприятиях, как это выявилось при обследовании, были 1) большая перегрузка общественными обязанностями членов ячеек, мешавшая уделению достаточного количества времени товарищами таким вопросам, как чтение книг, газет, работа в кружках в клубе и т. д. и 2) почти везде крайне невнимательное отношение к нашей работе со стороны бюро ячеек. Постановления пленума по докладу о воспитательной работе и идут по линии уничтожения этих тормозящих факторов.

Эти постановления необходимо немедленно начать реализовать, а работникам АПО на местах нужно настойчиво требовать их скорейшего выполнения.

В связи с этим губ. АПО ставит перед товарищами следующие важнейшие задачи и предлагает немедленно приступить к их осуществлению.

Первейшей задачей является **правильная постановка большевистского воспитания** членов ячеек. Этой цели служат прежде всего наши **политшколы, нормальные и сокращенные, и кружки**. Обследование, произведенное губ. АПО перед пленумом, а также прения на пленуме показали, что здесь у нас дело обстоит угрожающе плохо. К занятиям т.т. не готовятся, материалы самостоятельно не прорабатываются, а все сводится лишь к запоминанию (без записи—на память) того, что руководитель сообщает в часы занятий. Отсюда ломка методов работы, превращение руководителя в лектора и т. д. и т. д. Такая постановка занятий теряет всякий смысл. Через короткий промежуток времени мы будем иметь дело с рецидивами неграмотности. Вместе с тем почти везде количество пособий сейчас достаточное. Опросы товарищей, посещающих кружки и школы, показали, что основными причинами такого положения являются: 1) большая перегрузка товарищей общественной работой, 2) отвлечение т.т. на заседания и совещания или перед занятием или сейчас же после него, а иногда и в часы занятий и 3) существующий в некоторых ячейках порядок устройства занятий сейчас же после работы. Все эти беды имеют своим источником тот факт, что в большинстве случаев ячейки и их бюро почти совершенно, как это ни странно, не интересовались тем, как идет партийное воспитание членов ячеек в школах и кружках и, вместо оказания всяческой помощи учебе, наоборот, мешали ей, отвлекая т.т. на заседания, совещания, нагружая разными обязанностями и т. д.

Ячейки должны, как можно быстрее, покончить с этим. Нужно выполнить полностью постановления пленума о внимательном и чутком отношении к учебе членов ячейки, всеми мерами помогая ей. Параллельно же с работой по разгрузке, необходимо провести работу по раз'яснению т.т., посещающим кружки и школы, значения самостоятельной работы над книгой,—нужно раз'яснить, что без этого учеба теряет весь свой смысл. Бюро ячейки должны в дальнейшем внимательно следить за этим, прибегая даже к методам партийного воздействия в отношении т.т., не желающих работать над книгой.

Только такая постоянная связь бюро ячейки с кружками и школами гарантирует правильную и плодотворную работу последних.

---

*) Под этим заголовком мы помещаем здесь в несколько сокращенном виде циркулярное письмо ГАПО о воспитательной работе на предприятиях.

Еще менее внимания уделяли до сих пор ячейки **вечерним рабочим школам**. Вернее сказать, ячейки вовсе не интересовались, как обстоит там дело, успевают ли там т.т., приносит ли им пользу посещение веч. раб. школ и т. д. Этими вопросами не интересовались, несмотря на то, что значительная часть рабочих, и членов ячеек и беспартийных посещает эти школы. Пленум Губкома, констатируя это, обязал ячейки заинтересоваться этим вопросом, связаться со школами, оказывать им полное содействие, следить за успеваемостью т. т. в этих школах и т. д. Ячейки должны принять активное участие в строительстве веч. раб. школ. В план работы ячеек необходимо включить эту работу.

До сих пор ячейками проводилась большая работа по вербовке подписчиков на газеты и журналы. Почти везде ячейками достигнуты большие результы в том смысле, что теперь почти нет членов ячейки, не выписывающих газет; во многих ячейках это достигнуто и в отношении массы беспартийных рабочих, зато до сих пор почти ни одна ячейка не задумывалась над тем, **как читаются** эти **газеты**, и читаются ли они вообще. А между тем, на одной из Клинцовских фабрик при опросе всех т.т., выписывающих Московскую „Правду", оказалось, что читает ее собственно лишь весьма небольшая часть т. т. Ряд других фабрик, зарегистрированных губ. АПО, подтверждает также то, что в этом отношении дело обстоит весьма неблагополучно. Читаемость газет не изучается. Читаемость невелика. Отсюда очередная задача производственных ячеек—изучение чтения газет путем наблюдений, опросов и т. д. Необходимо также при выписке газет исходить из того, чтобы газета была по плечу товарищу. По этим двум линиям должна пойти работа в ячейках в области газетного вопроса.

Произведенное нами обследование ячеек в связи с пленумом обнаружило также чрезвычайно **низкую, прямо угрожающую читаемость книг.** Только очень незначительная группа т.т. постоянно берет книги в библиотеке (наприм., „Волна Революции" 10 проц., Стодол —еще меньше). Нужно ли доказывать все значение чтения книг (конечно, соответствующих)? Всем это понятно. Но до сих пор ни одна ячейка этим вопросом не интересовалась. Многие т. т. такую низкую читаемость об'ясняют загруженностью т. т. общественными обязанностями. Это, конечно, часто верно. Но это также и не всегда верно. Во всяком случае, теперь, в связи с постановлениями пленума, этот момент в большой мере отпадает. Нашим ячейкам нужно задуматься над тем, как связать широкую партийную и беспартийную массу с библиотекой. Ячейки должны, во-первых, по библиотечным формулярам ознакомиться с картиной чтения членов ячейки, а если можно, то и беспартийных т. т. данного предприятия, чтобы после этого постоянно иметь наблюдение за формулярами читающих, а во-вторых, провести широкую кампанию за чтение книг. Эта кампания должна быть проведена самым тщательным образом. Почти при каждом предприятии есть своя библиотека. Нужно изучать работу библиотеки, добиваться вывешивания рекомендательных списков с популяризацией книг и т. д. Необходимо связаться по этому поводу с об'единениями библиотечных работников, имеющимися в каждом уезде, и использовать их.

Как известно, пленум по докладу о воспитательной работе в производственных ячейках, вынес также ряд постановлений о клубной работе. На пленуме было констатировано, что наша клубная работа по существу развернулась крайне слабо. Партийная масса, которая должна быть дрожжами в смысле организации внутренней жизни клуба, органически до сих пор не связана с клубом. Отсутствие свободных вечеров у членов ячеек до сих пор мешало работе. Теперь эта работа получает, в связи с постановлениями пленума о разгрузке, новые возможности. Надо уже теперь приступить к подготовительной работе, исходя из постановлений пленума; губ. АПО сейчас приступил уже к детальному обследованию клубной работы.

Неважно обстоит у нас дело и **с постановкой партдня**, с точки зрения партийно-воспитательной. В ячейках на этот счет установился такой взгляд, что партийно-воспитывающими являются лишь вопросы общего порядка, так сказать, вопросы высокой политики, а остальное, т. е. местные вопросы, суть «практика», и потому к первой категории не относятся. Отсюда проистекает обычно слишком общая поста-

новка первых («воспитательных») вопросов и слишком узко-практическая—вторых. Не говоря уже о том, что доклады в ячейках на общие темы весьма часто не достигают цели, необходимо отметить, что и сама постановка вопроса тут неправильна. Партийно воспитывать должно не на общих вопросах, а именно на вопросах конкретных, вырастающих из жизни самого предприятия и ячейки. Все дело лишь в том, что при пастановке таких вопросов необходимо отказаться от того узкого практицизма, к которому обычно сводятся подобного рода вопросы. Некоторые ячейки, как показало обследование, чувствуют, что тут неладно, и пытаются найти выход. На одной из фабрик, например, ввели такую систему: прежде чем ставить местный практический вопрос, делается короткое вступительное слово, задача которого сводится к тому, чтобы данный практический вопрос вставить в общую перспективу задач нашей партии. Правильно здесь то, что т.т. поняли, что, ставя практический вопрос, надо поднимать его до принципиальной постановки, но самый метод не верен. Надо, чтобы это подымание вопроса до уровня общих задач партии происходило в процессе самого доклада. Конечно, задача тут усложняется. Докладчику и бюро ячейки надо хорошенько вопрос продумать и подготовить. В этом духе и вынесено пленумом решение по вопросу о партдне.

Наконец, о самой организации агитпроп и культработы в производстве. До сих пор, как это выявлено в обследовании, обычно, даже на наших крупных предприятиях, вся работа держится на одном человеке—он апорг ячейки, предкомиссии фабкома и т. д. 2—3 человека, притянутых им к работе, по большей части выполняют лишь технические поручения. Выдвижение по этой линии не производилось, так как на этого рода работу смотрели, как на пустое времяпрепровождение, как на своего рода забаву. Пленум в этом вопросе, отмечая наличие подобного неверного подхода в ячейках, вынес постановление о выдвижении лучших и подходящих т.т. по линии агитпроп и культработы. Выдвижение и работа т.т. должна ячейкой рассматриваться, примерно, так же, как и работа в экономкомиссии и т. п. и сопровождаться освобождением от других обязанностей. На каждом предприятии должна быть создана группа (коллектив) агитпроп и культработников. Эта группа должна совместно прорабатывать все вопросы работы, но в то же время каждый товарищ должен иметь одну обязанность и ее выполнять.

Наша работа до сих пор не могла правильно развернуться по причине нагрузки по линии партийно-организационно-производственной и отсутствия потому свободного времени для удовлетворения партийно-культурных потребностей. Постановления пленума, обязавшие произвести разгрузку и перегрузку обязанностей внутри ячейки и беспартийного актива, с таким расчетом, чтоб наш середняк имел не менее 2—3 свободных вечеров в неделю, создают новые возможности работы. К этим условиям надо немедленно подготовиться, чтоб быстро развернуть работу на основе постановлений последнего пленума губкома.

В. Гантман.

Партвоспитательная и культурная работа в деревне*).

В области внутривоспитательной работы в сельских ячейках мы имеем большой разнобой. В различных ячейках работают различные кружки: политграмоты, ленинские, газетные и т. д. Но не было бы беды, если бы все эти кружки работали, фактически же большинство из них мертвые кружки, в действительности вовсе не работающие. Кружки занимаются без определенных программ, как бог на душу положит. В одних кружках проводятся, якобы, беседы, в других просто читаются книжки, в третьих лекционный метод, одним словом, тут царит полнейшая неразбериха.

Единственным светлым пятном в этой области являются школы-передвижки; они все же работают удовлетворительно, хотя состав руководителей передвижек слабоватый и имеется много организационных недостатков, как-то: одни школы работают днем, другие вечером; в одних организованы общежития, а в других практикуется даже постой (как, например, в Заборье, Клинцовского уезда).

Выяснилось, что наши деревенские т. т. совершенно не читают газет, хотя все выписывают по одной, а некоторые и по две газеты. Не приходится говорить, конечно, о том, что они совершенно не читают никакой литературы и книг; путем проверки читаемости в волостных библиотеках было установлено, что ни один партиец книгами из библиотеки не пользуется. Все т. т. ссылаются на перегруженность и частые раз'езды. Это в значительной степени верно, конечно, но, во всяком случае, в деревне гораздо благополучнее в смысле нагрузки, чем в городе, и согласиться полностью с этими доводами нельзя.

Всюду жалуются на **отсутствие учебников и литературы** для работы кружков, но приходится сказать, что даже то, что имеется в деревне, не используется. В Красногорской волости книжки Ярославского лежат неразрезанными в волостной библиотеке, а волком между тем утверждает, что Ярославского нет. **Самообразовательной работы** нет в деревне. Волкомы вопросам внутривоспитательной работы не уделяют никакого внимания; на заседаниях волкома разбирают какие угодно вопросы, но нигде ни один волком не задумывался над тем, как работает тот или иной кружок, какие результаты он дает; в лучшем случае, заслушивается план работы в области политвоспитания, а отдельные вопросы пропагандистской и внутривоспитательной работы не обсуждаются. Что касается **партдня** в деревне, то он не играет серьезной роли в отношении воспитания партийцев, так как вопросы ставятся без всякой подготовки, обсуждение поверхностное, доклады длинные и утомительные, никогда не задевают глубины вопроса, не получают партийного освещения.

Массовая работа, которая проводится сельскими ячейками, сводится к кампаниям. От одной кампании до другой никакой работы не проводится. Подготовка проведения самих кампаний проводится крайне слабо,—выезжающие на села работники не инструктируются, не изучают детально вопросов. **„День крестьянина"** проводится не во всех волостях,—ряд волкомов относится недоверчиво к этой форме работы. Тут основным недостатком является то, что, вместо того, чтобы беседовать с крестьянством по различным волнующим его вопросам, ставятся митинговые доклады, которые совершенно не удовлетворяют. Очень злоупотребляют в деревне

*) Статья представляет собой переработку доклада, сделанного на пленуме ГК 30 января.

докладами о международном положении, которые приелись крестьянской аудитории; и везде просят не говорить о международном положении, а осветить вопросы хозяйственные, местные. В общем наш **кадр агитаторов** в деревне чрезвычайно слаб, мало авторитетен; сельские ячейки не учитывают тех вопросов, которые интересуют крестьянство, ждут указки из уездов, сами проявляют мало инициативы, мало поднимают вопросов, обнаруживают в большинстве случаев неумелый подход к различным вопросам. Если, примерно, возьмем вопрос о взаимоотношении рабочего класса с крестьянством, о котором так много говорят в деревне, (он вопрос не новый), то он не освещался ни внутри партийных ячеек, ни перед крестьянством.

Перехожу к политико-просветительной работе в деревне. В отношении **изб-читален** мы имеем достижение в смысле **помещений.** Т. т. отмечают целый ряд изб-читален, которые уже смахивают на небольшой клубик, имеют по несколько комнат: кружковую, общую читальню, иногда зал для собраний. Но такое положение, конечно, не во всех избах-читальнях; имеется еще значительное большинство изб, которые ютятся в одной небольшой комнате, очень часто грязной и мрачной. В особенности это относится к так наз. инициативным избам-читальням. В смысле оборудования государственные избы-читальни поставлены сносно, а в инициативных оборудование скверное: не хватает столов, скамеек, шкафов для книг и т. д. Особенно скверно обстоит с освещением в избах-читальнях,—во многих избах-читальнях горят маленькие пятилинейные лампочки, при которых работать невозможно.

Что касается того, как выглядит изба-читальня с внешней стороны, то мы имеем весьма неудовлетворительное положение. Надо сказать, что плакаты, которые издаются для деревни, не весьма подходящи. **Ленинские уголки** чрезвычайно убогие, и в них никакой работы не проводится. Как правило, мы не имеем активности в работе изб-читален; хотя формально членство осуществлено в очень многих избах, но ни в одной ни один из членов избы-читальни не вовлечен в активную работу. Работает только избач, и немного—волбиблиотекарь.

Справочная работа во многих избах-читальнях проводится, но она сводится к составлению заявлений, а справочных материалов нигде никаких нет. Справочные столы не ставят перед собой задачу раз'яснять законы и декреты советской власти, да и работа эта мало популяризирована среди населения.

Проводится почти во всех избах-читальнях **громкая читка газет,** но приходится отметить, что газетный материал не подбирается, читка газет не сопровождается исчерпывающей беседой, к читкам чтецы не готовятся. Благодаря этому, читка газеты дает гораздо меньшие результаты, чем могла бы дать при надлежащей постановке этой работы. Государственные избы-читальни снабжены газетами в достаточном количестве, но некоторые центральные газеты аккуратно не доходят, а журнал «Помощь самообразованию» совершенно не получается. Иногда бывает, что центральные газеты получаются целой пачкой за 10—15 дней, словом, в этом отношении приходится желать много лучшего. Пособия для работы, которые имеются во всех государственных избах-читальнях, не использовываются, и многие из них найдены неразрезанными.

Что касается **кружковой работы**, то из всех имеющихся кружков лучше всего работают сельско-хозяйственные, которыми руководят агрономы. Правда, они не оформлены, как кружки, а скорее всего являются массовыми аудиториями; возрастной состав этих кружков разношерстный: есть молодежь, есть старики. Метод занятий в кружках большею частью лекционный. Кружки естествознания работают гораздо хуже; они обслуживают преимущественно молодежь; работают без программы и пособий. Политкружки также не имеют программ: одни из них проходят историю партии, другие считаются ленинскими; встречаются также и газетные кружки.

Посещаемость избы-читальни в среднем определяется в 30—40 чел. ежедневно, при чем в большинстве это молодежь. Женщины—крестьянки почти совершенно не втянуты в избу-читальню. Имеется целый ряд фактов, когда изба читальня обслуживает исключительно молодежь, которая не дает возможности вести работу среди взрослых. Но это, конечно, не везде имеет место.

Общим недостатком, который отмечают все т. т., является чрезвычайно **низкая подготовка избачей**, которые политически неграмотны и не в состоянии проводить какой бы то ни было, даже самой несложной, работы. Вопрос о переподготовке политпросветработников является наиболее актуальным вопросом ближайшей работы политпросвета.

Необходимо еще отметить весьма неудачные опыты с кино-передвижкой для деревни. Аппараты чрезвычайно плохие, на экране очень скверно видно, а самое главное—это неудачный подбор картин. Так, например, в Красногорской волости демонстрировали картину «Пикник московских рабочих на Воробьевых горах». Расставлены столы, белые скатерти, вина и т. д. Ясно, что такие картины для деревни очень мало подходят. Нужно пересмотреть репертуар картин и впредь не посылать в деревню всякой дребедени.

Ликпункты во всех волостях работают; состав уч-ся—молодняк от 13 до 20-ти лет. Замечательно то, что одни ликпункты укомплектованы только парнями, а другие исключительно девушками. Об'ясняют это тем, что «соромятся». Букварей приходится в среднем на 3-х один. Не хватает письменных принадлежностей, освещение плохое. Мало проявляется забот со стороны ВИК-ов и сельсоветов к работе ликпунктов. Почти все т. т., которые побывали на ликпунктах, пришли к выводу, что ликвидаторский состав крайне слабый, и очередным вопросом является переподготовка наших ликвидаторов. Успешность на ликпунктах не превышает 50—60%, и во многих ликпунктах придется задержать по крайней мере процентов 40 учащихся еще на один месяц. Как видно, при наборе в ликпункты попадали также и малограмотные; ликвидаторы стремились заполнить ликпункт, так как от этого зависит размер оклада. Необходимо в дальнейшем отказаться от оплаты по количественному составу. Программ нигде на ликпунктах не придерживаются. Занятия на ликпунктах проводятся звуковым методом, нет никаких комплексов, беседы редко практикуются. Больной вопрос в деревне—это рецидив (возврат) неграмотности, так как гражданин, прошедший ликпункт, через некоторое время опять забывает полученное на нем. Следует, параллельно с работой ликпунктов, поставить также и работу среди малограмотных в форме кружков или воскресных школ. Это следует сделать даже, в крайнем случае, за счет сокращения размаха по ликбезграму. Иначе мы никогда не ликвидируем неграмотности в деревне, и число неграмотных не будет уменьшаться.

Состояние **школьного дела** (в 10-ти волостях) и выводы, которые можно сделать отсюда, следующие. Авторитет школы за последний период, безусловно, поднялся, в первых группах имеется наплыв учащихся, повысился процент девочек, который доходит до 20—22%. Скверно только со старшими группами, которые очень немногочисленны, так как крестьяне забирают детей из школы на втором или третьем году обучения. Приходится в организац. области отметить весьма слабое методическое руководство со стороны УОНО и районной инспектуры. Последняя, как видно, не справляется со своей работой, так как имеет слишком большое число учреждений. В центре внимания должны были стоять районные школы, которые занимаются по программам ГУС'а, но фактически и эти школы мало обеспечены руководством. Что касается ГУС'овских программ, то можно отметить неудачное составление комплексов, слабую их проработку; экскурсии не практикуются; мало использовывается местный материал для увязки его с комплексом и т. д. В общем настроение среди учителей, работающих по ГУС'овской программе, не весьма бодрое.

В массовой школе мы почти везде имеем некоторые проблески перехода к современности, почти везде имеем попытки приблизиться к новой программе. Но результаты пока незначительные. Там, где работает учитель, прошедший через переподготовку, как-будто дело обстоит лучше. Учебниками более или менее снабжены только первые группы. Старшие группы не обеспечены. Учебники пришли в школу поздно и небольшими частями. Школьные советы, как правило, не работают; в лучшем случае, провели одно-два заседания, без привлечения представителей от

населения. В некоторых школах Клинцовского и Стародубского уездов организована детская кооперация, которая, однако, мало использована в смысле воспитательном. Внешкольная работа нигде не проводится, так как учителя по вечерам заняты. Пионер-отряды, которые созданы при некоторых сельских школах, не оформлены; пионерская работа не увязана со школьной, учителя в ней не участвуют. **Районные педсоветы** обнаружили себя, как организации жизненные, посещаются хорошо. Есть, конечно, недостатки: слабо руководство со стороны уездных методических комиссий, которые очень вяло работают и не чувствуются в райпедсоветах; повестка дня райпедсоветов перегружена, в них занимаются всевозможными вопросами, нет ясности в содержании работы. В общем работу проводят покамест довольно поверхностно, и рядовой учитель слабо втянут. Большую часть докладов читают учителя районных школ, а массовый учитель слабо участвует в их обсуждении. Вопросами политпросвета и ликбезграма районные советы очень мало занимаются или совершенно их не ставят. Политпросветчики не приходят на райпедсоветы.

Из деревенской **интеллигенции** более всего втянут в общественную работу учитель. Можно отметить, как достижение, вовлечение и агронома; медработники втянуты еще пока очень слабо. Взаимоотношения между волкомами и советскими органами с интеллигенцией в значительной степени наладились в последнее время; недоразумения бывают только в отдельных случаях. Необходимо отметить, что не все, однако, учительство является активным на деле. Группа действительных активистов небольшая, а остальные фактически прикрываются только активностью, тогда как на самом деле мало изменились. Больной вопрос — это чрезмерная перегрузка учителей; необходимо будет поставить дело таким образом, чтобы максимальная нагрузка учителя общественной работой была сведена к 5—6 недельным часам, иначе будет страдать его непосредственная работа в школе.

Сектантское движение не обнаруживает как будто тенденции к росту. Но наша антирелигиозная работа в деревне проводится чрезвычайно коряво и не дает должного эффекта; очень часто те или другие антирелигиозные выступления отпугивают крестьянство; сельхозкружки и кружки естествознания не имеют антирелигиозного уклона. Этот вопрос необходимо выделить и обсудить его самым серьезным образом.

Ник. Рожков.

О школе II ступени.

Средняя школа до Октября.

Не перевелись еще люди на нашей советской земле, которые помнят вывески мужская гимназия, женская гимназия, реальное училище, коммерческое и т. д.

И форма была разная: серая с белыми пуговицами, черная с желтыми, коричневая, синяя, короче, длиннее, с фартучками, пелериночками и без них.

И программы разные: особые для мальчиков, особые для девочек; одни для классических гимназий, другие для реальных...

И дороги разные. Только все в один «Рим» вели: на службу царскую, на защиту «православия, самодержавия и народности», т. е. на службу капитала. Были исключения. Они всегда бывают. Однако-ж, строптивых гнали, да они и «неспособными» оказывались...

Это и называлось средней школой, звеном в цепи народного образования. Начальная, средняя, высшая. Шагай по ступенькам до самого университета. И шагали. Только не «кухаркины дети», не дети рабочих и крестьян. Опять про исключения не говорим. Были. Впрочем, начальная школа не так часто в среднюю готовила: предпочиталось домашнее воспитание, репетиторство. натаскивание. По экзамену ведь. Из начальной школы (церковно приходской, народной, земской) или никуда не шли, или достукивались до победоносцевских второклассных школ, городских училищ, учительских семинарий; потом удавалось счастливцам попасть в профессиональную школу, выскочить в помощники волостного писаря, в почтовые чиновники. Даже чин немалый иные зашибали—ассесорский.

Без средней школы в высшую не принимали: только—с аттестатом зрелости. Гимназия не существовала для широкого населения, но в ее стенах подготовлялись чиновники для управления податным сословием, т. е. широким населением.

Для такой благородной и благодарной цели дети первого сословия, дети капиталистов и чиновничества, усердно, на протяжении восьми-десяти лет, изучали латинский, греческий, французский, немецкий, славянский и даже русский язык. В законе божьем и правоведении (прокурор читал!) черпали мудрость и силу для жизни; философия, психология, логика подкрепляли выводы. В силу необходимости преподавались и другие науки. Тьма наук. Зубрежки хватало.

День начинался и кончался молитвой.

Велись кондуиты; ставились единицы, пятерки; работали карцеры... Свежо предание. Неужели так было? И только так?

Гимназия была пропитана, насыщена классовой идеологией: в страхе божием и преданности престолу воспитывали юношество.

Подземные толчки и успокоение.

Шли годы. Менялось поколение. Зарождались и росли революционные идеи. Не спал капитал. Пред'являлись новые требования. Меняли министров. Пересматривались программы. Делались уступки. Отнимались. Педагогическая мысль порой пробивала лед царской системы—делались отдушины. Приходили Кассо... Реакция. Замиранье. Зубрили, зубрили...

Война. Февральская революция. Керенщина. Ничего не изменилось под луной: ходили в гимназию батюшки, делали уроки преподаватели. Проповедовали «войну до победного конца»...

Вдруг: страшное землетрясение, вулкан начал действовать; революция подлинная, Октябрь.

Средняя школа «на другой день после Октября».

Началась переоценка ценностей. Пролетариат приступил к строительству разрушением старого.

— Долой старую, царскую, синодальную, бюрократическую школу!

Школе дали новые коммунистические задачи. Положение о Единой трудовой школе внесло новое в старую систему народного образования. Вместо гимназии, родилась вторая ступень. Единая, смешанная, советская, трудовая, социалистическая школа. Самодовлеющая единица социального воспитания, без всяких поручений на поставку студентов в вузы. Да вот беда: состав школы оказался таким, что и за партой и за кафедрой сидели люди, решительно противившиеся созданию новой школы. Сейчас не важно: сознательно это творилось или по инерции. Но мертвый хватал живого. В колеса клались палки.

Дети рабочих и крестьян в те дни и годы не обучались в декретно измененной школе, в средней советской школе. Страна была занята другими делами: защищала завоевания Октября.

Рабочие и подростки оставались в тени.

Партия и Наркомпрос уже в 1919 году заметили всю неладность и бесполезность такой школы II ступени, которая продолжает обучать преимущественно детей чужого лагеря и тянуть прежнюю схоластическую канитель с курсом на университет. В школе развал. Отсутствие здорового ядра. Не нужна такая школа, закрыть ее.

Начинаются реформы реформированной школы.

В июне или июле девятнадцатого же года Наркомпрос писал: «Сохранить школы второй ступени, приложив все старания к радикальному их изменению, для чего принять все меры к раз'яснению рабоче-крестьянской молодежи необходимости массового вступления ее в школу II ступени и участия ее в преобразовании этих школ». Словом, спасение в приливе новой силы, в приходе нового человека.

Прошел еще год, год тяжелой гражданской войны. Клиентура школы оставалась далеко не «орабоченной». Кое-как учили; хуже, чем к о е-к а к, учились. Выжидали. Кто чего. А местные нарообразы—программ, указаний, целей, толку. К концу двадцатого года появились программы девятилетней школы, но положение этими книжечками спасено или улучшено не было: историю разбавили революционным и рабочим движением, да ввели отдел о социализме.

Украина открыла свою кампанию по упорядочению повышенной школы. Завязались споры не малые с Наркомпросом Московским. Споры необходимые, принципиальные.

В январе 1921 года, помним мы, партийное совещание по народному образованию высказалось за семилетнюю школу, как школу более жизненную в условиях того времени.

Наркомпрос выпустил хорошо обработанные «программы семилетней школы» с методическими записками и справками. Не привились они. Не связалась школа с жизнью, с современностью. Не выявились цели практические.

Московский Отдел Народного Образования (МОНО) верил, что дело в программах хороших и системе длительной. Предлагал опыты проделывать в школах опытных.

Жизнь требовала действия, исправления.

Наркомпрос, опираясь на голос местных работников, отражая настроение рабочих и крестьян, ставил вопрос о коренной реорганизации советской средней школы, поскольку вступавшая в жизнь новая экономическая политика требовала других методов и подходов к этому делу. Неустроенность, беспочвенность второй ступени резко били в глаза всюду: и в большом городе, и в небольших селениях. Пустое место, с расходной статьей и десятками тысяч жизней.

Так оставлять нельзя. Дело народного просвещения не может итти особняком: оно теснейшим образом связано, переплетено со всем комплексом нашей действительности, нашей общественности. Даже не-марксисты это понимают.

Все подвергают изучению, пересмотру, изменению. Процесс строительства. То же и в области просвещения. Незыблемо основное, данное VIII и последующими с'ездами партии.

Идет пересмотр всей системы народного просвещения. Конец 1922 г. Единая трудовая школа получает три разновидности: первая ступень—четырехлетка (была пятилетка), семилетка (первая ступень плюс первый концентр второй ступени) и девятилетка (первая и вторая ступень).

От 8 до 11 лет; от 8 до 15 и от 8 до 17 лет. По разным причинам вторая ступень от девятилеток откалывается и живет в «чистом» виде (5 лет).

Семилетка и школа крестьянской молодежи.

Семилетка, а не девятилетка, массовый тип повышенной школы, отвечает широким потребностям и посильна в наш экономически-переходный период. Такой школе возможно придание большей жизненности через связь с трудовой деятельностью района. Как школы крестьянской молодежи строят свою работу на базе сельского хозяйства, так и другие семилетки, разбросанные в городах, местечках, поселках, фабричных и заводских пунктах строят свою общественно-воспитательную и образовательную работу на базе производственного окружения.

Это—не фабзавучи, не профшколы, а повышенные школы соцвоса с так называемым уклоном.

Добрушская школа с бумажным уклоном, Новозыбковая, скажем, со спичечным, не мастеров и техников готовит и даже не производства эти технически изучает, а в своей программной и общественно-воспитательной деятельности исходит от фактов: исследовательскому методу дается широкое применение. Программы Гуса получают здесь свое осуществление.

Пошло далеко не плановое закрытие девятилеток, вернее, вторых концентров второй ступени. Но много еще их осталось. Остались и живут с вопросительным знаком.

Что такое сегодня вторая ступень.

Она, как 2—3 года назад, выпускает тысячи юношей и девушек. В одной только нашей маленькой губернии весной минувшего года выпущено с «аттестатом зрелости» около 900 человек. В высшую школу из них попало такое ничтожное количество, что о нем можно не говорить. Вузов хоть и больше теперь, чем до революции, но они «приведены в порядок, в норму»—прием определен в государственном масштабе. Рабфаки дают достаточно кандидатов, лучших по подготовке и выдержанных в классовом отношении.

Кстати, о классовом составе. В этом вопросе дело все больше и больше улучшается: школу на 80 проц. заполняет подходящий человек. И тем тревожнее, что дожившая до настоящего момента вторая ступень ничего не дает своим абитуриентам (оканчивающим), кроме мечтаний о вузе. Молодежь получается такая, что ни к какому делу приставить ее нельзя: не приспособлена. Еще хуже: она утрачивает способность, выносливость, навыки к физическому труду. Сказывается долголетнее сиденье за книгами. Нельзя скрыть и моментов отрыва, отхода от своей среды, своего класса.

Получается серьезное осложнение.

Что-ж делать?

Необходимо советской средней школе дать целевую установку.

Рационально использовать молодую силу на местах в качестве массовых работников. Поле деятельности—низовая, культурно-просветительная, хозяйственно-обслуживающая, техническая работа.

Растет сеть школ, увеличивается число школьных комплектов, открываются избы-читальни, ликвидация неграмотности только начата; грандиозные размеры принимает пионерство; сельско-хозяйственная, потребительская, кредитная, промысловая кооперация—задача страны; землеустройство, здравоохранение и т. д. и т. д. Краткий перечень работы в деревне. Все это ждет приложения сил, движения.

Если, быть может, сегодня не нужны тысячи молодых работников, то они нужны будут завтра. Рост хозяйства, а с ним вместе рост и потребность в культурном обслуживании говорят за необходимость подготовки учителей, вожатых, избачей, ликвидаторов, кооператоров, счетоводов, статистиков, помощников в землеустройстве и агрономии и проч.

Такой хозяйственный подход к вопросу дает полную возможность сделать вывод: вторая ступень может оправдать свое существование только целевой установкой и определенным содержанием в работе. Последнее приводит к необходимой реорганизации.

Профессионализация школы II ступени.

Последним словом в деле реорганизации школы второй ступени является профессионализация второго концентра, двух последних годов обучения. Не уклон, а профессионализация. Бронируется общеобразовательный минимум, тщательно отсортированный, и одновременно с ним ученик должен получить производственную установку, определенную квалификацию в одной из отраслей общественно-полезного труда.

Ясно, за два года нельзя получить (и дать) законченную квалификацию, стать мастером своего дела, но квалификацию массового, подсобного, сотруднического значения, несомненно, дать можно. Вспомним опыт в прошлом различных шестимесячных, годичных курсов.

Профессионализация во всяком случае даст ученику почву, отправное начало для деятельности. Школа перестанет плодить безработных мечтателей о вузах, неприспособленных статистов жизни. Всякий может стать на работу, потому что готовился к ней. Профессионализация создаст атмосферу целеустремленности, плановости.

Самые школы получают губернское значение. Их число регулируется, определяется действительной потребностью. Вместе с школами профобра они должны удовлетворить всех оканчивающих семилетки. В каждом отдельном пункте характер (вид) профессионализации устанавливается в соответствии с потребностями и хозяйственной обстановкой района. В дело реорганизации вовлекаются хозяйственные и общественные силы. Школа получает значение, как поставляющая рабочую силу единица. Создается общая заинтересованность.

Трудности профессионализации.

Профессионализация школы—работа не одного года, а нескольких. Понадобятся новые специалисты-преподаватели, необходима солидная переподготовка имеющихся учителей. Придется создавать общежития для учащихся, иначе нельзя подобрать комплектов по наклонности и социальному признаку. Станет во всю ширь, вообще, вопрос о кредитах на оборудование учебной части. Школа будет нуждаться в местах и учреждениях для практических занятий. Возможны случаи введения двух-трех профессий в одной школе (факультативность). Например, подготовка учителя, вожатого, избача или кооператора, счетовода, статистика и т. д. Это осложняет организацию дела в школе, но помогает выбору для молодежи.

Политико-общественное воспитание станет основой. Ограничиться сегодняшним обществоведением нельзя. Люди для работы в массах должны получить и пройти глубокую практическую школу политвоспитания.

Много неизбежных трудностей и материальных и организационных. И все-таки профессионализация на тот или иной период—единственный метод спасения школы II ступ. от схоластики, тупика, оторванности от жизни.

Сейчас еще нет опыта. Ясна необходимость и понятны цели. Общими усилиями партийных, комсомольских, советских и хозяйственных органов схеме будут приданы содержание и форма.

Профессионализованный второй концентр не предполагает закрытия дороги в вузы: кто подойдет, кого пошлют, кому удастся,—те поступят. Важно массе оканчивающих дать орудие в руки в виде избранной учеником профессии, чтоб и сама молодежь и трудящиеся видели, что средняя советская школа не отнимает детей, а возвращает их населению в подготовленном к жизни состоянии. Это основное, главное. Значит, опять реформа, революция? Да.

И к этой реформе нужно готовиться усиленно, спешно, коллективно. Кто утверждает, что профессионализация—последнее слово Наркомпроса, партии, профсоюзов? Никто.

Но это—слово настоящего исторического момента.

РАБОТА Р.Л.К.С.М.

З. Кофман.

Гомельская горорганизация КСМ к 7-му году.

Наша организация к настоящему месяцу насчитывает около 1100 человек, что составляет процентов 50 всей рабочей молодежи нашего района. Среди молодежи, работающей в производственных предприятиях, комсомольцев процентов 60, но и остальная часть, работающая в предприятиях, также за нами почти полностью обеспечена. Предварительная ее обработка проводится достаточно полно нашими ячейками.

Другая картина—в непроизводственных союзах; ячейки являются меньшими по количеству; менее благоприятны условия работы (разбросанность); нет полного умения охватить комсомольским влиянием всю беспартийную молодежь.

Что же касается техникумских ячеек, то они на много отстают от профтехшкол. В них общий состав слабее, также и ячейковый. В техникумах мало комсомольской „живости." Одна из причин—это отсутствие большого роста: ячейки составляют в среднем 15% общего состава. Расширение за счет передовиков внесет некоторое оживление.

Актив

в настоящее время представляет собой большую группу (32%) членов организации. Развитие настоящего актива, который выявился в основном в последний год, шло здоровее, нежели нашего „старого актива". Последовательность его выдвижения всегда ставила его на должное место. Но в воспитании актива еще есть достаточно пробелов: его учеба на много отстает от практического опыта работы, он еще в своей работе порядочно разбросан, и, что крайне важно подчеркнуть, недостаточно партийное понимание вопросов. Только в последнее время, когда мы напрягли все усилия, чтобы облегчить такое положение, мы добились от актива большего внимания к этому делу.

Положение «старого» актива в нашей организации не имеет особой остроты. Он количественно незначителен, и большинство из него оказалось более или менее приспособленным к настоящим требованиям работы в КСМ.

Также передвижка на другие работы шла нормально. Но имеются и такие активисты (единицы), которые, смотря на себя в зеркало активной работы, делают «солидные» позы и переоценивают себя. У них уже чувствуется некоторое пренебрежение к основной массе актива: этим старичкам недостаточно понятен крепкий, гигантский рост массы актива. Все-же это заметного значения не имеет, ибо весь активный кадр товарищей больше усваивает свои партийные задачи в комсомоле.

Организация в учебе.

Имея опыт нашей неумелой постановки учебы в прошлом, мы много улучшений внесли в нее в настоящий период.

Проверка знаний членов организации нам сказала более основательно, что мы слишком мало знаем из самого необходимого. Это почувствовала сама организация и со свойственной горячностью накинулась на все места учебы (школы, разные кружки и т. п.), но это стремление было введено в нормальные рамки системы. Уровень развития организации очень заметно растет.

А дополняющие виды политпросветработы, призванные к облегчению напряжения учебы, до сих пор крайне слабо поставлены. Клубная работа почти отсутствует.

Требования этой работы со стороны организации весьма настойчивые, а вопрос о клубе для организации довольно сложный. У нас еще не было клуба, соответствующего нашим потребностям.

Мы долгое время говорили об этом, и хотя имеются улучшения, все-же они не глубоки. Последние шаги (половая анкета, изучение бюджета) должны более основательно выяснить, как живет молодежь, и куда следует нажать.

Экправработа

по своей постановке более устойчива, чем любая область. Из этой области надо больше выпятить производственное воспитание молодежи, придавая этому более жизненные формы и прежде всего добиться действительного повышения квалификации.

В наших Гомельских условиях еще большую роль в деле создания квалифицированной силы играют профтехшколы. Но надо сказать, что они еще нуждаются в большой помощи со стороны надлежащих органов. К сожалению, приходится констатировать, что ряд слушателей профтехшкол выйдут из них серьезно больными. Их материальное положение мешает нормальному рвзвитию.

Еще громадная задача—борьба с острой безработицей среди подростков. Наличие в районе человек 400 безработных подростков ставит остро вопрос об их использовании, ибо это сила неквалифицированная. Хозорганы должны итти навстречу комсомолу предоставлением им хотя бы части работы, иначе среди них неизбежно некоторое разложение.

Шефство над деревней

Наша организация добилась лучшей постановки этой работы. Среди 18-ти шефствующих ячеек имеются ячейки, удовлетворительно строящие свою работу. Но организация целиком слабо вникла в глубину и практику этого дела. Пред нашей организацией надо больше выпятить вопрос о деревне, вообще, и о роли комсомола, в частности.

Военный вопрос,

который в первые годы существования организации (как и во всем союзе) был непосредственно связан с повседневной работой комсомола, в период послевоенный дал сильное ослабление.

В 1923 году связь снова налаживается, конечно, в другой обстановке и при других требованиях. По многим об'ективным причинам она долгое время хромала сильно, теперь же мы имеем снова поставленную работу Комсомола в частях. В дальнейшем еще многое придется сделать, чтобы оформить основательно эту связь, чтобы она не выражалась в работе одного представителя, а всего комсомольского коллектива.

Отрадное явление теперь в частях нашего района—более серьезное отношение к комсомолу и большее стремление в комсомол. Надо глубже развернуть комсомольскую работу в частях.

Физкультура

еще нуждается во многом, чтобы она действительно оздоравливать молодежь. И если массе молодежи важность физкультуры ясна, то понимание ее среди наших профорганов остается в значительной степени официальным, ибо реальная их поддержка слаба.

Мы не отрицаем, что организация «Спартак» должна во многом изменить работу, больше выпячивая политическую серьезность движения. У нас еще есть ребята, стремящиеся быть «спортсменами» и мало задумывающиеся над своим физическим развитием в связи с трудом.

Весьма трудной задачей «Спартака», насчитывающего 900 членов, будет использовывание благоприятных условий летнего периода для физкультуры. Здесь без помощи от общественных организаций ничего не получится.

Работа среди детей и пионеров—

самая сложная в наших условиях. Несмотря на то, что 1700—1800 детей, организованных в дружины, представляют собой большой успех, все же недочеты пионердвижения имеются очень крупные: напр., копировка работы взрослых организаций, что об‘ясняется неопытностью многих вожатых.

Школа и пионердвижение еще недостаточно определили взаимную увязку.

Надо добиться расширения вовлечения в старшие пионеры детей рабочих. А охват переросших пионерский возраст должен быть достигнут, несмотря на всю сложность его. Вообще, вопрос приспособления к возрастам необходимо практичееки ослабить.

Внимание комсомольской и особенно партийной организации должно быть более живым, не ограничиваясь официальной стороной.

Большое участие взрослых организаций должно проявиться при переходе на летнюю работу, ибо «браво-барабанное» увлечение и бесполезные походы нарушают последовательность работы.

Связь с парторганизацией

еще до сих пор больше выражается в общей постановке. Необходимо больше вникания в отдельные области работы. Улучшения, имеющиеся в ячейках по связи и руководству, требуют еще расширения, выпячивая перед парт‘ядром в Комсомоле конкретные задачи.

Вообще-то в парт‘ядре Комсомола (17%) нужно продолжать его партвоспитание, поручая ему партийные задания.

Организация должна быть последовательно в курсе партийных задач, на которых должно строиться глубокое партвоспитание комсомольцев.

Мы твердо убеждены, что эти жизненные задачи, намеченные на седьмой год работы, организация выполнит с сознанием своей роли в революции.

СОВЕТСКАЯ и ХОЗЯЙСТВЕННАЯ РАБОТА.

Т. Коровиков.

Организационные моменты в новой перевыборной кампании (Сельсоветов).

Главным мотивом (причиной) кассации (отмены) проведенных перевыборов сельсоветов является то, что процент населения, участвовавшего в выборах, был недостаточен.

Как привлечь большее количество населения к перевыборам советов? Есть ли гарантия (уверенность), что новые перевыборы дадут большие результаты в смысле широкого привлечения крестьянства к участию в перевыборах?

На этот вопрос можно с уверенностью ответить, что результаты, несомненно, будут положительные; они зависят от нас самих. Если нам удастся полно проделать подготовительную работу, перенести центр внимания в самые захолустные селения раскачать крестьянство, тогда успех будет обеспечен.

Необходимо широко развернуть раз'яснительную кампанию в печати и на предвыборных собраниях. Крестьянству следует раз'яснить сущность и значение вопроса, что только сельсовет, избранный большинством населения, может отражать его волю, пользоваться поддержкой и доверием широких крестьянских масс.

Раз'яснительная кампания должна быть проведена самым тщательным образом. Необходимо в самых отдаленных деревнях и населенных пунктах провести ряд собраний на тему: отчего и почему отменены прежние выборы сельсоветов.

Крестьянству нужно указать, что выборы отменены не потому, что в сельсоветы были избраны плохие товарищи, но главной причиной отмены выборов является то, что эти сельсоветы не были выбраны большинством населения. А сельсовет, избранный не большинством населения, не сумеет об'единить вокруг себя все творческие силы деревни.

Собрания должны носить характер глубокого ознакомления с теми задачами, которые теперь возлагаются на сельсоветы. Следует решительно избегать общих положений. Перед крестьянством следует выдвинуть ряд практических мероприятий, кои стоят и должны быть разрешены сельсоветом. А для этого требуется, чтобы сельсовет был облечен доверием широких крестьянских масс, иначе он не сумеет быть работоспособным и авторитетным.

Ряд бесед на различные темы о роли и задачах сельсоветов должен быть в деревне проведен. Для этого следует использовать все активные силы, советские и партийные.

В избах-читальнях в период перевыборов следовало бы организовать специальные **справочные столы или дежурства** соответствующих подготовленных товарищей, чтобы каждый крестьянин или крестьянка могли получить ответ на интересующий их вопрос по перевыборам.

В деревне вокруг вопроса о перевыборах сельсоветов надо создать определенное настроение: каждый должен сознавать, что перевыборы сельсовета в жизни деревни имеют чрезвычайно важное значение, а результаты перевыборов зависят от степени участия населения в них.

Необходимо добиться того, чтобы крестьянство уяснило себе, какое большое внимание обращено центральным правительством на дело советского строительства в деревне.

Опека вышестоящих органов над сельсоветами доходила зачастую вплоть до мелочей, вследствие чего у них порой не было возможности проявлять инициативу и самодеятельность. Теперь сельсовет является органом власти не только административным, он должен содействовать поднятию благосостояния деревни во всех отношениях: сельсовет должен содействовать развитию сельского хозяйства, укреплению кооперации, развитию дела народного образования и т. п. и т. д.

Но всякое разумное начинание со стороны сельсовета может быть осуществлено в том случае, если он будет пользоваться поддержкой со стороны широких масс. А это возможно только тогда, когда он будет изрбан большинством населения.

Сельсовет, избранный малым количеством членов общества, не сумеет вовлечь в общественное строительство лучшие силы деревни и справиться с стоящими перед ним задачами. Если мы сумеем это **правильно раз'яснить** крестьянству, оно нас поймет, оно приложит все усилия к тому, чтобы избрать сельсовет большинством общества. Мы должны раз'яснить крестьянству, что, участвуя в выборах сельсовета, оно обеспечит себе быстрейшее возрождение сельского хозяйства и поднятие благосостояния крестьянских масс.

В проведенных перевыборах мы имели целый **ряд технических затруднений** и недочетов.

Недостаток помещения, которое могло бы вместить большое количество избирателей, в некоторых местах служил причиной тому, что собрания были немноголюдны. Кроме того, на выборных собраниях мы ставили ряд вопросов, вследствие чего собрания были утомительными и долго затягивались.

В настоящей перевыборной кампании на выборных собраниях следовало бы **ставить на повестку дня** только один вопрос: выборы сельсовета и ревизионной комиссии.

В тех населенных пунктах, где нет соответствующего помещения, рассчитанного на большинство избирателей, выборы сельсовета должны быть проведены порайонно или под открытым небом. Понятно, большого дробления без особой нужды производить не следует.

Чтобы дать возможность населению всех населенных пунктов, кои обслуживаются одним сельсоветом, принять участие в выборах и не тащиться за несколько верст на выборное собрание, инструкция о перевыборах в таких случаях позволяет выборы производить в каждом населенном пункте отдельно.

Оповещение избирателей, в какой день и число и в каком месте будут происходить выборы сельсовета, надо полагать, будет организовано самым тщательным образом. По губернии разосланы несколько сот тысяч повесток-извещений для каждого избирателя.

В деревне еще сохранилась традиция—на собрание или крестьянский сход посылать одного от двора. Вручая каждому избирателю повестку, мы тем самым напоминаем ему о том, что его гражданский долг принять участие в выборах своего совета.

Избирательные комиссии на порядок вручения повесток и своевременное их заполнение должны обратить серьезное внимание. Повестки нам дадут возможность также установить точное количество избирателей в данном селении и сколько из них принимало участие в выборах.

На вовлечение женщин в государственное строительство следует обратить сугубое внимание.

Прошедшие выборы показали, что участие женщин было значительно слабее, чем мужчин. Не было бы излишним проводить специальные предвыборные собрания среди крестьянок, раз'яснить им задачи сельсоветов.

Зачастую крестьяне-мужчины недооценивают важности участия женщин в общественной жизни. Крестьянин того мнения, что кругозор женщины-крестьянки уже, и она не обладает достаточной работоспособностью. Следует раз'яснять на всех предвыборных собраниях ошибочность такого взгляда, то, что невозможно и немыслимо проводить государственную политику и построить новое общество, оставляя в стороне многомиллионную массу женщин. Всякому крестьянину, который не уяснил себе важности вовлечения женщины в государственное строительство, должно быть это раз'яснено.

Вовлечение крестьянок в сельсоветы должно быть поставлено самым широким образом.

Если мы все, проводящие работу по перевыборам, и все трудовое крестьянство проникнемся сознанием важности поставленной задачи, приложим все усилия к тому, чтобы создать советы, которые бы проводили свою работу через массы и вместе с массами, нам удастся задачу, поставленную перед нами, осуществить.

Все на перевыборы! Каждый крестьянин и крестьянка, все вы должны выполнить свой гражданский долг.

Афанасьев

Удельный вес культурно-просветительных и социальных учреждений в местном бюджете Гомельской губернии.

Как на одно из значительных достижений нашей финансовой политики, следует указать на то внимание, которое уделяется бюджетом культурно-просветительным мероприятиям.

Даже беглое рассмотрение и сопоставление составных частей царских бюджетов с нашим бюджетом совершенно ясно и определенно показывает, что служило заботой царского правительства, и на удовлетворение каких нужд направлено внимание Советской Республики.

Взгляните во внутрь дореволюционного бюджета, в финансовые планы других буржуазных стран и сразу найдете в них колоссальные затраты на внешнюю оборону (постройка крейсеров, дредноутов, газоотравителей и других истребителей человеческих жизней), на уплату процентов банкирам и фабрикантам по займам, на содержание дворцов и т. д., с одной стороны, и самые ничтожные средства просвещению, охране труда и подобным полезным расходам, с другой. Рабоче-крестьянское же правительство направляет центр внимания и усиливает свои заботы об удовлетворении расходов культурных (охрана труда, социальное обеспечение, здравоохранение) и просветительных (народное образование), ставя во главу угла своей работы, главным образом, использование средств для того, чтобы принести наибольшую пользу трудящимся массам.

Посмотрим теперь, как осуществляет наша Гомельская губерния основные принципы финансовой политики, и в каком направлении распределяются ее денежные ресурсы.

Бюджет Гомельской губернии на 1924—25 год в расходной части выражается в 6.835.000 рублей; в ней культурно-просветительные и социальные мероприятия получили следующее отражение:

народное образование	2.540.000,	или 37,2%	всего бюджета
здравоохранение	765.000,	„ 11,5 „	„ „
социальное обеспечение . . .	140.000,	„ 2,5 „	„ „
всего . . .	3.445.000,	„ 51,2%	всего бюджета,

между тем, как в бюджете 1914 года бывшей царской России все эти расходы на культурно-просветительные надобности занимали скромное место в 8,8%.

Дело народного образования.

Народное образование охватывает 3 основные отрасли работы: профтехническое образование (профшколы, учебные мастерские, техникумы), социальное воспитание (школы, детдома, детсады, музеи, архивы) и политпросветительная деятельность (библиотеки, нардома, ликпункты, избы-читальни, политшколы и т. д.).

Указанные отрасли народного образования, в зависимости от об'ема работы и потребности, черпают свое питание из источников местного бюджета по следующей группировке:

профтехническое образование	173.000
социальное воспитание	1.898.000
политпросвет	469.000

Таким образом, из отпущенных средств для Наробраза профобр получает 7%, соцвос—75% и политпросвет—18%.

Профобр. По существующей системе финансирования на местный губернский бюджет относится только содержание низших профшкол, высшего же типа школы, как техникумы, должны содержаться за счет общегосударственного бюджета. Учитывая, однако, тяжелое материальное положение техникумов нашей губернии, то, что скудные средства, которые получаются на их содержание из центра, не удовлетворяют даже 30% их насущных потребностей, губбюджет был вынужден придти на помощь, установив техникумам дотацию из местных средств в размере 100.000 р. в год.

Финансовое обеспечение учреждений профобра представляется в следующем виде:

1) школе металлистов в г. Гомеле — полностью из местного губбюджета . . . . 31.945 р. 01 к.
2) школе деревообделочников—дотация . . . . 10.000 р. в год
3) музыкальной школе в Гомеле — „ . . . . 1.152 р. 60 к.
4) курсам электромонтеров—дотация . . . . 750 р.
5) учебные мастерские (Сураж, Новоропск) (по 2.000 руб. из уездного бюджета) . . . . 4.000 р.
6) техникумам и политехникумам (в Гомеле 2, в Клинцах 1, в Новозыбкове 1)—дотация из губбюджета на все техникумы . . . . 100.000 р. в год

Соцвос. Из общего числа детей школьного возраста (8—11 лет), в 123.000 чел., посещало в прошлом учебном году 54.000 детей (кроме 14.000 в школах повышенного типа). В этом году имеем учащихся в школах I-й ступени около 70.000 и II-й ступени 12.000, всего 82.000 детей.

Школьная сеть в текущем 1924—25 году дает следующие цифры:

школ I-й ступени	891
„ II-й „	17
семилеток	11
девятилеток	4
школ для подростков	2
всего	925 школ

(из них сельских—813, местечковых — 47, городских—61 и крестьянской молодежи—4).

Детдомов функционирует в нашей губернии 45, с общим количеством призреваемых детей 1897, и 18 садов на 335 детей. Дети в детдомах в большинстве—круглые сироты. Все воспитанники школьного возраста (около 1.100) посещают общую школу.

Средства, отпущенные на социальное воспитание, имеют следующее распределение:

школы I-й ступени	1.063.000
„ II-й „	385.000
детдома и детсады	415.000
музеи, архивы, учен. учр.	35.000
всего	1.898.000

Политпросвет В прошлом году в новых границах Гомельской губернии (после отхода части территории к Белоруссии) существовало 84 избы-читальни, доведенные в этом году до 94.

Также создана планомерная библиотечная сеть в деревне со внесением в бюджет содержания 1 библиотеки по каждой волости. Каждая библиотека располагает от 300 до 400 соответственно подобранных книг. По городу Гомелю и по всем уездным городам принято на местные средства по 1 библиотеке.

Общая сеть по губернии в 46 библиотек располагает свыше, чем 300 тысяч томов, при среднем движении подписчиков в 11.300.

Для пополнения новыми книгами отпущено по бюджету на 24—25 год для городских библиотек 4450 рублей и для волостных 5250 рублей.

Особая заботливость проявлена в области ликвидации неграмотности. Всего по Гомельской губернии неграмотных, в возрасте от 15 до 20 лет, числилось по статистическим данным до 136.000 человек, из коих в прошлом году ликвидировано до 4000, а на 1924—25 год предположено к ликвидации 20.000 неграмотных.

Как значительное мероприятие в просветительной работе, следует отметить включение в бюджет политшкол стационарных 10 и передвижек 15. Эти школы имеют своим назначением обслуживать партийные и комсомольские организации с теми беспартийными рабочими и крестьянами, которые стоят близко к партии. В текущем году политшколы продвинуты в деревню с таким расчетом, чтобы до конца года обслужить все волости.

Довольно яркое отражение в бюджете получили также вечерние школы и совпартшколы, финансирование коих принято местным бюджетом, как дополнение к мизерным центральным ассигнованиям.

В результате на политпросветительную работу расходуются нашим бюджетом следующие суммы:

библиотеки, избы-читальни, клубы, дома крестьянина	134.000
ликпункты	35.000
совпартшколы	210.000
вечерние рабочие школы, политшколы, общие и вечерн.	290.000
итого	669.000

Дело здравоохранения.

Дело здравоохранения в нашей губернии находится далеко не в благоприятных условиях. Существующая лечебная сеть, безусловно, не удовлетворяет потребности населения при радиусе обслуживания в 20—25 верст отдельным лечебным учреждением.

Движение койко дней и амбулаторного приема возрастает из месяца в месяц, при чем увеличение амбулаторных посещений идет, главным образом, за счет крестьянства.

Участие фонда „Г“ (страхкассы) выражалось, главным образом, в дотации к заработной плате и некоторых суммах по медикаментной помощи. Остальные же расходы по улучшению сельской медицины находятся в упадочном состоянии.

Лечебная сеть, взятая на местный бюджет в текущем 1924—25 году, получила некоторый рост против прошлого года и выражается в 34 больницах при 936 койках, 28 врачебных и 46 фельдшерских пунктах.

Также обращено особенное внимание на учреждения охраны материнства и младенчества, утвержденные по бюджету в следующем составе: яслей—7, консультаций—6 и домов ребенка—4, обслуживающих в среднем свыше 500 детей.

Средства, отпускаемые из губбюджета на здравоохранение, распределяются следующим образом:

больницы и лечебницы	446.000
врачебн. и фельдшерск. пункт	158.000
дома матери и ребенка	71.000
курорты и санатории	35.000
разные научн. учреждения, санитарная и судебная медицина	55.000
итого	765.000

Социальное обеспечение и охрана труда.

Довольно видное место в бюджете занимают также мероприятия по социальному обеспечению и охране труда, которым дано следующее денежное выражение:

дома инвалидов	48.000
пенсии и пособия семьям красноармейцев и инвалидов	73.000
биржи труда	19.000
Итого . . .	140.000

В заключение надо подчеркнуть, что в прошлых годах львиная доля ассигнований уходила на нужды города, который как административно-хозяйственный центр, требовал своего восстановления в первую очередь. В этом же году центр внимания перешел в деревню, потребности коей как абсолютно, так и в процентном отношении обслуживаются зачастую в значительно превышающих город размерах, что наглядно иллюстрируется следующей таблицей:

	город.	деревня
наробраз	880.000, или 46,5%	1.010.000, или 54,5%
здравоохранение . .	405.000, » 53 »	360.000, » 47 »
собез	30.000, » 21,5 »	110.000, » 79,5 »

Ныне, с развитием волостного бюджета и расширением сферы его работы, имеются все данные утверждать, что роль и значение деревенского бюджета в общей системе нашего губернского хозяйства еще более возрастет.

М. А. Гезенцвей.

Итоги проведенной кампании сельско-хоз. налога 1924—25 года и перспективы третьего, окончательного, срока.

Причины слабого поступления налога в начале кампании.

В период времени, предшествовавший выполнению сельхозналога среди работников мест, а отчасти и губцентра, существовало определенное мнение о тяжести налога и невозможности своевременного выполнения его в размере, установленном центром, вообще, и 1-го срока, сравнительно непродолжительного (1 месяц), в частности.

Уезды один перед другим старались, как можно больше, урвать от Губисполкома льгот, доказывая невозможность выполнения налога преувеличением разряда обложения, наличием большого количества стихийных бедствий и проч. В атмосфере такого настроения началась работа по выполнению налога, благодаря чему не было той раскачки и ударности, какая обычно требуется в первые дни данной кампании, а если она в отдельных уездах и была, то очень вялая.

Правда, некоторые основания для существовавшего мнения о тяжести налога были. Если, примерно, коснуться системы обложения, как таковой, то скот, благодаря высокой норме пересчета в пашню, в отдельных хозяйствах слишком выпячивался и создавал несоразмерное фактической его доходности обложение, а этим самым и тяжесть налога в целом. Все же не было оснований к отказу от создания вокруг кампании выполнения сельхозналога в самом ее начале ударно-боевой обстановки, с одной стороны, потому, что частично острота вопроса о тяжести налога была смягчена дополнительно установленным фондом льгот по животноводству, и, с другой, что неотложные хозяйственные нужды страны с начала нового бюджетного года требовали немедленного пополнения государственной казны путем нормальных и равномерных налоговых поступлений.

Но факт остался фактом, и сравнительно спокойное настроение не могло не отразиться на темпе поступлений, первые дни которых дали совсем неудовлетворительные результаты.

Частично это обстоятельство об'яснялось еще и тем, что в ряде уездов имели место дефекты в работе чисто технического свойства, в виде несвоевременного начисления налога, несвоевременного вручения окладных листов, медленности распределения льгот и единообразия сроков выполнения налога, которые явились лишь повторением губернских, без подразделения по отдельным волостям и районам на частные сроки, что в таком массовом налоге, как сельхозналог, прежде всего необходимо.

Оживление кампании сельхозналога стало задачей дня.

Мерами к усилению поступления налога явились посылка уполномоченных Губкома и Губисполкома на места и одновременное форсирование (ускорение) календарными сроками в пределах первого срока, полная ликвидация всех ненормальностей в работе чисто-технического свойства, и, наконец, использование мер понуждений, как судебного, так и административного характера.

Недочеты проведения мер по усилению кампании.

Некоторые уезды, находившиеся в то время в сравнительно благоприятных условиях по выполнению налога и этим самым меньше привлекавшие внимание губцентра, пренебрегли директивой последнего о применении одновременно обеих мер

понуждения и всю тяжесть такового переложили на использование административной меры, путем наложения штрафа; при этом они несколько увлеклись, отчего и имели место ненормальности, впоследствии обнаруженные и ликвидированные в порядке надзора вышестоящими органами.

На этом факте я считаю необходимым остановиться с тем, чтобы доказать работникам мест, что использование мер понуждения всегда должно проходить под углом максимального соблюдения законности, и ни в коем случае нельзя давать предпочтения одной из них перед другой. Наиболее нежелательно это предпочтение в сторону административной меры, применение которой всегда чревато неправильностями. Плательщик попадает под ответственность по одним лишь внешним признакам—факту пропуска срока. Здесь больше всего может иметь место произвольное толкование степени виновности, а отсюда, как следствие, и размер наказаний, в то время как при применении судебной меры воздействия это полностью устраняется. Судебный процесс точно исследует все условия, при которых произошло нарушение закона, в зависимости от чего выносится решение; следовательно, если уже и пойти по линии предпочтений одной меры понуждения перед другой, то, во всяком случае, это предпочтение должно быть на стороне судебной меры.

Правильность политики в этом вопросе может быть достигнута лишь при равномерном использовании обеих мер понуждения на основе классового принципа. На практике получилось, что те уезды, которые пренебрегли применением судебной меры воздействия, считая ее слишком жесткой, вовсе не выиграли, а скорее всего политически проиграли, так как большинство случаев применения штрафов и проведения их в жизнь вызвало жалобы населения и, надо сказать, небезосновательные.

Результаты принятых мер по усилению поступления налога.

Уже начиная с второй половины октября, кампания сельхозналога приняла ударный характер, и с этого времени темп поступления налога начал повышаться. Ранее существовавшее спокойное настроение превратилось в интенсивно-боевое, что в результате дало выполнение налога по 1-му сроку на 1-е ноября 2.044.560 руб.—102,22 проц. задания Губисполкома, или 145,5 проц. задания НКФ. Усилилась одновременно работа по предоставлению льгот.

Такие достижения в области выполнения с полной определенностью говорили за то, что принятые меры опасность недовыполнения задания полностью устраним и что в дальнейшем нажиме надобности нет, в связи с чем уполномоченные Губкома и Губисполкома были отозваны.

Попутно с прохождением выполнения 1-го срока было с очевидностью установлено некоторое переобложение, в значительной своей части имевшее место в хозяйствах переселенцев и расселенцев; возможность выполнения полностью налога в них сделать за счет предоставления льгот из первоначально установленного фонда, из-за недостаточности такового, было невозможно. Указанное обстоятельство заставило опять ходатайствовать перед центром о снижении задания, в результате чего мы получили дополнительный фонд льгот в 250.000 рублей, из которых свыше 60 проц. использовывались для поселковых хозяйств.

Сокращение окончательного предельного срока платежа.

Как указано выше, поступившая на 1-е ноября сумма сельхозналога, за вычетом из общего задания льгот, включая и дополнительный фонд, составляла 55,18 проц. годового задания Наркомфина; таким образом растягивать выполнение остатка его с 1-го ноября до 1-го апреля являлось нецелесообразным, и это в первую очередь выдвинуло вопрос о сокращении окончательного срока; принимая во внимание необходимость предоставления крестьянству возможности к моменту начала полевых работ полностью ликвидировать вопрос с налогом, таковой сокращен, и установлен срок, вместо 1-го апреля, 1-го марта, с одновременным освобождением крестьянства от планового выполнения задания в ноябре месяце, т. е., иначе говоря, и 2-й срок несколько отдален, при чем фактическим его началом явилось 1-е декабря.

Такая мера дала возможность, с одной стороны, в течение ноября исправить все имевшие место ошибки по 1-му сроку, частично ликвидировать вопрос о предоставлении льгот, выявить недоимку 1-го срока и самым тщательным образом проработать календарные планы выполнения налога по 2 и 3 срокам и в ноябре же об'явить их для сведения плательщиков; и с другой, дала передышку крестьянству по уплате налога и возможность подготовки к следующим срокам платежа.

Льготы и использование их.

Осуществить полное использование первоначально установленного фонда льгот в октябре месяце, как это предполагалось, не пришлось, отчасти по причинам несвоевременного распределения их по волостям и последними по селениям, а отчасти по причинам спешного проведения кампании выполнения налога на местах.

И в этом вопросе имели место нарушения директив губцентра; как указано выше, не были соблюдены сроки распределения, и из фондов льгот, как в уезде, так и в волостях придерживались на всякий случай свои фонды. Конечно, это не ускользнуло от внимания Губкома и Губисполкома, которые, давая директивы, уже по использовании дополнительного фонда льгот ставили в категорической форме вопрос о полном их распределении без каких бы то ни было остатков.

Ноябрь месяц по директивам губцентра должен был проходить под лозунгом использования всех льгот, включая и дополнительный фонд, к 25-му ноября, т. е. к началу 2-го срока, с доведением их до отдельных хозяйств; однако в этой части директива, как будет указано ниже, не выполнена, но зато уже не имеют места те нарушения, которые были по распределению льгот по 1-му сроку.

Как будто бы оправданий в неисполнении срока по предоставлению льгот и нет; но, если проанализировать всю громоздкость работы, с которой связано предоставление льгот, начиная от комитетов крестьянской общественной взаимопомощи и кончая уездной, а иногда и губ. налогкомиссией, то станет совершенно ясным, что упущенное время по предоставлению льгот в октябре в такой срок, как один месяц, наверстать ведь невозможно; но так как работа была поставлена в полной зависимости от второго срока выполнения, то места вынуждены были всячески изворачиваться и частично из этого положения вышли, путем предварительного доведения до сведения плательщиков о предоставленных льготах вслед за утверждением списков в волисполкомах, не дожидаясь утверждения их в УНК, и, таким образом, осведомленность плательщиков о размерах предоставленных льгот была осуществлена. Другое дело,—в тех уездах, где волисполкомы запоздали с утверждением списков, производили таковое вплоть до января месяца, там, конечно, вопрос обстоял хуже, и сплошь и рядом имеются случаи, что тот, которому даже и предоставлена льгота, налог по календарному сроку уплачивал и этим самым образовывалась переплата.

На 1-е января 1925 года использовано из общей суммы в 1.307.769 руб.— 1.164.366 р. 76 коп., или 89 проц. всего фонда, а по уездам как указано в прилагаемой сводке.

Наименование уездов	Контрольная сумма налога, предоставленная для льгот	Из которой реализовано и оправдано документами	0/0 использования к окончательной сумме льгот
Гомельский	422.685	359.859—00	85,3
Клинцовский	253.120	246.129—20	97,2
Новозыбковский . . .	197.374	195.589—18	99,1
Речицкий	257.192	190.639—50	74,1
Стародубский	177.398	172.149—88	97,9
Всего . .	1.307.769	1.164.366—76	89

Хотя материалы обследования мест и говорят о некоторых недочетах по предоставлению льгот, но в общем и целом льготы в гуще крестьянства, где было здоровое начало и правильное руководство со стороны уездных центров по распределению их, создали ярко выраженное расслоение деревни. Помещаемые каждый день заметки в газете „Новая Деревня“ говорят за это. Конечно, не без того, чтобы не было случая некоторого распыления льгот среди значительного количества плательщиков в одной и той же деревне, реально собою по сумме ничего не составляющих; но, приняв во внимание свыше 2000 населенных пунктов и спешность в работе, лучшего в этом отношении желать не следует, тем более, что вся первичная работа по определению хозяйств, имеющих право на льготу, производилась кресткомами, для которых это дело было совершенно новым.

Всего по маломощности зафиксировано 78 тысяч случаев предоставления льгот, но фактическое количество хозяйств, как таковых, гораздо меньше.

Размеры мер понуждения и сравнение их с прошлым годом.

Чтобы иметь представление о том, насколько принимавшиеся меры понуждения, давшие отчасти возможность достигнуть успешного выполнения налога, были чрезвычайны и жестки по сравнению с прошлым годом, необходимо обратиться к нижеприведенным цифрам, которые говорят за то, что применявшиеся в текущем году меры воздействия являлись вполне нормальными и обычными; и если принять во внимание что выполнение налога прошлого года производилось аппаратом продорганов, имевшим в этом отношении многолетний опыт, а также, и то что кампания выполнения налога была начата на полмесяца раньше (что некоторым образом устраняло необходимость применения мер воздействия), то понуждения этого года даже меньше.

Подвергнуто	По 1 и 2 срокам 24—25 г.	По 1 и 2 срокам 23—24 г.
а) В админ. порядке . .	399 (штраф)	3.595 (арест)
б) В судебном порядке .	1.770 „	1 697 „

Правда, количество судебных мер воздействий как, в целом, по обоим срокам, так и, в частности, по 1-му сроку было несколько больше прошлого года; но зато в числе случаев осуждения свыше 30 проц. условных приговоров, из числа безусловных приговоров абсолютное большинство их губсудом в порядке надзора так или иначе смягчено, а также принимая во внимание преобладающее большинство административных наказаний в виде ареста в прошлом году над применением штрафа в текущем году, то и здесь подтверждается то мнение, что меры понуждения настоящего года ниже, чем в прошлом.

Сравнение темпа поступлений по налогу текущего года с прошлым в абсолютной его величине.

Хотя в процентном отношении темп поступлений текущего года по сравнению с прошлым и одинаков, но, имея на лицо большее задание по налогу, чем в прошлом году, на основании ниже помещенных цифр можно констатировать большую интенсивность в смысле результатов, чем мы имели в прошлом году, при наличии довольно громоздкого штата.

В 24 - 25 году поступило			В 23—24 году поступило по существовавшим эквивалентам		
По 1 сроку	По 2 сроку	Всего	По 1 сроку	По 2 сроку	Всего
2.044.560	1.121.974	3.166.534	1.051.677	1.190.418	2.242.095

Перспективы 3-го срока выполнения.

Остаток налога для выполнения по 3-му сроку выражается в размере 14,6 проц. годового задания. Продолжительность срока 1 месяц: с 1-го февраля по 1-е марта, который предусматривал по плану выполнение налога в размере 20 проц. Уже по одному внешнему признаку можно судить, что перспектива выполнения вполне на лицо; подтверждается это еще и тем, что обязанными платежом налога остались в большинстве своем хозяйства, проходящие по обложению по всем трем ставкам; следовательно, поступление налога своевременно не вызывает сомнений.

Местам при проведении данного срока необходимо полностью учесть все указанные выше пробелы, имевшие место по первым двум срокам в особенности в области мер понуждения. Соблюдение классового подхода должно быть первым условием: середняк и зажиточный при одинаковых правонарушениях должны нести разные наказания, середняк меньшее, а зажиточный большее. Применение мер воздействия к кому бы то ни было, середняку или зажиточному, должно сопровождаться точным законным обоснованием и во всем согласно с директивами губернии.

Об изучении недочетов законоположения настоящего года.

Период выполнения налога по 3-му сроку является концом налоговой кампании текущего года. Этот момент особенно следует учитывать и построить работу таким образом, чтобы все налоговые задания, ровно с истечением этого срока, были закончены, в том числе и недоимки прошлых лет. Попутно с этим вторым важным моментом в течение этого периода должна явиться проработка вопроса о недочетах и желательных изменениях в обложении деревни. Хотя закон настоящего года по своей системе гораздо лучше прошлогоднего, но все же некоторые отдельные стороны его оставляют желать лучшего, как, например, исчисление условно чистой доходности, и определение по ней разряда обложения. Необходимо выдвинуть вопрос об определении индивидуальной доходности, а не групповой, с целью построения налога по типу подоходного. Каких-либо строгих определенных рамок по этому вопросу еще не существует, и центром не установлено, тем не менее является крайне необходимым, чтобы были освещены моменты об обложении скота, о нормах перечета такового, об исчислении доходности, об учете побочных заработков.

Желательно, чтобы местные работники на основе практики проведения кампании, и наиболее полно осветили этот вопрос в местной советской и партийной печати.

ПРОФСОЮЗНАЯ ЖИЗНЬ.

В. Случак.

Эконом. работа у Клинцовских текстилей.

(По материалам обследования комиссии ГСПС, ГСНХ, ГКК и губотдела союза).

Состояние нашего производства всегда учитывалось в тарифной работе нашего союза,

даже в годы наибольшего отрыва профорганизаций от производственной деятельности.

Требования, пред'являемые нами при каждом новом заключении колдоговора, основывались на полном учете финансовых возможностей треста и положения нашего производства, так что иногда союз не только не форсировал (торопил) рост заработной платы, но даже задерживал этот рост, учитывая невозможность удовлетворения хозорганом требований об увеличении заработной платы. Например, в октябре 1923 года союз отказался от увеличения номинала, несмотря на общее увеличение зарплаты, имевшее тогда место по губернии.

Эконом. работа того периода, однако, ограничивалась заслушиванием докладов треста в губправлении и нисколько не захватывала наших низовых органов—фабкомов, а тем более рабочей массы.

Толчок к оживлению экономработы был дан письмом т. т. Томского и Дзержинского в начале 1924 года.

Совместно с нашими хозяйственниками были намечены практические шаги к проведению указанных письмом мероприятий в жизнь. Зашевелились фабкомы, стали организовываться по всем предприятиям ячейки РКИ и НОТ, из которых впоследствии вылупились нынешние производственные комиссии.

В работу технических советов, которые до того времени были узкими органами заводоуправления, стали вовлекаться рабочие от станка и представители фабричных организаций (фабкома и ячейки). Заседания технических советов по существу были прообразом теперешних фабричн. производствен. совещаний, ибо в них участвовало значительное количество рядовых рабочих (от 30 до 60 в среднем).

В первых числах мая месяца (1924 г.), на ряду с расширенными заседаниями тех советов по отдельным предприятиям (Стодол, Зубовка), стали практиковаться цеховые собрания. Не регулярно, с опаской, не всегда с удачной повесткой, так как в этой работе не было ни своего опыта, ни чужого, а еще меньше было указаний свыше, но все-таки первые попытки массовой постановки производственной работы были сделаны уже тогда.

Вся эта работа проводилась ощупью, бессистемно, а главное, без достаточного представления о том, что нужно делать.

Встряска в эконом. работе была дана кампанией по поднятию производительности труда,

поднятой губернскими органами в сентябре м-це 1924 года и окончательно закрепленной по нашей промышленности губернским партийно-производственным совещанием текстильщиков от 12-го октября.

На ряду с решениями по вопросам о поднятии производительности и интенсивности труда, совещание наметило также и организационные формы эконом. работы.

Директивы совещания были проработаны совместно с проф. и хоз. работниками-текстильщиками, и в результате мы имем сейчас точные положения о производственных комиссиях, цеховых собраниях, обще-фабричных и обще-губернских производственных совещаниях, разработанные применительно к нашим условиям.

Полностью работа была развернута в начале ноября 1924 года, когда были созданы производственные комиссии по всем нашим предприятиям.

Обычно,

состав производственных комиссий —

11-13 человек, хотя имеются несуразно расширенные комиссии до 27 человек (на Стодоле)

Весьма разнообразен подбор членов комиссий. В некоторых комиссиях рабочие составляют незначительный процент (на Зубовке из 16 членов комиссии только 4 рабочих от станка), а подавляющее число членов комиссии—админ.-хоз. работники и фабзавкомцы. В других случаях наоборот: весьма слабо ядро комиссий (на Стодоле из 27 членов комиссии только 4 представит. фабричн. организаций), а подавляющее число членов—рабочие от станка.

В такой же степени колеблется по различным предприятиям партийный состав комиссий, а также и степень нагрузки членов другой общественной работой.

Наши комиссии полностью учли необходимость привлечения к работе лучшей части спецов предприятия, хотя и здесь не обходится без перегибов как в одну, так и в другую сторону.

К сожалению, не всегда достаточным является участие в комиссиях предфабкомов и секретарей ячеек, которые по некоторым предприятиям даже не входят в состав комиссий (Стодол, Троицкая).

Все это говорит о том, что

в организацию комиссий должна быть внесена ясность.

Предварительный учет деятельности комиссий говорит, что самым нормальным составом комиссий является 13-15 человек, и все комиссии, имеющие больший состав, должны быть реорганизованы, а состав их сокращен. Основное ядро комиссий должно составиться, примерно, из директора предприятия, либо его заместителя, секретаря ячейки, председателя фабкома и 2-3-х наиболее ценных и полезных спецов, имеющих желание принять участие в работе. Вокруг этого ядра должны группироваться остальные члены комиссии, которые избираются на общем собрании из наиболее интересующихся производством и знающих таковое рабочих.

Этим самым будет урегулирован вопрос о перегруженности членов комиссий, так как рабочий состав комиссий может быть освобожден от др. общественной работы на предприятии.

Значительную часть времени до сих пор занимали

оформление и организация работы производствен. комиссий,

которые в настоящее время почти все работают по плану.

Правда, эти планы не всегда конкретны, и в процессе работы комиссиям приходится либо ломать установленный план, либо проводить работу не по плану, берясь за проработку наиболее острых вопросов, выдвигаемых самой жизнью предприятия.

Все комиссии распределяют работу по секциям либо подкомиссиям, при чем на некоторых предприятиях выделяются постоянные секции для проработки ряда вопросов из определенных областей работы, а на других выделяются лишь временные подкомисии для проработки отдельных заданий, после чего подкомиссия либо распускается, либо получает другое задание, часто совершенно из др. области производственной деятельности. Многие комиссии выделяют соответствующих руководителей секции, работу секций обусловливают сроками, но это делается далеко не на всех предприятиях.

Председательствуют в комиссиях предфабкомов, хотя есть случаи, когда председатель фабкома не является даже членом комиссии. Бюро производствен. комиссий существует лишь на одном предприятии (Зубовка). До сих пор комиссии заседали в среднем один раз в две недели, хотя не на всех предприятиях и не всегда регулярно.

В общем, где хуже, где лучше, но первый организационный период деятельности комиссий уже закончен, и сейчас

необходимо упорядочить постановку работы во всех комиссиях,

для чего комиссиям необходимо перейти к составлению кратких деловых планов работы, избегая больших, но неконкретных и расплывчатых планов.

Для лучшей проработки вопросов, стоящих перед комиссиями, наиболее целесообразным является выделение производственных подкомиссий для разработки отдельных конкретных вопросов из какой-либо одной области производственной деятельности предприятия, с таким расчетом, чтобы в своей работе каждая подкомиссия переходила от более простых к более сложным деталям (частностям) прорабатываемого вопроса. Давая поручения подкомиссиям, необходимо эти поручения обусловливать точными сроками. Для руководства работой подкомиссий должны выделяться председатели таковых. Существование-же бюро самых производственных комиссий надо считать нецелесообразным, ибо это приведет к бездеятельности комиссий в целом.

Если эти организационные исправления будут проведены комиссиями, они смогут стать ядром союзной эконом. работы на предприятии, полностью использовать активность и интерес рабочих к производственной деятельности и, как следует, поставить

цеховые и обще-фабричные производственные совещания,

которые сейчас созываются еще не всеми предприятиями и не всегда регулярно.

Как посещаемость совещаний (цехов. и общефабричн.), так и активность на таковых весьма значительны. В среднем по каждому вопросу высказываются 12-17 человек (иногда доходит до 35). Однако, отвлеченность докладов, громоздкость повестки, имеющие еще место в ряде предприятий, несколько мешают успеху производствен. совещаний и имеют др. недостатки. Резолюции по докладам не всегда учитывают все прения по вопросам и деловые предложения рабочих, что, конечно, несколько отбивает охоту у рабочих к дальнейшей активности.

Ко всему этому, ни в одном предприятии до сего времени ни фабком, ни производствен. комиссии не отчитывались перед рабочими, и рабочая масса не знает, насколько полезны все эти совещания. У них нет уверенности, что принятые заводоуправлением решения проводятся в жизнь.

Вполне выявившуюся активность рабочих и их стремление к участию в производствен. деятельности предприятия может закрепить лишь изжитие всех этих недостатков в работе, для чего

необходимо усилить авторитет и роль цеховых и обще-фабричных производственных совещаний.

В первую очередь во всю эту работу должна быть внесена ясность и система. Необходимо установить регулярность созыва производственных совещаний: цеховых, примерно, один раз в месяц, обще-фабричных—один раз в два месяца.

На совещаниях нельзя ставить более одного вопроса, при чем доклады должны быть краткими, содержательными и снабжены цифровым материалом в наиболее понятной и удобной к восприятию рабочей массой форме. Производственные комиссии должны заблаговременно проработать вопрос, стоящий на совещании, и подготовить к совещанию ряд предложений по докладу. На совещаниях целесообразно выделять комиссии, в которых составляются резолюции на основании предложений рабочих,

выявившихся в прениях. Главным правилом в работе должны быть постоянная отчетность фабкомов перед рабочими о деятельности производственных комиссий и полная информация каждого производственного совещания о степени выполнения предыдущих постановлений.

Весьма слабо участие молодежи во всей производственной работе фабкомов: молодежь не участвует ни в производственных совещаниях, ни в производственных комиссиях. Необходимо усилить вовлечение молодежи в производственную работу, а самой молодежи—усилить свою активность в таковой.

Взаимоотношения с заводоуправлениями

вполне нормальные по всем предприятиям. До сих пор не было случаев несогласия заводоуправлений с постановлениями производствен. комиссий либо производствен. совещаний. В значительной степени нормальность взаимоотношений достигается активным участием наших директоров во всей этой работе.

Гораздо хуже обстоит дело с выполнением постановлений и с учетом выполнения, который почти нигде не существует. Заводоуправлениям и фабкомам необходимо установить у себя точный учет выполнения всяких постановлений в области производственных вопросов. Одновременно весьма целесообразно, вынося постановления, оговаривать их точными сроками. И в дальнейшем надо будет полностью сохранить согласование всяких постановлений с заводоуправлением через фабком.

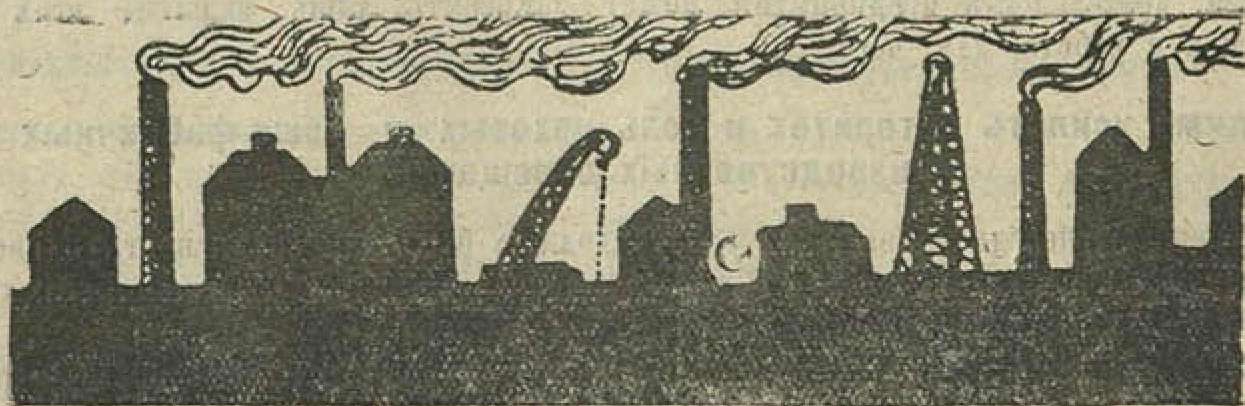
Вся эконом. работа еще недостаточно оформлена и фактически только сейчас начинает правильно развиваться и крепнуть, поэтому

необходимо усилить руководство эконом. работой со стороны фабкомов и губотдела.

Это руководство должно выражаться в более полном участии пленума фабкома в целом и основных работников губправления в работах производственных комиссий, производственных совещаний и т. д.

Пленумы фабкомов должны практиковать частое заслушивание докладов своих производственных комиссий и просмотр их постановлений.

Необходимо усилить деятельность производственной комиссии при губотделе и чаще практиковать совещания производствен. комиссий всех предприятий для обмена опытом, учета работы и инструктирования.

И. Л. Злотник.

Эскизы „Волны Революции“

Наши станковые.

Г—лый—рабочий лет под 50. Истинный пролетарий. В его послужном списке числится работа на резиновых фабриках в Риге, крахмальной промышленности и др. фабриках. У нас он работает 3 года на оческе чураков. Вид его всегда бодрый, никогда не журится и всегда готов с вами пофилософствовать. Неизменный абонент в библиотеке. Читает только научные книги.

Его зовут и иначе: «ехидная сила». Это название произошло по его собственной вине: это любимое его выражение. В его устах «ехидная сила» имеет тысячу оттенков.

— А, а, а, ехидная сила—выражение удовольствия.

— Во, ехидная сила!—выражает недовольство или же что-то, что его поразило.

— Ах, ты, ехидная сила—укоризну.

В особо благодушном настроении он вас приветствует:—Здравствуй, ехидная сила, и разговор переходит на „божественный“ древне-славянский язык: приходяху, поедохом и т. д., в этом звучит огромная ироня к „божественному“ языку.

Г—лый—беспартийный, собрания посещает весьма аккуратно, часто избирается в президиум; он член фабкома, делегатского собрания и других комиссий. В нем как-то сочетаются черты игривой иронии и смеха с стремлением дойти досконально до вопроса с серьезной деловитостью.

* * *

А вот другой, дедушка Вас—ий Аки—ч вечером идет на свой пост к воротам сторожить. Дедушка ворчит, он всем недоволен. Вас—ий Аки ч сейчас сгорбленный, при разговоре гнусавит, шепелявит, но днем он бодрый.

Сгорбили его не тяжесть сорокалетнего труда, а вредные условия труда: фосфор его кости попортил. Этот бич всех спичечных рабочих прошлых времен лишил его всех зубов вместе с челюстями и прободал небо так, что рот сообщается с носом Снимок его рта был бы хорошей иллюстрацией в книге о вредных профессиях и ценным экспонатом в соответствующем музее. Отчего же дедушка ночью ворчит? отчего он недоволен всем? Ночью он вспоминает свою молодость, когда и он был с зубами, и когда кости его не светились.

* * *

Когда заходишь в строгальное отделение, то неизменно отметишь пожилого станкового строгаля—Зе—нко Николая.

Его станок самый крайний, стоит он (Зен—ко) возле него стройный, бодрый, голова вся седая. Выделяется он тем, что своим спокойствием, равномерными и уверенными движениями напоминает „капитана, стоящего на мостике“.

Заложил чурак, завертелся станок,—он со стороны наблюдает за равномерным движением станка, а чуть появляется шероховатость, он останавливает станок, вынимает из кармана свою „стальку“ (стальной ножик) и начинает наводить жало. Неизменное его сравнение: когда вы бреетесь, вам приятно, когда бритва хорошо отточена и направлена, а то она вас царапает. Так и чурак.

Вокруг него царит спокойствие, и его помощницы работают более ровно и уверенно.

На цеховом производственном совещании Зе—нко самый активный, говорит обо всем, но без болтливости. На собраниях часто избирается председателем.

Новый общественный строй он органически воспринял. В своих выступлениях он искренне и сердечно проводит сравнения старого и нового строя в пользу последнего. Если бы со вступлением в партию не надо было резко ломать свой уклад жизни, он был бы в партии. Но ведь вступление в партию связано с вынесением икон. А жинка? Ему ли уже ссориться с ней!

* * *

В накатальном отделении неизменно ваш взор остановит на себе черный со втянутыми внутрь глазами «американец» Вел—ко Мина Что в нем американского? Его старое платье, привезенное из Америки, да шапка. В Америке он участвовал в русских революционных кружках, праздновал 1-ое мая, Октябрьскую годовщину. Свой капитал, рабочее сбережение, истратил на помощь товарищам, заключенным в американских тюрьмах: взяткой можно было их оттуда освободить. Из Америки приехал уже коммунистом. Он, конечно, аккуратный посетитель партийных собраний, кружков, примерный рабочий в производстве. Отчего же у него на лице печать глубокой сосредоточенности? Очевидно, не легко далось ему переварить и увязать стихийные представления о советском строе, в далекой Америке, с действительными буднями революционной жизни в Советской России.

* * *

Наш агитатор тов. Фило—ва сегодня подсчитала, что у нее заполнено работницами с'емального отделения свыше 70 анкет в кооперацию, и хотя сегодня ей надо ехать на пленум губернского правления химиков, она бежит опять за анкетами

Романист описал бы Фило—ву так: простоволосая, платок всегда с'езжает с головы, подол платья не всегда радует глаз. Не привилась к ней городская культура, зато пролетарская проникла ее насквозь: Фило—ва посещает вечернюю школу, по ее уверению, тратит ежедневно четверть часа, чтобы прочесть газету «Полесскую Правду». Не изумляйтесь, что всего четверть часа она тратит на газету: во-первых, она малограмотна, во-вторых, ей некогда: она вовлекает работниц в кооператив, после работы спешит в школу, а придя в общежитие, она должна отвечать на многочисленные вопросы, которые работницы ей задают.

Недостаток знаний пополняется коммунистическим энтузиазмом и беспредельной преданностью партии. То сильное внутреннее пролетарское чутье, которое подняло Фило—ву от «простоволосой» до актива ячейки, вооружает ее достаточно сильно. Она же и рабкор. Почитайте в „Полесской Правде“ ее заметку о турецком заказе. Она же и распространяет газеты

* * *

По виду он—мужик, по рукам рабочий, по профессии—квалифицированный токарь, а зовут его т. Куп—ко. Когда т. Куп—ко ест, отдыхает, спит, этого никто не знает, и никому, собственно говоря, неинтересно знать. Разве у живого, подвижного, недюжего организатора спросишь, когда ты спишь? Скорее спросишь о делах кооперативной комиссии, о сельсовете и проч. Если сравнить нагрузку его с нагрузкой любого губернского работника, разница будет только в масштабе. Куп—ко активный член кооперативной комиссии, бюро МОПР'а, пред. землячества, 2 раза в неделю аккуратно посещает политшколу; конечно, и собрания не проходят без него. Кончилась трудовая и общественная работа на фабрике, он завернулся в шубу и... марш в деревню за 5 верст, ведь и там его ждут дела, ведь он там единственный коммунист. В деревне Куп—ко член комитета взаимопомощи, сельсовета, да изба-читальня не фунт изюму, и воскресную школу оранизовать надо, и за ликпунктом и детской школой присмотреть тоже нужно, а стенная газета—она же его гордость. Из фабрики надо нести мысли, советы, директивы, указания в деревню, а из деревни запросы, вопросы надо нести на фабрику. А обеденный перерыв надо использовать, чтоб сбегать в волисполком, в уоно. Таков наш товарищ Куп—ко, член партии Ленинского призыва.

* * *

П—а влюблена. Предмет ее любви—клеельное отделение. У нее сердце бьется сильней, когда она слышит стук клеельных машинок и шум приводных ремней. Среднего роста с бледным лицом, она редко на собраниях выступает и в клубе мало разговорчива, но там, в клейке, появляется румянец на щеках, и резво она переходит от одной машинки к другой, и разговор сам по себе завязывается у нее. Когда ее поставили на работу в с'емальном отделении старшей работницей, она запротестовала—к станку в клеельное. Клеельное отделение—часть ее мыслей, часть ее „я“. Без аккомпанимента машинки она жить не может

* * *

Их два брата Вас—ь и А—м, оба относчики ящиков. А—м работать любит. Вас—ь—лентяй. А—м собирает деньги, чтоб хату построить, и записку на лес имеет, но никак не удается ему денег собрать. Вас—ь все одолжает у него „до получки", а получка у Вас—я всегда откладывается.

Природа обоих обидела. Одного в большей, другого в меньшей степени: не наделила даром членораздельной речи. Слова у них как-то сливаются, отдельные звуки не произносятся, получается чудная речь. В одном они упорны: не быть без работы. Случилось Ау—му на летний период остаться безработным. Он ничто же сумняшеся садится на поезд и едет в Злынку. Купить билет это не про него сказано, и, вообще, раз он еще безработный. Составили протокол. Суд. На суде он тысячу раз отвечает на вопрос судьи, куда ехал—„Наитьку". Никто разобрать этого названия не мог. Судьи посмеявшись вдоволь, отпустили его с миром,- так и не догадались, что он ехал в Злынку,

— „Сдоев окунист", по-нашему „Здравствуй, коммунист"—приветствие, с кототорым он встречает некоторых товарищей. Очевидно, в этой голове получили свое отражение новые формы жизни, новые идеи.

* * *

Член губправления МОПР'а т. Лавр—ина; она не только член МОПР'а, но она дышит МОПР'ом; у нас на фабрике Лавр—ина—синоним МОПР. Степенный, серьезный вид, средних лет; она же рабкор. В «Крестьянке» и „Работнице" вы часто встретите ее заметки. Будучи беспартийной, она добровольно взяла на себя заведывать красным уголком в общежитии; учится в вечерней школе, читает газету и книгу. Сейчас практикантка ЦРК.

После губернской конференции МОПР'а надо отчитаться пред ячейкой МОПР'а. Докладчицей должна быть Лавр—ина. Набросавши на бумажке вопросы конференции и цифры, привезенные с конференции, она не без трепета приступает к докладу. Начав, она почувствовала уверенность, и речь ее идет довольно плавно. Аудитория молчит: ловит слова „оратора". Довольная и счастливая, она оставляет трибуну. В ней—члене партии Ленинского призыва—идеи МОПР'а находят особо чувствительный отклик.

* * *

Другой член бюро МОПР'а Ефрос—я—паковщица; решила подать заявление о вступлении в партию в Ленинские дни, но она боится.

— Чего боишься?

— Не примут.

— Почему?

— Скажут, что я волосы плою (завиваю).

Конечно, Ефрос—я работает по найму с малых лет, на фабрике примерна в производстве, кружки посещает. Подбодренная, что отвод за „завивку" волос, если таковой будет, не может служить препятствием для вступления в партию, она подает анкету. Заседание бюро, прочитывается ее анкета.

— Вопросы есть? Нет вопросов, ибо ее все знают. С одним она работала на железной дороге, с другим в Карховке.

— Есть отводы?

— Есть: она не серьезная, любит гулять с красивыми парнями, пудрится.

— В защиту Ефрос—и приводится, что она с малых лет работает по найму и что, кроме проявляемой активности, она на деле ведет борьбу с религиозными предрассудками. В ночь под рождество в фабричном театре ставился спектакль. Ефрос—я колебалась: притти участвовать в игре или нет. Мамаша пригрозила выгнать из дому за связь с «безбожниками», однако Ефрос—я пришла и участвовала в пьесе,—она не хотела порвать со своим коллективом. Вернее будет сказать, не пришла, а прибежала. При голосовании она единогласно принимается в кандидаты партии.

НАША ДЕРЕВНЯ.

А. Коссой.

Перспективы работы комитетов взаимопомощи.

В деятельности кресткомов после прошедшего губернского с'езда должен наступить решительный перелом. Это вытекает не только из ясных, конкретных решений с'езда, но из всей обстановки, которая ныне складывается в деревне.

С'езд обнаружил большие, неисчислимые недочеты в работе селькомов и волостных комитетов. На с'езде удалось показать безжалостной критикой все болезни кресткомов. И в этом большая заслуга с'езда. В прошлом номере «Известий Губкома», в статье о кресткомах, достаточно говорилось об этих недочетах. Повторяться об этом не следует. Тот факт, что делегаты с'езда сознали эти недочеты, будет в очень большой степени содействовать выправлению их работы.

Что же стоит на очереди в работе кресткомов?

Первое и основное на ближайший месяц—это участие в перевыборной кампании советов. В прошлых выборах кресткомы не выявили себя, как самостоятельная общественная организация бедняков и средняков. Никакого организованного влияния на ход и результаты выборов они не оказывали. Их участие в выборах ограничивалось лишь намечением на совместных заседаниях с сельсоветом кандидатур в совет, которых они не защищали и не проводили. Кресткомы на выборах затушевались. В настоящей выборной кампании роль кресткомов увеличивается во многом.

Именно теперь, при самих выборах, особо требуется организованное воздействие со стороны бедноты и середняков. Эти выборы сами по себе должны дать толчок к дальнейшему развитию самодеятельности крестьянства. Предварительная подготовка к выборам должна решительно изменить отношение деревни к советам. И в этой подготовительной работе первое место должно быть отведено кресткомам. Они должны это место занять развитием своей работы.

Общая ставка в деревне на развитие инициативы и самодеятельности советов, организация деревенской активности вокруг советов есть лучшая почва для работы кресткомов, которые фактически должны строиться на самодеятельности населения. Вот почему нынешняя выборная кампания должна послужить оселком испытания кресткомов и толчком для их работы в дальнейшем.

Чрезвычайно важным является вопрос об организационных взаимоотношениях кресткомов и сельсоветов. Этот вопрос в дальнейшем еще встанет перед нами. Мы до сих пор имели такое положение, при котором фактически сельсоветы преобладали над кресткомами. Ведь сплошь и рядом руководители сельсоветов являются более деятельными и подготовленными, чем руководители селькомов. И поэтому роль последних сводится к роли помощника, часто технического исполнителя сельсовета.

Оживление советов предполагает такую работу советов, при которой все области хозяйственной и культурной жизни села являются неот'емлемыми частями повседневной работы советов. Поднятие сельского хозяйства, кооперирование не могут не стать центральными вопросами работы сельсоветов. Эти же задачи в основном стоят и перед кресткомами. Отсюда—опасность организационной неувязки и затушевывание одной из организаций в деревне ясна. Здесь потребуется точное разграничение на практике функций кресткомов и сельсоветов, вернее, не разграничение, а методы согласования работы.

Губс'езд дал первичный набросок связи сельсоветов и кресткомов. Но что эта сторона деятельности кресткомов потребует изучения и детализации в дальнейшем, это теперь ясно. Понятно, имеется ряд областей работы, которые непосредственно относятся к кресткомам. Но, не втянув кресткомы во всестороннюю жизнь села и, в первую очередь, в область поднятия сельского хозяйства, невозможно будет их сделать авторитетной и влиятельной организацией бедняков и середняков.

Работа селькомов в области сельского хозяйства должна заключаться, в первую очередь, в кооперировании населения. Об этом недвусмысленно и довольно всесторонне сказал уже губс'езд. Практика работы селькомов говорит за возможность их активного участия в этом важнейшем деле. Но нужно подчеркнуть здесь, что внимание кресткомов, силы и средства их должны быть направлены, главным образом, по линии сельско-хозяйственной кооперации. Это вытекает из необходимости в первую голову кооперировать производственные процессы в сельском хозяйстве.

Нельзя уменьшать, понятно, и роли потребкооперации, которая кооперирует население по линии торговой и снабженческой. Она насаждает идеи кооперации, она является более легким способом кооперирования. Но при наших силах и средствах в деревне, если поставить вопрос, куда бросить имеющийся рубль, на какой вид кооперации,—нужно сказать: лучше на сельско-хозяйственную кооперацию. При чем и в данной области не нужно ставить себе высоких целей—развитие высших видов и форм с.-хоз. кооперации. Можно и нужно к этому стремиться. Но в основном нужно приспособить с.-х. кооперацию к уровню мощности бедняцких хозяйств, т. е. главным образом развивать простейшие виды ее (совместная обработка земли, совместное пользование инвентарем, развитие специальных товариществ низшего типа и т. п.). Ведь нужно знать, что, развивая эти простейшие виды кооперации, и, главным образом, развивая специальные товарищества, мы тем самым развиваем домашнюю систему государственно-социалистическаго производства. Мы этим постепенно начинаем влиять на весь ход производственной жизни в с.-х.

Вот почему мы считаем, что имеющиеся мизерные средства в фондах комитетов взаимопомощи должны быть пущены по линии с.-х. кооперации. При чем нужно ставить себе программу—минимум (простейшие виды, специальные т-ва), что легче всего можно будет и осуществить.

Роль комитетов взаимопомощи в с.-х. кооперации увеличивается еще в связи с последними решениями партии (пленума губкома и ГКК) и всемерным развитием добровольности, подлинной выборности и самодеятельности членов кооперации. Что это необходимо провести в жизнь, это ныне стало ясно. До тех пор, пока кооперация не начнет впитывать в себя (в качестве вкладов, сбережений и паев) излишки сельского хозяйства, она не будет и никогда не станет живым куском кооперации, а будет простой торговлей.

Без самодеятельности членов, что необходимо в кооперации, без подлинной выборности, кооперация не завоюет хозяйственного доверия в деревне и вынуждена будет вариться в соку государственных кредитов (далеко ли на этом можно уехать?...).

Обеспечить свое влияние в органах управления кооперации, втянуть побольше бедняков и середняков в кооперацию—вот задача комитетов взаимопощи. Здесь нужно подчеркнуть, что нельзя открещиваться от середняка, зажиточного хозяина деревни, живущего на своем трудовом наделе. Не втянув этого слоя крепких культурных хозяев в кооперацию, мы не сумеем двинуть вперед дальнейшее кооперирование населения. Бояться влияния этой группы на политику и практику работы кооперации не приходится: все-же бедняков и тяготеющих, близких к нам середняков больше. Только нужно суметь их втянуть в активную жизнь кооперации.

Именно под этим углом нужно рассматривать резолюцию губс'езда ККОВ о кооперации.

Значительное место в практике работы кресткомов должен занять с.-х. кредит, тем более после передачи 5% отчислений от с.-х. налога (фонда кресткомов) в низовую сеть кредитных с.-х. товариществ.

Из очередных вопросов нужно выдвинуть особо вопрос о подготовке к весеннему посеву. Нужно сейчас же задуматься над заготовкой семян для нуждающихся (особенно учитывая возможную необходимость пересева озимых по случаю отсутствия осадков). Но этого мало. Нужно позаботиться об очистке и сортировке семян бедняков на льготных условиях. Нужно сейчас же призадуматься над своим участком

общественной запашки, чтобы к весне притти во всеоружии к превращению участка в прибыльную статью, во-первых, и в опытно-показательный пункт, во-вторых. Об этом нужно знать и думать также земорганам и участковым агрономам.

Вопрос о трудовой помощи нуждающимся нужно подготовить сейчас, а не в дни посева (когда на охоту итти, тогда собак не кормить). Это существенный вопрос нашей деревенской практики. Нужно полагать, что новые сельсоветы окажут комитетам в этом деле не малую помощь.

На очереди стоит также вопрос об оформлении комитетов, как обществ в деревне. Немало из'янов у нас будет в этом деле. Собрать членские взносы в размерах, указанных губс'ездом, нужно будет. Но опять-таки плохо будет, если эти членские взносы будут собраны по старому методу самообложения.

Вопрос о членских взносах должен быть решен при преобладающем количестве всех граждан села. Лучше не собрать части, чем собрать в виде принудительных сборов (понятно, что, если на собрании присутствует большинство граждан, то это постановление обязательно для всех).

Почва для оформления комитетов, как обществ взаимопомощи, у нас ныне имеется. Все-же право гражданства комитеты в деревне уже имеют. Не малую роль в этом сыграло участие кресткомов в распределении льгот по с.-х. налогу. Поэтому это ныне возможно.

При развитии работы кресткомов по линии, указанной губс'ездом и выше в этих строках, само собой разумеется, что комитеты станут влиятельной организацией в деревне. И это вполне жизненно и возможно. Клокочущая, можно сказать, активность, которая выявилась на губс'езде кресткомов, говорит о жизненности этих организаций.

Встряска, которую получит деревня после новых перевыборов, также усилит активность и самодеятельность крестьянства. А это и нужно для успешного развития деятельности кресткомов.

В. Шапиро.

В Юревичской вол'ячейке, Речицкого уезда.

(*по данным обследования*).

Из 17 членов и кандидатов 7 т. т. разбросаны по волости в радиусе 7—22 верст. Остальные живут в волцентре. Но найти хотя бы 50% всех этих т. т. в волцентре представляется делом нелегким, ибо 1—предЕПО, 1—начволмилиции, 1—предсельхозкоопер., 1 из членов ВИК'а во всякое время куда-нибудь да поедет.

Грамотность (общая) среди членов ячейки неважная: 2 можно считать вполне грамотными (предЕПО и завволналоготд.), остальные или получили «домашнее образование», или посещали когда-то сельскую школу. Теперь же все они бегло читают, бойко пишут «отношения» и прочие нужные бумаги, кое-как считают, спотыкаясь, главным образом, на % и дробях. Что касается естествознания, географии, то об' этих материях у большинства ячейки довольно смутное представление.

Есть и группа, проходившая партшколы разных типов, как-то: секретарь ВК—губпартшколу, предвик—Речицкую партшколу последнего созыва; один секретарь с/с—школу деревенщиков. Начволмилиции учился на курсах нарсудей и в Речицкой упартшколе, но ни тех, ни другой не кончил. В общем же по политуровню ячейку можно разбить на 3 группы: 1-я, высокая, из 5 т.т., более или менее разбирающихся в материале центральной «Правды» (за исключением теоретических статей), имеющих общее представление об истории партии (главным образом, хронологии), кое-как разбирающихся в вопросах современности; 2-ая группа, тоже из 5 т.т —«вытягивает» газету типа «Беднота» или «Новая Деревня», с историей партии незнакома, о политике партии, совласти имеет смутное представление; наконец, 3-я группа, из 6 т.т., почти полностью политнеграмотна. Вообще же можно сказать, что почти вся ячейка не видит в своей практической работе общественной перспективы. О политуровне ячейки можно судить хотя бы по прохождению общих собраний ячейки. При постановке доклада «О троцкизме» со стороны членов ячейки не было задано ни одного вопроса по существу темы. По докладу на тему «Ленин и партия»—то же явление. По докладу «О работе в деревне», в котором постановления ЦК и Губкома мотивировались и иллюстрировались местным материалом, выступала почти вся ячейка, при чем одна часть—волработники,—ни одним словом не касаясь постановлений ЦК и губкома, старалась доказать, что в их волости все обстоит правильно, что большего сделать нельзя и т. д. в этом духе,—а другая часть, сельские работники, приняла заявление о неправильном подходе к крестьянству, неправильных выборах сельсоветов и т. п. за критику постановки лично их работы, при чем выявилось их некоторое недовольство руководством со стороны вол'ячеки в духе: вы, мол, город, не знаете условий деревенской работы. Вообще же партдни проходят довольно оживленно, при активном участии, главным образом, т.т. из 1-й группы и некоторых т.т. из 2-й группы. Ставятся преимущественно вопросы местного характера, отчетные доклады, вопросы проведения разных кампаний, при чем когда проводится та или иная агиткампания (а их даже слишком достаточно), то доклад на собрании ячейки носит характер инструктивного. Как достижение, можно отметить постановку на партсобраниях докладов о пленумах Укома. Доклады обще-политического характера обычно ставятся на об'единенных собраниях парт'ячейки, ячейки РЛКСМ и членов профсоюзов.

Газеты выписываются всеми членами ячейки, притом исключительно центральные («Правда», «Беднота», «Крестьянская»). При проведении кампании подписки на «Новую Деревню» выяснилось, что никто из членов ячейки не выписывает и не читает „Новой Деревни". Теперь, в результате кампании, все выписали „Новую Деревню". Что касается чтения газет более или менее регулярного, то такое проводится только 8—9 т.т. Несколько человек выписали журнал „Большевик", но еще не получили его.

Книги у членов ячейки большого хода не имеют. Прямо говорят, что рады были бы с газетой справиться, да и то не удается. Несколько человек все же читают— кто Зиновьева «История РКП» (в лекциях), кто Богданова «Полит-экономию», кто отдельные брошюры из ленинской библиотечки. Книги, как правило, и у членов ячейки имеются. Но они читаются в редких случаях, часть остается неразрезанными. Если берется книга, то из маленькой библиотечки вол'ячейки.

Бюро ячейки довольно много занималось вопросами партпросвещения. Есть даже партпросветительная комиссия. Выделен и забронирован 1 день партпро свещения. С 9-го августа уже приступлено к работе на основе проработки резолюций XIII парт'езда. За 7 занятий проработали резолюции: а) о работе в деревне, б) о партстроительстве, в) о РЛКСМ. При 65% посещаемости занималось 15 человек (9 членов и кандидатов РКП и 6 чел. из комсомольского актива).

30-го октября был организован газетный кружок в составе 26 чел., из которых 17 членов и кандидатов РКП (вся ячейка), 3 члена РЛКСМ и 1 беспартийный. С посещаемостью членов и кандидатов партии дело обстояло довольно плохо: общая посещаемость 50%, посещаемость деревенских коммунистов только 25%. Зато кружок охотно посещался комсомольцами, даже не состоявшими в кружке, и некоторыми школьными работниками. Что касается деревенских коммунистов, то практиковалась дача им заданий на дом, но они слабо с ними справлялись, ибо не в состоянии были справиться с газетным материалом.

Кружок работал по программе Губагитпропа под руководством секретаря ячейки. Методы проработки были следующие: 1-й час—проводится беседа по географии (шкрабом комсомольцем), а затем приступают к суммированию сводок о международном положении, которые задаются отдельным товарищам. Беседы по географии не связывались с политматериалом; пройдено: СССР (1-е занятие) и Европа и Америка (2-е занятие), и вообще они давали очень мало. После 2-го занятия кружок отказался от них: решили проводить только политсводки. Проведены за 4 занятия сводки по СССР, Франции, Англии, Германии. Больше занятий за 2 месяца провести не удалось: была кампания перевыборов сельсоветов и единого сельхозналога. В итоге выяснилось, что т.т. газет не читают, разве только прочитывают необходимый им для сводки материал. Вообще же кружок в результате а) нерегулярных занятий, б) слабой посещаемости, в) неправильного понимания программ и методов работы кружка, г) отсутствия подходящих пособий (Хоррабин), д) слабой читаемости газет т.т. и е) отсталости большей части ячейки,—никаких результатов не дал.

Теперь, после Речицкого уездного совещания по вопросам партпросвещения, ячейка перешла к проработке книги Ярославского (политчас).

Ячейка разбита на два кружка, из которых один будет работать в волцентре в составе 12 членов и кандидатов РКП, 2 членов РЛКСМ и 2 беспартийных, и один в совхозе Водовичах, который охватит 6 членов и кандидатов РКП и 6—8 беспартийных рабочих совхоза и крестьян, при чем коммунисты, входящие в этот кружок, находятся на расстоянии 1½—8 верст от совхоза. Первый кружок, вероятно, будет разбит на два, ибо уровень членов его далеко неодинаковый. Вне кружка остается еще один член партии (в Тульговичах, 22 в. от волцентра), который получил индивидуальное задание, при чем не исключена возможность организации и там кружка при предстоящей переброске еще одного партийца, который должен охватить беспартийных крестьян и молодежь). Кружки будут работать по разработанному Губагитпропом плану и с изменением планировки материала: вместо проработки той или иной беседы по книжке Ярославского на 2-х занятиях, решено проработать ее на одном занятии, ибо по плану, рассчитанному на 40 занятий, требуется 10-ти месячная работа кружка, что далеко нереально. А проводить занятия 2 раза в неделю опять таки не удастся, ибо собирать в течение всего времени всю ячейку 3 раза в неделю (1 партдень) равносильно значительному ослаблению работы всей партийной и советской работы волости. Конечно, далеко нерешенным является вопрос о газете, о ее чтении. Ячейка пытается решить этот вопрос периодической (1 раз в месяц) проработкой газетного материала на специальных занятиях. Но все же трудно, чтобы

члены справились с индивидуальной читкой Ярославского и газет. Повидимому, придется потратить немало энергии для того, чтобы хоть эти кружки работали. Условия работы как-будто бы созданы: есть 12 экз. Ярославского, в каждом кружке имеется словарик, секретарь ячейки лично не работает ни в одном кружке, а будет посещать занятия обоих кружков с тем, чтобы руководить их работой.

Массовая работа Юревичской ячейки (как таковой) довольно слабо поставлена. Члены ячейки часто читают доклады на сходах. Но вопрос, можно ли это считать массовой работой? Если, например, начволмилиции „сделал" на сходе сразу 3 доклада (о международном и внутреннем положении, о едином сельхозналоге и о борьбе с преступностью), а затем приступил к выкачке налога, то по вопросу о качестве и результатах такой „массовой работы" особенных комментариев не требуется. Вообще, все такие доклады обычно делаются и воспринимаются, как доклады „представителей волости", после которых что-нибудь да потребуют (налог, страховка, деньги на газеты, взносы в „МОПР", „Добрый Хим" и пр.).

Нет того, чтобы работа проводилась независимо от кампаний, чтобы коммунист просто побеседовал с крестьянами.

„День крестьянина" проводился 1 раз в месяц, при чем каждый член ячейки прикреплен к тем или иным селениям. Проведение „Дней крестьянина" и участие в них членов ячейки обычно сводились к намечению повестки дня, при чем ставились преимущественно вопросы местного характера (землеустройство, вопросы школы, благоустройство деревни и пр.) и, таким образом, „День крестьянина" ничем от обычного схода не отличается. Последняя массовая кампания была проведена Октябрьская. С 10-го же января проводилась кампания подписки на „Новую Деревню" (снова брали „гроши").

Теперь намечается ленинская кампания При проведении той или иной кампании на ячейке делались выводы из хода камманий.

М. Завьялов.

Сектантство в губернии и формы антирелигиозной пропаганды.

I. Сектантство.

„Церковь была одним из самых свирепых эксплоататоров русского крестьянства“ —пишет М. Н. Покровский. Первый, кто ввел крепостное право, это была Троицко-Сергиевская лавра.

Когда русская православная церковь с ее попами, архимандритами и патриархами была окончательно подчинена монархическому государству, еще в XVII в. в народных массах широко разлилось раскольническое движение, как протест против растущего господства торговой буржуазии.

С 60 годов прошлого столетия развернулось с особенной силой сектантское движение, увлекая одних в „крайний мистицизм“, а других направляя на „путь рационализма“...

В целом взятое. сектантство несло в себе буржуазно-демократическую черту протеста мелкой буржуазии против господства царя и помещиков.

Если первыми раскольниками были новгородские, московские и т. д. ремесленники (новгородские стригольники), кустари и крестьяне, попадающие в жесткие лапы торгового капитала, то позднейшие сектанты были. мелкой буржуазией, быстро разоряющейся с ростом промышленного капитализма.

Отпадение сектантов от церкви, от оффициальной церкви, поддерживающей помещичье-буржуазное государство, являясь по характеру религиозным движением, по существу дела было революционным движением мелкой буржуазии против царизма, опирающегося на крупный торговый и промышленный капитал.

«Суды, война, клятва (присяга царю) суть, по евангельскому учению, зло, и в идеальном обществе им не должно быть места». Сектанты полагают, что именно эти учреждения тормозят совершенствование людей. «Евангельское учение о равенстве людей, как детей одного отца небесного (равенство нравственное по учению оффициальной церкви) толкуется сектантами, как ученье о равенстве социальном и политическом, чем исключается понятие о власти, о повинующихся и повелевающих“...

Вот поэтому не только сама „оффициальная церковь“, но и помещичье-буржуазное государство беспощадным образом боролось с сектантским движением.

И сектантское движение. уйдя в подполье, вербуя в свои ряды недовольные, придавленные царским строем слои мелкой буржуазии, захватывая попутно трудящиеся массы вообще, все дальше отходило от ненавистной церкви и от власти, забиралось подальше на окраины, путалось, вырождалось в сплошную нелепицу, как например, секта „прыгунов“, путем прыжков с „горы Сиона“ мечтающих вознестись на небо..

Сближение толстовства с закавказскими духоборами и молоканами чрезвычайно характерно... Что сблизило толстовство с сектантами, и почему толстовство выступает, как своеобразное сектантство? Да все тот же внутренний протест против господства крупного капитала—но только со стороны толстовства этот протест идет по линии протеста умирающего класса феодалов, а со стороны сектантов—разоряющейся мелкой буржуазии.

Таковы внутренние механизмы сектантского движения в прошлом.

В настоящее время в нашей губернии, на ряду с старообрядчеством (Чуровичи, Злынка и т. д.), довольно широко развито сектантское движение. Особенного внимания заслуживают два толка: штундо-баптисты и еговисты. Штундо-баптисты—евангелические секты, имеющие между собой незначительную разницу—происхождения

западно-европейского. Это „своеобразный протестантизм на русской почве"... Еговисты „хилиастическое" течение в сектантстве, что означает „на тысячу лет основные элементы мира—воздух, земля, огонь и вода, заключат между собой братский союз на служение безобидное гражданам божиим"...

Секта „десного братства", называемая также „сионскою весью", или сектой еговистов, обязана своим возникновением отставному артиллерийскому штабс-капитану Николаю Сазоновичу Ильину, „человеку образованному и даровитому",—как пишет Вл. Андерсон в своей книге „Старообрядчество и сектантство".

Относительно происхождения секты еговистов, связывая его с именем Ильина, можно, пожалуй, вполне согласиться с упомянутым автором, ибо до середины прошлого столетия о еговистах нет данных. Тогда как в пользу подтверждения Андерсона можно привести доказательство из книжки, принадлежащей, бесспорно, перу Ильина: „Свет от бога святых пророков в сей мир, омраченный сатаною, или призыв всех людей в единство веры, к миру и к бессмертию 1886 г."—следующее место: „И принеси Егове денежную жертву по возможности твоей (хоть только 2 лепты—2 коп.)... соедини твою душу и сердце воедино со мной и уведоми меня о том по следующему адресу: в город Митаву, Писарская улица, № 15. Вс. Св. (Вселенскому Святителю) Ильину".

Центром учения еговистов является „разрушение всех вер и воздвижение единой веры в бога-еврея Егову—бога мира и любви, бога—всемирного творца"...

Главная книга еговистов—„Книга с неба", или апокалипсис.

Вот что пророчествует „Книга с неба":

„От Сиона через Ефрат, до китайского города Кантона будет железная дорога, с роскошными станциями и с прелестнейшими садами".

„Егова произрастит такое новое чудное растение, коего плоды будут составлять превосходную пищу и вместе с тем и лекарство".

„Не будет тогда в израильской стране никому никакого вреда от молнии, града, холода и проливного дождя и ни от лютых зверей ни от хищных птиц и ни от ядовитых змей и насекомых"...

„Просвещение или знание премудрости Еговы распространится тогда у сих детей его, как воды морей в продолжении 1000 лет. Так что они станут путешествовать даже и на другие планеты".

„И возобладает их Иерусалимом республика всеми царствами и народами на земле. И через это сделается повсюду мир и свобода: ибо все народы раскуют их адское оружие на земледельческие снасти, и не восстанет никакой народ войной на другой народ и даже учения военного не будет в продолжение 1000 лет".

„И они тогда станут жить многие столетия или долговечны, как дубрава. И даже согрешивший тогда из них не умрет раньше 100 лет. Женщины их станут рождать детей легко и всегда своевременно. Короче: благоденствие, веселье, радость и довольство во всем будут"...

Провозглашая „разрушение всех вер", еговисты учат: „иудеи и христиане суть самые злейшие и слепейшие враги Еговы"... А вот „аксиома о христианстве"...

„Дворянство, крестьянство, ранги, саны, гильдии, сиятельство, блистательство, святейшество, суперинтендейшество, прео-пре-гох-обер-прото-архи-священно-мандритство, или загоняльное в рай и ад панство и чванство, расстрелы, повесы, каторги, кнутобой, палкодер, розгопор и вмордохлыст сынов божиих, канканная, трамблянная, шулерские и пушечные в солдаты игры, табашная, кабашная и сифилитическая мерзость, крамолы, погромы жидовские, киргизские, татарские, калмыцкие, черкасские... Отшельничество иль монашество, разъезжающие в бриллиантовых шапках на шестерках со звонами и катавасиями, иги, вериги иль торговля душами и трупами человеческими, баронство, лордство, фонфэронство, ненависть и злость"...

Вот так „аксиома о христианстве"... Более злой, более издевательской характеристики христианству, пожалуй, и не дашь. Правда, эта характеристика уже чересчур

„вмордохлыстная“... Чересчур она простовато-наивная... но зато выпукло проявлен протест против сословности, войны, постоянных армий, капитализма, занесшего в деревню табак, сифилис; против угнетения национальностей... А выше из „Книги с неба“ я уже приводил места, где прямо говорится о „республике“, о том, что „сделается повсюду мир и свобода“: ибо все народы раскуют их адское оружие на земледельческие снасти... и не восстанет никакой народ войной на другой народ и даже учения военного не будет в продолжении 1000 лет“..

Один еговист признался, что он читал в газетах о том, что на Западе изобретен газ, который в одно мгновенье может погубить город: „нужно проповедывать мир и любовь, и тогда войны не будет“... Еговисты отказываются от несения строевой службы в армии. Движение еговистов разрослось (доходя до 250 семей) в нашей губернии с 1920 г., т. е. с момента крайней усталости крестьянства от войны царской и гражданской. Нет никакого сомнения, что движение еговистов есть „вполне законный“ протест против войны, в первую голову, кулацких слоев деревни—общины еговистов находятся, бесспорно, под влиянием зажиточных элементов... До революции секта еговистов, как община людей „мира и любви“, была одной из революционных сект по отношению к буржуазно-помещичьему строю. В 1919—1920 г. г., в эпоху решительных моментов гражданской войны, секта еговистов была „общиной“, в которой контр-революционно настроенный кулак и отчасти средняк-крестьянин, уставший от войны и продразверстки, под видом религиозных убеждений, отказывался от обороны советской страны.. В настоящее время общины еговистов по нашей губернии, с трудом насчитывающие до 100 чел. членов, постепенно распадаются, и движение еговистов приобретает уродливые и жульнические формы... Уродливость движения еговистов может быть доказана примером с Другиней села Серовки,—фамилию ее к сожалению, не помню. Эта Другиня оказалась женой белогвардейского деникинского офицера, расстрелянного за контр-революционные проделки, связь имела с зажиточными из еговистов, об‘егоривая их своей святостью, отбила мужа у одной еговистки. Жила барыней на селе в доме кулака Юркевича.

Многие еговисты одумались, глядя на проделки Другини, и ушли из Еговы... Среди еговистов из беднейших крестьян и середняков, вышедших из Еговы, наблюдается определенная тяга в партию. .

* *
*

Секта евангелистов. В городе Гомеле и его окрестностях община евангелистов насчитывает около 80 чел. По губернии отдельными семьями евангелистов-штундо-баптистов можно насчитать до 250-300 семей.

Гомельская община включает в свой состав исключительно беднейшие слои населения - рабочих и крестьян.

«Евангельские христиане» верят в то, что будет царствие божие на земле, не будет зла, не будет войн, не будет никакого насилия. . Трудолюбивы—«тот, кто не трудится, не должен есть» — это одна из основ их учения...

Отрицают церковные обряды, священство. Бог, по их учению, причина мироздания. Проповедуют равенство и любовь.

Почти по всем уездам нашей губернии встречаются и баптисты. Отличие баптизма от штунды (евангельских христиан) заключается в сохранении „пресвитерского“ чина, обязанности которого возлагаются на „избранного“ из их среды, который и совершает „необходимые“ церковные обряды, например, крещение, венчание, причащение и погребение...

Сектантское движение, идущее, бесспорно, на убыль, имеющее анти-военный характер, с проповедью мира и любви, братства и равенства, не может быть признано нами в настоящее время, как анти-советское движение...

Всякое притеснение и гонение на сектантов может их озлобить против советской власти, от которой они ждут не притеснений, а помощи, так как не нужно упускать из виду, что секты, находясь под влиянием зажиточных, в массе-то своей представляют середняцкие и бедняцкие слои деревни.

Наша задача—повести раз'яснительную кампанию о проделках «другинь» и «Светохранов» среди еговистов и вообще среди сектантов, доводя до сознания бедняков и середняков сектантов то положение, что они находятся во власти зажиточных элементов, которые через Егову или через «руководителя» общины евангелистов пытаются сохранить свое руководство в целом над беднейшим и средним крестьянством.

II. Анти-религиозная пропаганда.

Что касается форм борьбы с описанными выше и другими видами религиозных движений, то нужно отметить следующее:

Как правило, естественно-научные кружки поставлены из рук вон плохо. Они не интересны крестьянству. Сельско-хозяйственные кружки, работающие вообще-то слабо, не имеют анти религиозного уклона.

По целому ряду изб-читален Чуровичской волости, как об этом пишут товарищи, работающие в Речицком и Стародубском уездах, замечается неудачный подход к вопросам анти-религиозной пропаганды, с перегибом в сторону открытой и аляповатой проповеди безбожия... «Попы, дескать, обманщики, и бога поэтому нет». В результате получается, что в селе Хоромном, Чуровичской волости, крестьяне не пускают молодежь в избу, говоря, что в ней проповедуют безбожие.

В деревне Поташня плохо стало отношение крестьян к избе и избачу после его выступления в канун рождества на анти-религиозную тему. По выражению одного из крестьян, он послал «бога к черту, а чертей всех к богу», выражался во всю залихватски. После этого крестьяне неделю не посещали и не заглядывали в избу-читальню...

А из Погарской волости товарищи пишут: «Некоторые докладчики по анти-религиозным вопросам после доклада предлагают собранию соответствующие резолюции—а результат получается следующий: на одном из собраний после доклада на анти-религиозную тему один крестьянин задал вопрос: «В какой день бог сотворил тех ослов, которые теперь проводят анти-религиозную кампанию?»

На одном собрании (доклад анти-религ.) крестьяне просили докладчика не заниматься ерундой (т. е. анти религиозной пропагандой), а рассказать им лучше о более важных вещах, например, о кооперации.

Крестьяне ничего не имеют против насмешек над попом, но отрицательно относятся к нападкам на бога и религию, говоря, что коммунисты, отнимая у них религию, взамен ничего не дают...

Учитель одного села. Чуровичской волости, настолько неудачно повел наступление на анти-религиозном фронте, что потерял всякое уважение со стороны крестьянства. Правда, там и поп—сволочь. Пользуясь темнотой и отсталостью крестьян, заведомо сознательно, с целью получения выгоды, он распространяет среди граждан, что «грядет засуха, что моря и реки и колодцы высохнут,—спасут три вдовицы с тремя хлебами». Освящая эти хлебы, поп получает добавочный доход. Поп насмехался над революцией, манифестацией в день 1-ой годовщины Октября, организованной учителями...

На ряду с перегибом, аляповатостью в области анти-религиозной пропаганды наблюдается чрезмерная осторожность. Вот что пишет т. Шапиро: «Ячейка РКП анти-религиозной пропаганды не ведет—подействовали постановления XIII-го партс'езда; даже больше того, секретарь ячейки советовал Автютевичскому избачу не проводить читки «Безбожника», давая его только для индивидуального чтения. А как раз в Автютевичской избе крестьяне-посетители избы интересуются «Безбожником» и вообще, вопросами анти-религиозной пропаганды. Они часто просят избача проводить или беседы, или читки по вопросам религии. Такое же явление замечается и в других пунктах: красных уголках, при читках газет и т. д.

Среди молодежи в Юревичах организована ячейка «Безбожник», в которую входит 27 членов РКП и РЛКСМ, 12 учителей и 8 беспартийных крестьян.

Ячейка поставила спектакль и на собранные деньги выписала 3 экземпляра «Безбожника» и 1 экз. «У станка». Выводы: анти-религиозная пропаганда ведется слабо и неумело...

Газета «Безбожник» слабо внедряется в деревню.

В избах-читальнях наблюдается перегиб в сторону неумелой анти-религиозной пропаганды, что отталкивает население от избы.

Естественно-научный кружок поставлен слабо. Сельско-хозяйственный кружок без антирелигиозного уклона. А он этот уклон должен иметь...

Нужно усилить анти-религиозную пропаганду,

а) внедряя в деревню газету «Безбожник», организуя коллективную подписку на нее со стороны граждан; нужно организовать ячейки «Безбожник»...;

б) в избе по возможности не ставить докладов на анти-религиозные темы, если нет хорошего докладчика;

в) нужно пересмотреть программы естественно-научных кружков: имеющиеся не удовлетворяют запросов крестьянства; нужно в этих кружках ставить больше вопросов—общих проблем естествознания: «Происхождение человека», «Жизнь доисторического человека», «Первобытные верования», «Происхождение жизни на земле», «Происхождение земли, луны, солнца», «Электричество» и т. д.;

г) нужно в программы с.-х. кружка внести анти-религиозный уклон. «Засуха, Агрономия в борьбе с засухой... Попы с молебнами» и. т. д.

Валежко.

Самогонокурение и борьба с ним.

(по материалам обследования).

Т. Рыков недавно в своем выступлении на одном из всесоюзных с'ездов остановился на сильном развитии самогонокурения в Союзе и перспективах борьбы с ним.

Для Гомельской губернии вопрос этот является в большой степени актуальным (жизненным), и недавнее, декабрьское, обследование деревни показало, что у нас дело в этой области обстоит неблагополучно.

Самогонокурение в нашей губернии сильно распространено, при чем оно значительно развито в бедняцких районах. Об'ясняется это тем, что беднота лишена заработков вследствие отсутствия отхожих промыслов и вынуждена искать новых форм заработка в самогонокурении. Но нередки случаи, когда бедняк является только ширмой для зажиточного на случай «накрытия» милицией. Всем делом управляет зажиточный, бедняк же является лишь техническим «работником». Есть целые бедняцкие деревни в Клинцовском уезде, в Унечской волости, как Лавы, Песчанка, Гута, Робчик, которые славятся в районе, как самогонные фабрики.

К сожалению, в материалах обследования нет цифр, которые могли бы обрисовать рост или падение самогонокурения. Но в одном сходятся все товарищи, что самогонокурение развито, и что во время церковных праздников самогон льется рекой (Лыщичи, Злынка). Из Унечи пишут, что самогонная волна продолжает нарастать.

«Русская горькая» в деревню еще не проникла, и можно сомневаться, чтобы она проникла вследствие дороговизны ее и отдаленности мест продажи. Крестьяне считают, что своя «русская сладкая», как они называют самогон (Погар), лучше русской горькой: крепче и гораздо дешевле. Благодаря «усовершенствованию» аппаратов, крепость самогона доходит до 70°, при чем он лишен почти запаха сивушного масла (Погар, Унеча); цена бутылки самогона-первача 50 коп., низшего сорта 25 к. Даже в местечках самогон побивает «русскую горькую», в Унече в чайных бутылки из-под «русской горькой» используются для того, чтобы на стол открыто можно было поставить самогон.

На Погарском с'езде советов крестьяне заявляли, что Погар является центром продажи самогона.

В Погарской волости идут слухи, что в Брянской губ. с 1-го марта будет выпущена водка крепостью до 38° по цене 65 коп. за бутылку. В с. Гриневе той же волости крестьяне одобрили увеличение крепости с 20 до 30 градусов, но жалуются на дороговизну ее; заявили прямо на сходе, что, если водка будет дешевле, то самогон сам исчезнет, ибо не будет выгодно гнать его.

Пьянство развито массово. Пьют все—старики и молодежь; на почве пьянства среди молодежи развивается хулиганство и воровство (Злынка, Речки).

Нужно отметить, что и наши советские работники, вместо того, чтобы бороться с самогоном, иногда сами укрывают самогонщиков. Характерный в этом отношении факт передает тов. из Чуровичей.

> «Председатель ВИК'а, Зюбко, рассказывает, что приехал он в дер. Куршановичи. Председсовета Махновский—чайку ему и бутылочку самогону на стол. Зюбко на дыбы:—как, зачем, что за безобразие? Махновский растерялся и откровенно рассказал: «ведь у нас до вас это было по штату положенно, я всегда держал бутылочку про запас для «доброго человека».

Борьба с самогонокурением ведется милицией следующим образом. Милиция изредка делает налет, конфискует самогонные аппараты, разбивает бочки с брагой и самогоном и предает суду самогонщиков. Количество дел, разбиравшихся в нарсудах, чрезвычайно большое, но все же борьба, проводимая нашими карательными

органами с самогонокурением, не оказывает влияния в сторону уменьшения этого зла, ибо самогонщиками являются во многих случаях бедняки, с которых нечего взять. Даже проведенные специальные «недели по борьбе с самогоном» не дали реальных результатов.

«Из Унечи пишут, что милиция жалуется на то, что суд судит слабо; арестованных во время «недели» самогонщиков суд приговорил к штрафу, некорых к 1 р. 80 к.».

Если еще сюда прибавить, что самогонные аппараты, распроданные через ККОВ и милицию, опять попадают к самогонщикам (Хойники), то совершенно ясно, что такая борьба не может дать конкретных результатов.

Как правило, сельсоветы в борьбе с самогонокурением почти не принимают участия (иногда даже укрывают самогонщиков), но бывают и исключения. Из Лыщичей пишут, что Кустичский сельсовет 19 декабря на «николин день» произвел ряд обысков и отобрал 3 бидона и боченок самогона. Бидоны находятся теперь под керосином в школе, избе-читальне и сельсовете.

Идейная борьба с самогоном ведется в избах-читальнях путем устройства лекций о «вреде самогона для организма человека». Избы-читальни снабжены большими плакатами из Губполитпросвета, на которых имеется образец самогонного аппарата, детальный разбор его конструкции. Результаты этой борьбы подчас получаются обратные.

Товарищ из Хойник рассказывает, что крестьяне в 2-х селах «очень благодарны» за посылку этих плакатов, ибо по этим образцам они могут легко выделывать аппараты.

Крестьянство благодушно относится к борьбе с самогонокурением.

Из Дятловичей пишут, что крестьяне говорят: «Борись, не борись, ничего не поможет, новые самовары сделают: пока мастера еще не подохли. Да и вреда от нее никакого нет». Говорят это без злобы, спокойно.

Основная масса самогонных аппаратов изготовляется в местечках кустарями, при чем цена среднего аппарата доходит до 10 п. хлеба (Унеча).

Выводы: 1) борьба с самогонокурением ведется бессистемно, с налета; необходимо в борьбу вовлечь все сельсоветы; 2) усилить репрессии по отношению к самогонщикам; 3) необходимо категорическое запрещение продажи конфискованных самогонных аппаратов; 4) нужно привлекать к ответственности, на ряду с самогонщиками, и кустарей, изготовляющих аппараты и способствующих этим самогонокурению; 5) необходимо в нашей пропаганде специально выделить вопрос о самогонокурении; 6) основной вывод это тот, что реальной мерой уничтожения самогонокурения, как промысла, является приближение «русской горькой» к деревне путем удешевления ее и продажи через волостные и сельские кооперативы.

Г. Серман.

Накануне весны.

Еще снежит, но уже надо подумать о ближайших неделях, о ближайшей весенней работе. Наша первая весенняя кампания—день 8-го марта, международный день работницы и крестьянки. С каждым годом этот праздник приобретает все более торжественный и массовый характер, с каждым годом меняются и формы его проведения. Еще в прошлом году мы к этому дню приурочивали уездно-городские конференции работниц и крестьянок; теперь мы от этого метода централизации отказываемся и, согласно направлению нашей общепартийной работы, идем в деревню, в волость. Так же нужно действовать и в день праздника. Торжественные волостные, а где возможно, и районные конференции с докладами о значении и истории дня 8-го марта, с докладами о союзе работницы и крестьянки, и, что самое важное, с сообщением о том, **что предпринято в данной местности для облегчения положения крестьянки.**

Там, где имеются волорганизаторы женотдела, изба-читальня или клуб, с этой задачей легко справятся. Там, где нет работника женотдела, эту работу нужно будет возложить на организатора политпросвета. Да и наши партийные и комсомольские ячейки примут живое участие в организации праздника. Основным его лозунгом должна быть смычка и еще раз смычка, приближение к деревне, приближение к непосредственным нуждам и интересам крестьянок. Тов. Семашко на днях писал: „Вместо пламенного доклада о женском равноправии, лучше организовать самые маленькие ясли". Так, действительно, обстоит дело. Во время самого патетического, красноречивого доклада, крестьянка (с. Макеевка) заявляет: „Мы слыхали эти песни, их нам уже десять лет поют". Но такая же крестьянка в с. Жгунь настаивает и требует, чтобы ясли были открыты, так как она уже с ними знакома с 24-го года.

В план работы губженотдела было в свое время внесено постановление об организации яслей в каждой волости. **Что сделано в этом направлении?**

В местный бюджет наши ясли не попали. Вся надежда осталась на низовые силы и средства, на инициативу ВИК-ов, добросердечие ККОВ и нажим женотделов. Это три кита, на которых сейчас опирается наша работа, и от того, подгадят ли они или не подгадят, зависит дальнейшее разворачивание и проникновение женотдела в крестьянскую массу.

В настоящее время по волостям циркулирует инструкция НКЗ о создании комиссии содействия охране материнства и младенчества. В применении к большинству волостей нашей губернии эти инструкции являются бумажным измышлением, от которого никому ни тепло, ни холодно. Такого рода комиссии не из кого в волости составить, да и нечего им там делать. Нужно не о комиссиях думать, а о том, чтобы создать ясли и приблизить работу медпункта к избе-читальне.

В Старо-Дятловичах, в приемном покое, висит об'явление врача о том, что по вторникам производится прием матерей с грудными детьми. Ни одна мать не в состоянии прочесть этого об'явления, так как она неграмотна, и до сих пор (об'явление висит с августа) ни одна мать на прием не явилась. А к весне, как известно, детские заболевания пойдут в гору, и наше кладбище обогатится свежими могилками. **Наши избы-читальни в весеннее время должны в повестку дня своей работы поставить доклады фельдшеров и врачей об уходе и вскармливании грудных ребят.** Тут же вопросы о яслях, планы их организации, агитация среди населения за посильную помощь (картошку и молоко дадут все матери).

Но весна несет с собой и другие формы работы. Сейчас во многих селениях зреет и **нарождается сельско-хозяйственная кооперация.** Обычно ее органи-

зацией занимается небольшой деревенский актив, маленькая группа деловых и энергичных мужчин. Женщины в этом деле мало участвуют. Мы должны напрячь всю нашу энергию на дело **организации женских сельско-хозяйственных об'единений по сбыту молока, по птицеводству и т. д.** При умелом руководстве сельхозкооперации такого рода кружки можно создать в каждой волости. А стоит появиться ему в одном селении, как эта „зараза" распространится и дальше. Такой кружок можно сделать основой дальнейшей культурной работы.

Через всю работу женотдела должна сейчас пройти ее практическая сущность: от пламенных призывов нужно перейти к будничной, кропотливой работе и стать в первых рядах трудовой крестьянской армии по борьбе за улучшение сельского хозяйства.

Матвеев.

Экономика Погарской волости, Стародубского у.

Волость насчитывает 5088 дес. сенокоса; крупного скота: лошадей 4800 плюс 1200 молодняка, всего 6000; коров 5876; свиней 3851 плюс 4765 молодняка, всего 8616; овец 21786. Главные культуры засева: рожь 6123 дес., гречиха 178 дес., картофель 1015 дес.; из технических культур: лен 181 дес., конопля 299 дес. По сравнению с довоенным временем почти совершенно уничтожена культура табаку, как сырья, употреблявшегося стоящей теперь сигарной фабрикой, и немного сокращена культура конопли за счет увеличения хлебных культур, хотя за последнее время, в связи со спросом и хорошими ценами, тенденцию к увеличению засева конопли можно ясно видеть.

Хозяйственной революцией в волости является **землеустроительная работа.** Землеустраивается 60 проц. всей земельной площади. 3 деревни уже землеустроены, и в 8 проводится подготовительная работа. Форма землеустройства по годам: 22 год—50 проц. поселков, 23-й год—31 проц., 24-й год—22 проц. По об'яснению агрономов это происходит потому, что землеустраивались небольшие села, в силу чего и не было поселкового выселения. Как плюс, надо отметить, что землеустройство волости проводится с внутри-хозяйственным разверстанием. Как минус, надо признать, что ВИК и агрономия не являются руководителями этого землеустроительного процесса. Между отдельными деревнями происходят чуть ли не бои за захват отдельных кусков при выравнивании площади, и волость не имеет ясного представления о том, что должна представлять из себя, хотя бы в ориентировке, вся землеустроенная площадь волости.

Регулирование севооборота происходит только в землеустраиваемых селах, в других селах вести эту работу, по мнению агрономов, не представляется возможным.

Вспахано под зябь 20 проц. всего озимого клина нынешнего года, очищено зерна под озимый клин 18289 пудов, что составляет 37 проц. засева площади, под яровой клин очищено 2500 пуд., что составляет 5 проц. засева площади. По раз'яснению агронома, такое расхождение об'ясняется большей сложностью машин, требующихся для очистки яровых семян, которых в волости недостаточно, но здесь, безусловно, имеются и другие причины, которые кроются и в недостаточности проведенной весной работы.

Всего в волости имеется зерноочистительных машин: сложных 7 и простых сялок с 2 и 3 решетами 250, так что с веялками по волости, можно сказать, дело обстоит неплохо. Имеется спрос на молотилки и введение в хозяйство более лучших и усовершенствованных плугов.

Кроме этого, в волости имеются 108 пчеловодных хозяйств с 1048 рамочными колодами. Эти хозяйства имеются, главным образом, у зажиточного элемента деревни, и в этом году, благодаря засухе, создавшей благоприятную обстановку для работы пчел, урожай меда был хорош, что и облегчило этим хозяйствам налоговые тяготы; о пчеловодстве очень много говорилось на волостном с'езде Советов,—с одной стороны, о необходимости его развития, а с другой, почему-мол пчеловодные хозяйства не облагаются налогом.

В области форм **сельско-хозяйственного образования и пропаганды** по волости имеются курсы, на которые записалось 82 человека; исправно посещающих около 50 проц. Имеются по селам 8 сельско-хозяйственных кружков, руководимых передовым крестьянством; общий вопль всех кружков—отсутствие подходящей сельско-хозяйственной литературы не только для учеников, но и для преподавателей, на что усиленно жаловался и агроном. При волости организован сельско-хозяйст-

венный совет из 49 человек, в состав которого входят члены сельсовета, комитеты крестьянской общественной взаимопомощи, граждане, культурно ведущие свое хозяйство, представители ячеек РКП и РЛКСМ и коллективных хозяйств, которые будут работать в периоды начала развертывания работы в сельском хозяйстве.

Многопольные севообороты проводятся на площади в 200 дес., что составляет 10 проц всей пашни. Премии за **культурное ведение хозяйств,** главным образом за сортовой посев, получили 299 хозяйств, охватывающих 330 дес. пашни. Динамика развития засева культур и трав идет такими шагами:

	22 год	23 год	24 год	25 год
Клевер . .	17 дес.	30 дес.	151 дес.	350 дес.
Сераделла	—	—	10 дес.	—

Очень медленно проводится увеличение засева сераделлы Засуха прошлого года не дала соответствующего хозяйственного эффекта, что, конечно, создает известные трудности в расширении этой культуры на ближайшие годы.

Что же касается улучшения пород скота, то почти весь скот тоскановой породы. Мероприятия по его улучшению в волости имеются следующие: случных пунктов 13; племенного скота—жеребцов 33, маток 131; быков 13, маток 66; племенных свиней 61; овец 60. Если взять весь скот волости, по сравнению с наличием имеющихся племенных производителей, процесс улучшения скота волости будет происходить довольно медленно. Имеется в волости 13 домохозяев, которые ввели у себя отепленные хлева для скота.

Имеющееся в волости **лесничество** охватывает район в несколько волостей и обслуживает 20000 населения, имея 10.000 дес. лиственного леса. Потребность в лесе поселков удовлетворяется только на $^1/_{10}$ часть, и в силу этого имеется такое положение, когда в Погарском лесничестве уже вырублена лесосека 1938 года. О восстановлении леса только говорится, но никаких реальных мер к практической работе еще не предпринято. Хозяйственная инициатива лесничих донельзя сужена, все находится в зависимости от гублесотдела, отсюда бюрократизм и негибкость лесных органов. Состав об'ездчиков и сторожей недостаточно надежен: имеются случаи, когда у лесного сторожа через 3 м-ца при сдаче участка не хватало 150-200 пней. В лесных дачах нет сторожек у об'ездчиков, отсутствуют передвижные средства, отсюда медленно налаживающаяся нормальная хозяйственная жизнь лесничества.

Положение с **топливом** можно характеризовать, как катастрофическое. Почти поголовно крестьянство перебивается кореньями и пнями или вырубает отдельные деревья на дорогах и близ сел. В волости имеются большие залежи торфа, организация же обработки его протекает слишком слабо.

Внимание к земельным делам со стороны ВИК, по заявлению агронома, имеется с весны 24 года. Перегруз агронома технической работой 20 проц. Во всех тех селах, в которых нам пришлось быть, одно единодушное заявление: в течение года агроном мимоездом был не более одного раза. По всей вероятности, это существует в большинстве деревень волости, так как и на с'езде советов деятельность агронома подвергалась очень резкой критике. В области землеустройства ВИК, в лице ВЗО, должен также ближе и вплотную подойти к проводимой работе, поставив задачей разработать у себя хотя бы ориентировочный план, по какому пути должно пойти землеустройство волости в целом.

Центральная задача работы фракции ВИК и всего низового советского аппарата: необходимо начать практическое разрешение топливного кризиса путем организации работы по торфоразработке через создание в селах торфяных товариществ.

Нужно поставить вопрос перед фракцией ГИК о возможности предоставления большей хозяйственной инициативы и самостоятельности в работе лесничеств, что, безусловно, создаст предпосылку к более быстрому восстановлению лесного хозяйства.

Центр внимания агронома приковать к землеустраиваемым районам, добиваясь от него не общих указаний, а изучения крестьянских хозяйств, их особенностей и опыта работы в волости

В волости проведена 3-х дневная **сельско-хозяйственная выставка**, показавшая достижения в сельском хозяйстве волости; через нее прошло до 3000 крестьян и такое же количество детей из близлежащих сел. Отдельным крестьянским хозяйствам выдавались премии, которых роздано на 200 рублей.

Необходимо во всесоюзном масштабе еще раз выпятить вопрос о выпуске доступной сельско-хозяйственной литературы.

Процесс улучшения сельского хозяйства по пути его развития и культивирования, при наличии сознания у большинства крестьянства необходимости изменения существующих форм хозяйства, имеется на лицо. Но отсутствует ясная практическая программа действий по всей волости на основе учета опыта уже проводимых нововведений и учета особенностей хозяйства волости. Вся работа ведется в кампанейском духе, на основе указаний, даваемых сверху.

Необходимо и ячейке и ВИК'у ближе и вплотную подойти к работе по улучшению сельского хозяйства, увязав все процессы в явном и сознательном регулировании этих процессов, вполне учитывая опыт и особенности хозяйства волости.

Габерман.

Красная армия на пороге восьмого года своего существования.

Из всех годов, которые прожила Красная армия после войны в мирной обстановке, прошедший год, по своему значению для дальнейшего строительства Красной армии и укрепления ее боеспособности, является самым выдающимся годом. Что же характеризует его с этой стороны? Прежде всего и главным образом ряд преобразований, коснувшихся всех важнейших отраслей жизни Красной армии, поставивших эти отрасли на новые рельсы, давших новый толчек их развитию.

Причины, вызвавшие реорганизацию.

Основной причиной, вызвавшей реорганизацию, были общее экономическое положение государства, рессурсы, которые могли быть предоставлены Советской властью для организации обороны страны.

На ряду с этой причиной имеется вторая, до некоторой степени подчиненная первой. Определенные бюджетные рамки, отведенные для военного ведомства, заставили перейти к твердому плану, твердым штатам, твердой системе управления армией во всех областях работы.

Эта штатная реорганизация, явившись вынужденной, одновременно была использована для создания такого аппарата управления армией, который удешевил бы расходы на армию и в то же время увеличил бы ее боеспособность.

В чем заключается реорганизация.

Реорганизационная работа пошла прежде всего по пути сокращения штатов тыловых учреждений, управлений в тех размерах, которые не являются безусловно необходимыми для успешного хода работы. Этому сокращению штатов подверглись все управления, начиная с дивизии и выше. Пересмотр войсковой организации по тем итогам, которые имеются уже в настоящее время, отразился на состоянии армии лишь в лучшую сторону.

На ряду с жестко проведенным сокращением штатов число единиц не только не уменьшилось, но даже увеличилось; это увеличение относится, главным образом, к специальным родам оружия; если же принять во внимание повышение техники, улучшение вооружения, сравнявшее Красную армию с армиями наших соседей, укрупнение некоторых частей, значительно облегчившее обучение, то всякие сомнения о рискованности реформы должны сами по себе отпасть.

Реорганизация хозяйства.

Боеспособность армии в значительной степени зависит от материальной обеспеченности. В условиях твердого бюджета всякие дезорганизующие моменты, затрудняющие переход к твердому плану, и расходование наиболее целесообразно отпущенных в урезанных размерах кредитов должны быть устранены решительным образом.

Проведенная реорганизация хозяйственного аппарата очень сильно ударила по этим моментам. Дело снабжения армии и флота находится сейчас в руках начальника снабжения армии и флота, с подчинением ему военно-хоз., военно-фин., военно-техн., военно-строит., военно-артилл. управлений. Момент же приближения доволь-

ствующих органов к частям, осуществленный решительным образом, был моментом оздоровления, давшим частям возможность поставить свое материальное положение в гораздо лучшее положение, чем это было раньше, а следовательно, повысить свою боеспособность.

Конкретным примером может явиться снабжение строевых единиц непосредственно из округов, минуя дивизионную инстанцию. Последняя ликвидирована, сокращена и является в настоящее время на правах снабженческой инспекции.

Связанная с этим, как логическое следствие, децентрализация снабжения, предоставление частям прав самостоятельных заготовок необходимых предметов снабжения на более приемлемых и выгодных условиях уже теперь дает положительные результаты.

На ряду с этим вытекает новая задача подбора низового снабженческого аппарата из лиц, у которых есть опыт, известная сноровка, понимание потребностей армии, желание и возможность работать. Задача трудная, невыполнимая в кратчайший срок. Выходом из этого положения явилось привлечение к этой работе, возложение ответственности за нее на строевых начальников-командиров.

Практическим мероприятием в этом отношении является создание, вместо завхоза, должности помощника командира полка по хозчасти.

Территориальное строительство.

Реорганизационная работа не обошла и территориального формирования. Прежде всего было установлено, что о дальнейшем расширении милиционного строительства думать в ближайший период не приходится. Все внимание должно быть обращено на то, чтобы уже имеющиеся территориальные формирования по своей боевой готовности были подняты до уровня кадровых полевых частей.

Первым мероприятием в этом отношении было увеличение кадра тердивизий, который в период сборов смог бы с наибольшим успехом охватить поступающий переменный состав.

Уже имеющийся опыт поставил и другие задачи, выполнение которых рассчитано на предстоящий период.

Неоднократно проводилась мысль (имела место она и на XIII с'езде партии), что дело территориального строительства не является делом, касающимся только военного ведомства; к нему должно быть привлечено внимание со стороны советских и партийных органов.

Территориальные формирования могут служить не только военным целям; при соответствующем их использовании, они могут явиться средством укрепления Советской власти в деревне, установления смычки между рабочим государством и крестьянством.

Попутно с этим возникает вопрос об установлении связи между армией и тылом, создании из страны той опоры, которая окажется решающей исход возможных военных столкновений.

Имеющиеся кадры Красной армии являются лишь незначительной частью населения союза. Чтобы пропустить все годное к военной службе население призывного возраста, должна притти на помощь допризывная подготовка.

Неослабное внимание к этой области военной работы со стороны гражданских органов поможет разрешить все эти вопросы в удовлетворительном смысле.

В первую очередь это должно итти по линии установления прочной связи и твердых взаимоотношений между партийными организациями армии и гражданскими; линия этой связи, формы ее были определены также в минувший год, в последние его месяцы. Основной принцип этих взаимоотношений возлагает определенные обязанности как на военные, так и гражданские парторганизации. Это должны быть отношения не квартиранта к хозяину, а двух равнозначащих организаций, выполняющих одну и ту же работу в различных областях для достижения одной цели: поддержания боеспособности Красной армии на том уровне, который необходим для обороны СССР.

Пересмотр командного состава.

Не менее важной в строительстве Красной армии за последний год является проведенная работа по пересмотру личного состава командиров. Этот пересмотр коснулся не только центральных управлений; он охватил всю массу командного состава армии. Главным мотивом, побудившим провести эту сложную задачу, было стремление добиться того, чтобы вся руководящая часть армии не вызывала никаких сомнений ни в своей политической лойяльности, ни в своей крепчайшей связи с Красной армией.

Результаты этой работы заключаются в том, что армия теперь является единым организмом, способным дать ту работу, которая от нее требуется.

Единоначалие.

Вопрос о единоначалии, естественно, связан с вопросами реорганизации армии, с той реформой, которая проведена в прошедший год.

Выдвижение военной партийной молодежи, отбор комсостава, пересмотр штабного и управленческого личного состава имели своей целью обеспечить армию наиболее крепким в советском, военном и партийном отношениях руководящим составом; одно это обстоятельство, естественно, должно было поставить в порядок дня вопрос о единоначалии.

Пленум ЦК РКП (б), обсудив план реорганизации Красной армии, одновременно поставил перед РВС задачу разработки практических мероприятий по вопросам единоначалия.

Резолюция пленума РВС СССР наметила следующие принципиальные положения:

а) укрепление кадров армейского комсостава, увеличение роли партийного командного состава позволяет допустить единоначалие в смысле сосредоточения в руках строевого командира функций строевых, административных и хозяйственных, с сохранением партийного и политического руководства целиком за партией, ее представителем в части—комиссаром с освобождением его от обязанностей повседневного контроля деятельности командира.

Исключчние в этом случае представляют те части Красной армии и флота, где могут встретиться крупные затруднения в отношении личного состава командиров; в этих случаях практика применения комиссарского института остается прежней.

б) переход к единоначалию не означает умаления роли политработы и политаппарата; последний остается самостоятельным.

Таковы принципиальные положения, установленные в столь важном в строительстве Красной армии вопросе.

Практически проведение единоначалия может итти:

а) сверху и снизу; сверху—индивидуальным отбором; снизу планомерной массовой подготовкой единоначальников;

б) и от командира и от комиссара, путем соответствующей политической подготовки командира и военной подготовки комиссара.

Массовая подготовка единоначальников идет путем подбора курсантов В. У. З.-ов и включением в программы военполитшкол дополнительных военных предметов и расширением уже имеющихся программ.

Таковы в общих чертах те новые мероприятия, которые должны в предстоящий период привести на к дальнейшему повышению обороноспособности страны.

7-ая годовщина Красной армии должна быть в этом отношении узловым пунктом дружной совместной работы.

Н. Е.

Р. К. П.—строитель Красной армии.

(*К 7-ой годовщине*)

Роль Р. К. П. в Красной армии достаточно известна. Без нее мы не имели бы ни Красной армии, ни ее побед. Это нужно понимать не только так, что партия руководила строительством армии и ее боевой работой. Она сама своими руками ее строила; десятки тысяч ее членов вынесли на своих плечах громадную работу, начиная от важнейших функций руководства и кончая самой мелкой и черной работой.

Первые свои шаги вновь зародившаяся Красная армия сделала в исключительно тяжелой обстановке. Ни на минуту не выходя из боя, необходимо было мобилизовать рабочих и крестьян, сводить их в воинские единицы, снарядить и вооружить, построить хозяйственный аппарат, дать командиров. В то же время нужно было влить в массу красноармейцев и поддерживать на большой высоте стойкость и непоколебимость, уверенность в себе и волю к победе, способность к перенесению всевозможных тягот и ясное сознание того, во имя чего все это нужно. Задача—колоссальнейшая по своему об'ему и значению. Ее нельзя было бы выполнить, если бы партия не бросила на этот фронт свои лучшие силы. Одна партийная мобилизация за другой, на ряду с большой добровольной тягой, дали армии уже в этот начальный период тот железный костяк, который и вынес на своих плечах все громадное дело строительства армии и ее боевой работы. Здесь были хозяйственники, комиссары и рядовые бойцы, ликвидаторы неграмотности и внешкольники, агитаторы и лектора.

В самые острые и критические периоды, когда армия терпела поражения, когда наши части поспешно откатывались назад, когда падала революционная выдержка в массе красноармейцев,—партия вливала в уставшие и деморализованные ряды тысячи коммунистов, и через некоторое время частей нельзя было узнать. Окрепшие, подбодренные, с новым энтузиазмом, они сначала задерживались, а затем неудержимо ударяли на противника. Эта роль коммунистов, как спаивающего, организующего ядра, как революционного бродила и цемента, была настолько очевидна, что даже беспартийные спецы правильно ее оценивали, и в тяжелые минуты, требуя снарядов, людей и прочего подкрепления, одновременно настойчиво просили прислать коммунистов. Белогвардейские генералы, узнав о пополнении каких-нибудь участков фронта коммунистами отдавали по своим частям предупредительные приказы, требовавшие большей стойкости и бдительности.

Из всей массы вливавшихся в части коммунистов значительная часть попадала туда в качестве рядовых бойцов. Единственная их задача заключалась в том, чтобы примером беззаветной храбрости и самоотвержения увлекать за собой всю массу, чтобы образцовой дисциплинированностью внедрять ее в сознание всех красноармейцев, чтобы свой революционный под'ем, свою ненависть к врагу, свою несгибаемую волю к победе влить и многократно умножить во всей красноармейской массе. Тысячи рядовых коммунистов-бойцов гибли в боях, но армия закалялась, крепла и росла.

На ряду с коммунистом-бойцом в самый тяжелый боевой период выросла и выдвинулась на первый план фигура комиссара. Армия не может успешно бороться и побеждать одним энтузиазмом, одной волей к победе. Для этого необходимы материальные предпосылки—своевременное снабжение боеприпасами, продовольствием, обмундированием и т. п. Нужны организаторы, администраторы и хозяйственники. Кроме проникнутых революционным сознанием красноармейцев, нужны знающие и опытные командиры, нужна суровая дисциплина. Своих знающих и опытных командиров и хозяйственников из рабочих и крестьян армия еще не имела. Из старых военных специалистов только горсточка пошла лойяльно работать в Красную армию.

Следовало каким-нибудь образом использовать остальную массу спецов, мобилизовать ее и заставить работать. Но нужно было смотреть в оба, надо было сломить нежелание работать, предотвратить возможные преднамеренные попытки своей работой не помогать, а вредить. Со стороны привлеченных в армию старых военспецов всегда угрожала опасность саботажа, измены и предательства. Надо было к ним приставить бдительное око, «рукастых», по выражению Ленина, людей, преданных беззаветно партии и революции, таких, которые могли-бы осуществить действительный революционный контроль.

И вот, из тех десятков тысяч коммунистов, которые партия давала на фронт, отбирались энергичные, преданные и способные, ставились на хозяйственную и организаторскую работу, назначались комиссарами. Так возник институт комиссаров, сыгравший колоссальнейшую роль в деле строительства и боевой работы Красной армии.

Контролируя и наблюдая за военспецом, присматриваясь к его работе и участвуя в ней практически, комиссар постепенно знакомился с делом, изучал его и овладевал деталями. Понемногу его функции расширились, и он превратился в умелого и энергичного организатора и администратора. Если в области оперативной работы военспецы-командиры имели в общем и целом решающее значение, то в области организационной работы и налаживания хозяйства части душой этого дела стал комиссар. Вместе с тем, как представитель партии в части и как руководитель партийной организации, комиссар стал организатором революционной пропаганды и агитации среди красноармейцев, организатором их революционного сознания. С помощью ячейки насаждалась и прививалась революционная дисциплина. Комиссар оказывал громадное влияние на военспецов-командиров, постепенно, на практике совместной работы перевоспитывая их и превращая из сомневающихся, колеблющихся и нейтральных в лойяльных командиров, заинтересованных в своей работе, в успехах своей части и всей Красной армии. Комиссар для целого периода жизни армии это—символ. И в то же время комиссар—это был представитель партии, воплотивший в себе всю ее энергию, волю, сознание и решительность. Это была сама партия. Нечего и говорить, что такую колоссальную работу комиссар мог выполнить только при поддержке всей массы коммунистов части, всей ячейки.

Комиссарский институт в армии и вся партийная организация увенчивались созданной с необычайным трудом и в труднейших условиях системой политорганов (политотделов дивизий, армий и фронтов), с политуправлением Реввоенсовета Республики (ПУР) во главе. Это был руководящий партийный и политический аппарат, передававший на низы директивы партии, связывавший деятельность комиссаров и ячеек общими идеями и директивами. Политотделы организовали в армии широкую коммунистическую пропаганду и агитацию, снабжение литературой и газетами. Они получали и распределяли для армии самое ценное—новые и новые партийные силы. Они организовали культурно-просветительную работу и разумный отдых для бойца в краткие минуты передышки. Они, наконец, даже во время самой горячей боевой страды проводили ликвидацию неграмотности среди красноармейцев. В вагонах на запасных путях, в деревенских избах, в длинных утомительных переходах, в наступательном марше, как и в суматохе отхода и отступления непрерывно текла неутомимым темпом работа. Комиссары и ячейки делали, политорганы руководили.

* * *

Если для первого боевого периода Красной армии центральными фигурами были комиссар и коммунист-боец, то для следующего периода, когда армия стала переходить и постепенно перешла на мирные рельсы, на ряду с оставшимся попрежнему комиссаром, на первый план все больше и больше выступает ячейка и политотдел. К этому времени мы уже имеем прочно сколоченный и стройный политический и партийный аппарат. Вместо старых офицеров, подавляющее большинство командного состава составляют выделившиеся во время гражданской войны командиры из рабочих и крестьян. Громадная часть их стала коммунистами. Вместо боевых задач, на

очередь дня встают другие: систематическая учеба, улучшение организации и структуры армии, повышение материального благосостояния и систематическое политическое воспитание бойца. В этот период, наряду с комиссаром, выступает, как коллективный организатор всей работы, ячейка. Авторитет, который она имела раньше, благодаря своему примеру преданности, храбрости, самоотвержения и дисциплины, теперь должен добываться другим путем—вниманием к мелочам красноармейского быта, организацией политического воспитания бойцов и партийным влиянием на всю жизнь и быт части. В той мере, в какой это ячейка делает, она пользуется влиянием на красноармейцев, организует их сознание и об'единяет вокруг себя лучшие и активнейшие элементы, готовя из них пополнение в партию и комсомол. Ячейка учитывает настроения массы, выясняет их причины и вырабатывает методы ликвидации отрицательных настроений, устранения недочетов, улучшения работы и проч.

Поскольку учеба, как строевая, так и политическая, вводится в стройную систему, во весь рост встают новые задачи. Необходимо более широкое планирование, организованный учет опыта и широкий обмен им, коллективное искание путей и углубленное, детализированное руководство. Естественно, что при этом колоссальное значение приобретают политорганы. Их будничная и незаметная на первый взгляд работа создает аппарат, людей, методы и формы, создает машину, в которой пришедший в армию молодняк вываривается в котле политработы и партийного влияния и выходит оттуда более культурным, более знающим, более политически сознательным. Регулярные политические занятия, общеобразовательная работа, ликвидация неграмотности и клуб, различные организации общественной самодеятельности и инициативы, быт и хозяйство, пища красноармейцев и гигиена, удобство и уют—все это организовывается и направляется политорганами, все это пропитано насквозь партийным влиянием.

В результате этой работы мы имеем сейчас значительный рост боеспособности армии, регулярную и планомерную учебу. Громадный процент командного состава к настоящему моменту удалось втянуть в политпросветработу. Именно благодаря этому, мы привели армию к такому этапу, когда можно осуществить такой важный и необходимый в жизни армии шаг, как практический переход к единоначалию. В частности, благодаря партийной работе, благодаря большому проценту коммунистов среди комсостава, мы сумели в самые тяжелые моменты, когда материальное положение армии и комсостава в особенности, было невероятно тяжелым, сумели не только не снизить темпа работы, а наоборот, даже усилить.

В настоящее время, как и раньше, хотя и в других формах, Р. К. П., ее члены и органы остаются основным ядром, костяком и мозгом Красной армии.

В период гражданской войны - комиссар и политбоец, в мирное время—политотдел и ячейка. Всегда и везде Р. К. П.—строитель и созидатель, цемент и мозг армии.

И единственный вывод отсюда. Если хотим укреплять Красную армию, надо прежде всего и раньше всего укреплять ее основу—армейские партийные организации. Нужно твердое руководство. Надо пополнять и освежать.

Голубев

Состояние парторганизации N кавдивизии по материалам дивпарткомиссии.

За прошедший 1924-й год работа Д. П. К. была направлена в сторону изучения парторганизации дивизии, регулирования притока в партию, усиления предупредительно-воспитательной линии в вопросах нарушения партдисциплины и коммунистической этики и усиления связи с низовыми парторганизациями.

Изучение парторганизации шло по линии докладов отсеков партбюро на заседаниях Д. П. К., выездов на места членов Д. П. К. для личного ознакомления с состоянием организации, бесед с отсеками партбюро и т. д.

Регулирование притока в партию выражалось в том, что Д. П. К. разосланы директивы местным парторганизациям, в развитие постановления XIII партс'езда, о порядке приема в партию. Такие же указания давались в порядке личных бесед с руководящими работниками мест. В вопросах приема Д. П. К. вела осторожную линию, в особенности к лицам третьей категории, при разборе дел которых Д. П. К. вызывала означенных товарищей на свои заседания для личного ознакомления и проверки вступающего, и только после всестороннего изучения выносилось то или иное решение. Такая линия осторожного подхода была распространена и на низовые парторганизации дивизии, в результате чего мы имеем значительные достижения в области регулирования притока в партию. Процент отсеивания негодного и сомнительного элемента на местах достигает 40 проц., и материал о приеме приходит в Д. П. К. достаточно профильтрованным, чем и об'ясняется сравнительно низкий процент отклоненных непосредственно Д. П. К. Из поступивших 156 дел об утверждении кандидатами Д. П. К. было отказано в приеме 21 товарищу, что составляет—13,7 проц. Принято в кандидаты 134 человека, из коих рабочих—32 проц., крестьян—59 проц., служащих и прочих—9 проц. Большой процент принятых крестьян об'ясняется социальным составом нашей дивизии (рабочих—5,8 проц., крестьян 92,3 проц., служащих и прочих—1,9 проц.), с одной стороны, и курсом, взятым партией на вовлечение лучшей части крестьянства в партию, с другой стороны. Поэтому процентное соотношение принятых можно считать нормальным, но все-же увеличение рабочего ядра даже в условиях нашей действительности вполне возможно, на что Д. П. К. обращено внимание в дальнейшей работе.

Несмотря на сравнительно осторожную линию в вопросах приема, количество принятых кандидатов в 1924-м году превышает цифру 1923-го года на 130 проц. (134 в 24 г. и 59 в 23 г.). Такая разница в количестве принятых свидетельствует о поднявшейся активности среди красноармейцев и заинтересованности их в партии.

Усиление **предупредительно-воспитательной линии** в вопросах нарушения коммунистической этики и партдисциплины выражалось в следующих моментах: изучение причин, порождающих партпроступки, в процессе разбора дел привлекаемых товарищей, обязательный вызов на заседания Д. П. К. привлекаемых (исключения допускались лишь в вопросах наименее серьезных), широкое практикование открытых заседаний Д. П. К. с выездами на места (таких заседаний за год проведено—7), привлечение наиболее авторитетных и выдержанных партийцев в качестве партзаседателей, и наиболее важным моментом в проведении воспитательной линии являлась проведенная совместно с подивом длительная кампания по изучению вопросов быта и этики коммунистов. В результате такой линии мы имеем в дивизионной парторганизации несомненные значительные достижения в сравнении с 1923-м годом. Приводимая

ниже таблица дает наглядные доказательства оздоровления парторганизации, изменения линии Д. П. К. от карательной политики в сторону воспитательную и выработки правильного классового подхода к конфликтным вопросам.

Число привлекавшихся:

1923 г.		1924 г.	
рабочих	21 человек	рабочих	29 человек
крестьян	49 „	крестьян	24 „
служащих и прочих	3 „	служащих и прочих	19 „
Всего	73 чел.	Всего	72 чел.

По квалификации проступков привлеченные делятся:

	1923 г.	1924 г.	
за склоку	7 чел.	12 чел.	повышение— 58 проц.
нарушение партдисциплины	27 „	12 „	снижение— 56 „
преступление по должности	9 „	4 „	„ 55 „
уголовное преступление	нет	2 „	повышение—100 „
за пьянство	17 „	6 „	понижение — 65 „
религиозные обряды	5 „	нет	снижение — 100 „
чуждый элемент	5 „	2 „	„ 60 „
карьеризм, бюрократизм и некоммунистический образ жизни	3 „	5 „	повышение — 40 „
за разные проступки	—	29 „	„ 100 „

Из этой таблицы видно, что повышение проступков идет по четырем категориям склокам, уголовным преступлениям, карьеризму и некоммунистическому поведению и разные. Для уяснения повышения проц. означенных проступков необходимо оговориться по трем категориям проступков: повысившиеся склочного характера являются в подавляющем большинстве мелкими конфликтами между отдельными партийцами, не имеющими никаких корней и разлагающего влияния в парторганизации дивизии, повышенное выявление категории карьеризма и некоммунистического поведения свидетельствует о том, что организация от кустарничества перешла к планомерному изучению своих рядов и выявлению примазавшихся нестойких элементов; «разные проступки» явились результатом того же изучения парторганизации и своевременного реагирования на маловажные проступки с целью предупреждения их дальнейшего развития. В проступках же наиболее серьезных, коими организация была больна в 1923 году, как: нарушения партдисциплины, преступления по должности, пьянство, чуждый элемент и религиозные обряды, мы имеем значительные достижения в сторону изжития указанных болезней в организации.

Из привлекавшихся товарищей исключено:

1923 год—54 чел., или 74 проц. к общему числу привлеченных.
1924 год—19 чел., или 26,4 проц. к общему числу привлеченных.

Исключенные по социальному положению делятся:

1923 г.	1924 г.
рабочих—16 чел., или 15 проц. общего числа рабочих—чл. РКП	Рабочих—7 чел., или 7,3 проц.
крестьян—36 чел., или 20 проц. общего числа крестьян.	Крестьян—4 чел., или 3,2 проц.
служащих и прочих—2 чел., или 3 проц. общего числа служ.	Служащих и прочих—8 чел., или 9 проц.

Из приведенной таблицы видно, что **карательная политика Д. П. К. значительно передвинулась в сторону воспитательную и в сторону классового подхода.**

По занимаемым должностям и по партстажу привлеченные делятся: политпросветсостав привлечено—23 чел., исключено—3 чел.; комсостава привлечено—26 чел., исключено—4 чел; адмхозсостава: привлечено—9 чел., исключено—6 чел.; бойцов привлечено—19, исключено—6 чел.

Членов партии до 1919 года: привлечено—12 чел., исключенных—нет; с 1919 года: привлечено—15 чел., исключено—5 чел.; с 1920—21 г.: привлечено—28 чел., исключено—8 чел.; с 1922, 1923 и 1924 г.г. привлечено—16 чел., исключено—6 чел.

Из приведенных выше цифр видно, что первое место по числу привлекаемых, занимают лица комполитпросветсостава и красноармейцы. По серьезности же проступков первенство занимают—адмхозсостав и красноармейцы. По партстажу наиболее здоровым ядром организации являются члены партии, вступившие в партию до 1920 г., и наиболее поддающиеся уклонам сравнительно молодые партийцы и кандидаты с 1920-года и моложе, что выдвигает перед парторганизацией дивизии очередную задачу воспитания молодых партийцев и обращения внимания на оздоровление их в этическом отношении.

На 1925-й год Д. П. К. очередной задачей в своей работе выдвигает углубление имеющихся достижений в 1924 г. и широкое распространение проводимой линии Д. П. К. в низовых парторганизациях.

О ЧЕМ НАМ ПИШУТ.

К вопросу о ленинском воспитании комсомола.

Ленинское воспитание комсомольцев, составляющее одну из серьезнейших очередных задач, осуществляется в деревнях посредством школ-передвижек, прежде всего. Работа эта тормозится самыми разнообразными обстоятельствами. Тов. Левин из Стародубского уезда, напр., пишет о невнимательном отношении к школе со стороны волорганов.

„Название школа-передвижка наилучшим образом оправдывается в этой волости: пришлось передвигаться из одного помещения в другое, пока, наконец, предоставили «постоянное помещение»—избу-читальню,—в которой, по выражению комсомольцев, надо волков гонять“.

Есть и другие недочеты. Но положительные результаты работы те, что школа дала элементарные политические знания, толкнула к самостоятельной работе и, главное, развила у молодежи активность.

В кружках по ленинизму.

Работа в кружках по изучению ленинизма, основных кружках наших, конечно, очень серьезная и ответственная. Для руководства ею требуются хорошо подготовленные товарищи. Но такими руководами не всегда удается обеспечить кружки, как в силу обилия кружков и малочисленности товарищей с высоким политуровнем, так и в силу чрезвычайной нагрузки последних. Это дает тов. Николаеву повод поставить вопрос об организации инструктивных докладов для руководов.

„Примерно, один раз в месяц в масштабе города... созывать руководителей кружков для прочтения им соответств. товарищем инструктивного доклада по основным вопросам, подлежащим разбору в кружках.

Этим, по мнению тов. Н., будет устранен такой недостаток, как неизбежная «отсебятина», которую вносят будто-бы руководы.

Производительность труда поднялась.

Тов. Н. К. пишет о тех достижениях, которые обозначились на фабрике „Днепр“ в результате работы производственных совещаний и экономкомиссии. Была введена сдельщина, и производительность труда поднялась на 50 проц., а производственная программа выполнена на 132 проц Выработка продукции растет с каждым месяцем. Ближайшие задачи в этой области, по мнению т. К., таковы:

„Нужно заняться изучением вопроса нормирования труда, чтобы в этой области не получилось перегибов в сторону чрезмерной нагрузки, а также вопросом подбора квалифицированных рабочих по отделениям“.

Революционная законность в деревне должна быть упрочена.

Тов. Алещенко в краткой заметке приводит ряд случаев нарушения местными властями (сельскими и волостными) революционной законности. Среди них, например, такой: лесник, встретив лесопорубщика с возом дров, рубит у него гужи. Крестьянство пытается найти «управу» на те или иные безобразия местных представителей власти, но либо не везде знает о существовании прокуратуры, либо еще не освоилось с ней. По мнению т. Алещенко, нужно, чтобы прокурор

„не меньше половины своего рабочего времени проводил в деревне и волости. Можно поставить ряд докладов и лекций крестьянскому населению по раз'яснению нашего советского права, а также дать соответствующие указания о действиях сельсовета с точки зрения законодательства“.

На всесоюзном совещании по вопросам советского строительства вопрос о внедрении революционной законности был поставлен вполне решительно, и конкретное предложение тов. Алещенко нельзя не признать своевременным.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПЛЕНУМА ГУБКОМА от 31 января.

О воспитательной работе в производственных ячейках.

1. Обследование группы производственных ячеек под углом зрения и изучения постановки всей системы партийно-воспитательной работы как со стороны учебы, так постановки вовлечения, выдвижения и нагрузки партийцев (в частности, ленинцев) и беспартийных показывает, что в результате годичной работы ленинцы в достаточной степени ассимилировались со старым кадром партийцев, что процесс „перерождения клеточки от беспартийности к партийности" протекает и в значительной степени закончен успешно, случаев отрыва ленинцев от общепартийной линии, за единичными исключениями, не было.

2. Система организационно-партийного воспитания членов партии и особенно ленинцев, путем вовлечения их во всякие виды общественной работы, выдвижение на практическую работу по организации и управлению производством, выдвижение на сов., хоз. и проч. работу вне предприятий себя полностью оправдало, в смысле повышения общественного и политического уровня молодых партийцев, повышения уровня общественности и т. д. Однако, практика вовлечения и выдвижения показывает, что в этой работе еще имеется ряд дефектов, а именно: 1) стабилизация вовлечения на одном уровне, при наличии чрезмерно большой нагрузки одних более активных и уже вовлеченных партийцев и недостаточной нагрузки и слабости развития процесса вовлечения остальных, недостаточно активных и еще не вовлеченных; 2) отсутствие почти во всех ячейках учета вовлечения, в силу чего нет правильного распределения нагрузки и правильного роста дальнейшего вовлечения; 3) недостаточно поставлено выдвижение беспартийных рабочих, особенно вне предприятий; 4) отсутствие в ячейках качественного учета работников на выдвижение и информации ячеек вышестоящими органами о потребностях в работниках на выдвижение и 5) значительное исчерпание возможностей выдвижения внутри предприятий, в силу чего в дальнейшем выдвижении и продвижении выдвинутых может получиться затор.

3. В области нагрузки партийцев (из числа вовлеченных кадров) общественной работой, пестрота и неравномерность нагрузки начинает принимать угрожающий характер: зачастую партийцы-середняки-ленинцы нагружены больше ячейкового парт. актива (секретаря ячейки, пред. фабкома и т. д.), особенно высока и в некоторых случаях непосильна нагрузка комсомольских активистов, состоящих одновременно в РКП, долженствующих выполнять, на ряду с партийными, еще ряд обязанностей по РЛКСМ. Перегрузка всякими обязанностями резко сказывается на продуктивности работы и зачастую приводит к тому, что вся работа принимает формальный характер.

4. В области учебы и вообще агитпропской работы мы имеем ряд достижений. Программы школ и кружков вполне соответствуют задаче большевистского воспитания парт. кадров, количественно охвачено учебой от 80-90 проц. всего состава ячеек; снабжение учебными пособиями сейчас почти везде достаточное, выписка газет членами ячеек проведена достаточно широко и охватила почти всех членов ячеек и т. д., но, вместе с тем, есть несколько факторов, которые мешают работе и грозят свести ее на нет. Этими факторами являются: 1) перегрузка членов ячеек различными обязанностями, что отражается на качестве всей работы (отсутствует самостоятельная проработка материалов кружководами, нет времени часто на чтение газет, не только книг, нет вечеров, свободных для участия в клубной работе, и т. д.) и 2) недостаточно внимательное отношение и недостаточное руководство со стороны бюро ячеек к агитпропской работе. Как резульатат, мы поэтому имеем крайне неудовлетворительное положение с учебой, низкую читаемость газет, не говоря уже

о книге, отсутствие органической связи и вообще участия членов ячеек в клубной работе, неудовлетворительную постановку партдня с точки зрения партвоспитания, а также отсутствие выдвижения по линии агитпропской.

Отсюда вытекает необходимость следующих мероприятий:

В области вовлечения и нагрузки общественной работой.

1. Провести в месячный срок во всех ячейках точный учет и выявить полную картину вовлечения в общественную работу членов партии и кандидатов. Пересмотреть во всех ячейках состав вовлеченных в общественную работу партийцев и беспартийных, состав комиссий и руководителей выборных органов—обществ с целью перераспределения обязанностей и перегрузки части этой работы с партактива на менее нагруженных партийцев-середняков, рядовых партийцев и беспартийных, взять самую решительную линию, в дальнейшей работе по вовлечению в общественную работу, на улучшение качества работы, не гонясь за количеством. Добиваться полного изжития формального вовлечения, к чему часто приводят чрезмерная нагрузка, вовлечение одного работника в целый ряд органов.

2) Пересмотреть по всем производственным ячейкам календарь собраний, заседаний и учебы с таким расчетом, чтобы предоставить партийцу-середняку два-три, а партийцу-активисту не менее одного свободного вечера в неделю; однако, чтобы нагрузка и в остальные дни была не увеличена за счет освобождаемых дней, одновременно подтвердить ранее данную Губкомом директиву о воспрещении созыва всяких заседаний и совещаний по воскресеньям.

Пленум предлагает всем ячейкам и парторганизациям обсудить вопрос о возможности перехода от недельного к двухнедельному календарю ячейковой работы.

3) Констатируя необычайно высокую нагрузку комсомольского актива, состоящего в РКП, идущую, главным образом, по линии РЛКСМ, пленум поручает бюро ГК поставить перед комсомольской организацией вопрос о разгрузке данной категории работников. Одновременно дать директиву парт'ячейкам—эту группу по партлинии особо не нагружать.

4) Подтвердить к неуклонному исполнению директиву губпартконференции о предварительной проработке важнейших вопросов, стоящих перед ячейками, в специально создаваемых временных комиссиях, а также о том, чтобы всякого рода комиссии, не имеющие чисто парт. характера, создавались не при ячейке, а при фабкоме.

Усилить вовлечение беспартийных рабочих в различные фабкомские комиссии (в частности, экономкомиссии). Как правило, органы фабкомов должны иметь в своем составе не менее 45% беспартийных. Одновременно пленум отмечает необходимость усиления внимания ячеек к работе лавочных и кооперативных комиссий.

5) Добиться большей увязки в построении группы содействующих с постановкой вовлечения с тем, чтобы основная масса групп содействующих вербовалась из состава уже вовлеченного беспартийного рабочего актива.

6) Ячейкам пересмотреть существующие формы массовой работы под углом зрения сокращения параллельных и устаревших форм. В частности, отменить систему совещаний «коммунистов от станка».—По мере действительной надобности такие совещания могут созываться, вместо одного из парт. дней. То же в отношении РЛКСМ.

Общие и делегатские собрания парт. организаций должны созываться не чаще одного раза в м-ц (то или другое) и, как правило, за счет парт. дня, а не сверх его.

7) Отметить необходимость всемерного ограничения вызовов работников с предприятия на всякого рода гор. совещания и заседания, дающие непредвиденную нагрузку и сказывающиеся на производительности труда и на зарплате этих работников.

В области выдвижения.

1) Шире развить работу по выдвижению, особенно вне предприятия, и, в частности, шире развернуть выдвижение беспартийных.

2) В порядке выполнения директив Губпартконференции добиться постановки во всех ячейках постоянного учета к выдвижению и информирования ячеек вышестоящими парторганами о потребностях в работниках на выдвижение. Распространить эту директиву на фабкомы и профорганизации в части постановки учета и выдвижения беспартийных рабочих.

В целях установления единообразной формы учета выдвижения для всех ячеек, орготделу в недельный срок разработать формы учета к выдвижению для ячеек и форму учета выдвиженцев.

3) Призвать к жизни комиссии по пересмотру должностей в советских, хозяйственных и кооперативных аппаратах для определения возможности выдвижения. Комиссии по пересмотру аппарата и выдвижению создать при всех укомах.

4) Считать необходимым, как правило, при выдвижении вне предприятия выдвигать на такую работу, которая бы материально обеспечивала данного товарища в не меньшей степени, чем его работа на предприятии.

Решительно изжить случаи выдвижения из предприятия под углом избавления ячейки или предприятия от неуживчивого и т. п. элемента, установив партийную ответственность бюро ячеек за такой характер подхода к выдвижению.

5) Рекомендовать ячейкам включить низовых администраторов выдвиженцев в состав производственных кружков на предприятиях для повышения их квалификации за счет разгрузки от других обязанностей. Бюро ячеек уделить большее внимание работе производственных кружков и работе выдвиженцев в этих кружках.

6) В виду особых условий работы транспорта—шире поставить выдвижение коммунистов и беспартийных рабочих транспорта вне желездороги.

В работе обществ.

1) Обратить больше внимания ячеек и профорганизаций на работу в пролетарских обществах. Добиваться превращения их в действительно самостоятельные общественные организации. В частности, выяснить возможность передачи некоторого процента членских взносов в распоряжение низовых ячеек этих обществ для подведения под их работу материальной базы.

2. Установить, как правило, вхождение беспартийного рабочего и рядового партийца в одно, максимум два общества. Пересмотреть состояние обществ под этим углом зрения и произвести разгрузку в месячный срок.

3. Ускорить переход к цеховым формам построения комиссий и обществ на предприятиях, имеющих цех. ячейки.

Особо отметить установление системы проверки выполнения директив во всех ячейках, фабкомах, обществах и проч. организациях. Установить, как правило, обязательную отчетность хозяйственников, профессионалистов и т. д., за проведение в жизнь постановлений общих рабочих собраний, делегатских собраний, конференций и т. д.

В области учебы.

1. Ячейкам построить календарный план своей работы так, чтобы в дни учебы товарищи не отрывались на разные заседания и совещания ни до, ни после занятий. Занятия ни в коем случае не должны происходить сейчас же после работы, а спустя некоторое время, когда тов. успеют отдохнуть.

2. Поручить бюро губкома выделить группу товарищей, марксистски грамотных, крепких партийцев, на партийно-воспитательную работу.

3. Ячейкам установить тесную связь с работой по воспитанию членов ячейки, постоянно быть в курсе работы всей политпросвет. сети, не ограничиваясь формальным заслушиванием докладов руководителей.

4. В отношении вечерних рабочих школ губагитпропу заняться упорядочением 1) программы вопросов, 2) снабжения школ учебными пособиями, а также подбором учебного персонала, особенно по курсу обществоведения. Парт. организациям на местах создать атмосферу внимания и заботливости вокруг вечерних рабочих школ.

5. При проведении подписки на газеты и журналы ячейки должны следить за тем, чтобы выписываемое было по плечу т. т. Ячейки должны также заняться изучением читаемости газет.

6. Развернуть широкую кампанию за чтение книг, предварительно создав основную предпосылку успеха этой кампании, упорядочение нагрузки.

7. Поручить ячейкам обратить особое внимание на втягивание т. т. в клубную работу, стремясь органически связать партмассу с клубом.

Один партдень в месяц превратить в день клуба.

Поручить агитпропу совместно с ячейками проработать вопрос о порядке проведения клубного дня и оживления клубной работы вообще.

8. В отношении партдня необходимо добиться того, чтобы повестки поменьше загружались общими, принципиальными вопросами, чтобы каждый практический вопрос, выплывающий в процессе работы предприятия или ячейки в своей постановке на партдне связывался с общими задачами партии. Только такое построение партдня может гарантировать нам правильное использование его с точки зрения партийно-воспитательной.

Поручить ячейкам крайне внимательно и продуманно относиться к проведению партдней, заранее их подготовляя.

В частности, рекомендовать всем ячейкам поменьше загружать повестки партдней отчетными докладами разных органов и учреждений, поставив работу таким образом, чтобы партмасса была в курсе работы всех этих органов и учреждений, путем постановки и проработки на собраниях ячеек отдельных вопросов текущей практической работы этих органов.

9. Считать необходимым создание на предприятиях группы (коллектива) работников в области агитпроп. и культ. работы, путем выдвижения ряда т. т. на эту работу с освобождением от работ в других комиссиях и органах. Отмечая, что агитпропработе до сих пор вообще уделялось недостаточно внимания, пленум считает необходимым переломить в корне эти настроения. Работа в этой области должна рассматриваться, как одна из важнейших частей партийной работы.

Пленум поручает агитпропу Губкома в недельный срок разработать подробные указания о выдвижении т. т. по этой линии.

Ячейкам провести работу по созданию коллектива агитпроп. и культработы в полуторамесячный срок.

НА МЕСТАХ.

В ячейке РКП завода „Двигатель Революции“

(Результаты обследования).

Состав ячейки. Всего рабочих на заводе 197 человек. При заводе имеется ячейка из сорока человек. Из них непосредственно работающих у станка—35 чел.: членов партии на заводе 20 человек и к ним 4 прикрепленных. Кандидатов, работающих у станка, 14 и 2 прикрепленных.

По партстажу. Членов партии: 14 года—1, 17 г.—1, 18 г.—1, 19 г.—3. 20 г.—4, 21 г.—3, 24 г.—10; **кандидатов:** 21 г.—1, 22 г.—2, 23 г.—1, 24 г.—13.

Общее **состояние ячейки** сравнительно лучшее, чем имелось при предыдущем обследовании. В ячейке изжиты трения между отдельными членами, но нет еще живости в работе и полного охвата всей работы на заводе.

Работа экономкомиссии медленно, но все-таки понемногу налаживат ся. Технические производственные совещания работают еще не регулярно и без системы. Уж 2 м-ца как не было этих совещаний, а всего было одно совещание за все время.

Существуют на заводе узко-технические совещания, в которых участие принимает только заводской актив, как-то: заводоуправление, механики, мастера, секретарь ячейки и предзавкома. На них разрабатываются вопросы к более расширенному совещанию.

Экономкомиссии за прошедший короткий срок уже успели дать себя почувствовать на заводе.

Разбирались вопросы о браке в литейном цехе и уже есть некоторые результаты в отдельных деталях работы.

Благодаря экономкомиссии значительно рационально использовываются вспомогательные рабочие Экономкомиссия занялась вопросом об упорядочении дел бухгалтерии, но пока еще нет никаких результатов.

Цеховые парторганизаторы. По всем цехам имеются парторганизаторы, но они зачастую не могут отвечать на все запросы рабочих из-за недостаточной политподготовки. А со стороны рабочих замечается интерес к партжизни.

Бюро ячейки, несмотря на имеющееся в плане своей работы заслушивание докладов организаторов, на бюро таковых не ставило: не было достаточного инструктирования со стороны бюро ячейки парторгов.

Плохо обстоит дело с читками газет во время получасового перерыва для завтрака. Кроме столярного цеха, пока еще ни в одном цехе этого нет: об'ясняется это тем, что помещение клуба занято под канцелярию завода до отремонтирования такового. Ячейкой и заводским комитетом принимаются меры к снабжению клуба столами, чайной посудой для того, чтобы рабочий имел возможность посидеть в тепле и послушать читку газет.

Партвоспитательная работа. Все члены ячейки занимаются в кружках при партклубе, в вечерней школе, а также имеются 2 кружка при заводе: один по изучению ленинизма среднего типа, другой газетный.

Недовольство вызывает вечерняя школа, откуда ребята хотят удрать, Об'ясняют они тем, что очень мало успевают по всем предметам. Несмотря на эти недовольства, бюро ячейки ни разу не заявляло в агитпроп Райкома об этом для принятия мер к лучшей постановке работ в школе. Нет проверки успеваемости членов партии в школах.

Агитпроорганизатор. Есть выделенный апорг, но до сих пор не подобран человек соответствующий этой работе. Первым апоргом был выделен член ячейки, приехавший из рабфака и теперь работающий на заводе в качестве секретаря ячейки РЛКСМ, но им в этой области ничего не было проделаьо. Перед ячейкой стал вопрос о замене его другим, но и этот неспособен вести какую нибудь работу, и за короткий срок уже избран третий апорг, что не дает возможности приспособиться и войти в эту работу.

Профработа. Профработа слабо чувствуется на заводе. Главная работа завкома сводится к выписке книжек из ЦРК и доставке дров рабочим (завком типа 20-го года). А между тем на эту массу работающих на заводе „Двигатель“ нужно было бы обратить особое внимание профсоюзных организаций, ибо часть рабочих связана с деревней; есть мало квалифицированные и случайно набранные на завод, так что вести среди них какую-нибудь работу гораздо тяжелее, чем в каком-либо другом предприятии.

Завкомом же не были приняты соответствующие меры для ведения массовой работы среди рабочих.

Вся массово-заводская работа, которая проделывалась на заводе, велась ячейкой в стороне от завкома.

Комсомольская ячейка. Есть комсомольская ячейка Все комсомольцы по стажу 23-24 г. г. Их политуровень также не высок. Все они занима тся в школах и кружках. Есть некоторое достижение в поднятии союзной и труддисциплины. Ячейкой разработан план поднятия квалификации подростков, так называемой, работы в бригаде. После 6-ти часового рабо-

чего дня, для достижения квалификации, на остальные 2 часа подростки остаются на заводе и под руководством хорошего мастера обучаются изготовлять инструменты и более специальные вещи, в виду того, что днем они не имеют возможности обучаться квалификации, а работают, как заведенная машина, на массовой работе.

Заводская комсомольская ячейка состоит всего из 37 чел.; непосредственно работающих на заводе—25, а 12 прикрепленных.

По стажу преобладает 23 и 21 год.

Шефство над деревней. Завод шефствует над деревней Еремино, в 7-ми верстах от города. В деревне имеются ячейки РКП и РЛКСМ, но зачастую бывает, что деревенские ребята не знают потребности крестьян, как-то: требуют из завода докладчика об одном, а по приезде крестьяне не хотят этого доклада, а требуют о международном положении.

Здесь вина городской ячейки, которая не связывается с Укомом. Силами заводской ячейки устроен в деревне кооператив. Связь с деревней поддерживается посредством выездов 2 раза в месяц. На заводе создана комиссия по шефству, куда входят и беспартийные рабочие.

Женработа. За последнее время женработа окончательно не чувствуется. Райженотделом выделен женорганизатор, который должен оживить эту область работы.

Юндвижение. Существует пионерский отряд, но не имеет клуба, и это отражается на их воспитании. Ячейками РКП и РЛКСМ выделены руководители отрядами. Несмотря на то, что на заводе имеются и русские рабочие, отряд исключительно из детей еврейских рабочих, на что Райкомом партии обращено внимание ячейки.

Исходя из всех этих данных, Районный комитет партии принял целый ряд постановлений в области поднятия активности и оживления работы в ячейке. Райкомом констатировалось, что достижения в работе ячейки имеются только в области изжития ненормальных трений, существовавших в данной ячейке, но что на сегодняшний день ячейка, как таковая, здорова и имеет возможность развернуть работу.

Для укрепления ячейки Райком постановил перебросить ряд тов. квалифицированных и этим поднять работу в данной ячейке на должную высоту.

Администрация завода. Плохо, что зав. заводом часто бывает в командировках и не может детально изучать дефекты производства. Пом. зав., остающийся на заводе, всегда занят в городе, в разных учреждениях, и также мало бывает на заводе. Остается технический персонал: механик и помощник, последний—коммунист, недавно выдвинут на работу поммеханика, но пока что служит в качестве старшего кладовщика сидит в кладовой и выдает нужные части. Это об'ясняется неправильным распределением функций между техперсоналом. Вообще на заводе отсутствуют моменты организованности в работе, на что крайне необходимо заводу обратить особое внимание, так как он изготовляет продукты массового производства.

Х. Любомирский.

Жизнь жел.-дор. ячейки РКП ст. Унеча

Рост ячейки. За последние полгода наша ячейка заметно выросла количественно: если на 1-е июля прошлого года в ней числилось 20 членов и 42 кандидата, то на 1-е января 1925 г. она насчитывает 35 чл. и 38 канд. Выросла она за счет рабочих от станка, с производственным стажем от 7 до 27 лет, в возрасте 25—45 лет. Кроме того, принято 2 служащих, но вышестоящим органом они еще не утверждены. РЛКСМ торжественно передал в партию 3-х товарищей из более активных и зрелых. Выбыл 1—не имел связи с партией; другой исключен за антикоммунистическое поведение, как случайно попавший в ячейку

В смысле грамотности дело обстоит так: политически грамотных—50%, технически—85% членов партии; с кандидатами хуже: политически грамотных среди них—25%, технически—65%.

Партийная и политпросветработа ведется посредством политкружков, лекций, бесед; иным товарищам даются наряды на занятия по самообразованию на дому; на собраниях одни получают задание сделать доклад, а другие, слабейшие, выступить в прениях. Руководители кружков—свои же более развитые партийцы, а для чтения лекций приглашаются местные учителя.

Поведение членов ячейки тактичное, выдержка достаточная. Имелись случаи, единичные,—пьянства, появления в нетрезвом виде в общественных местах После принятия бюро ячейки соответствующих мер воздействия положение значительно изменилось к лучшему.

Все члены и кандидаты ячейки работают на жел. дороге, в депо и мастерских: машинистов—6 чел., пом. машин.—5 чел., слесарей—10, столяров—2, кузнецов—3, кочегаров поездных—4, остальные в ГПУ, по службе пути, движения, телеграфа, а также выдвинутые на советскую работу—1, кооперработу—2, профработу—6.

В составе ячейки есть 1 член укома, 1 кандидат укома, 3 товарища—члены учкпрофсожа, 1—предместкома.

Связь с укомом и волкомом достаточная, как письменная, так и живая; инструктора укома при посещении дают указания.

Открытые собрания ячейки практикуются всегда, по четвергам. На них присутствуют рабочие, в среднем количестве человек 50-80. Собрания проходят живо. В повестку партдня включаются обязательно вопросы местного характера, доклады о производстве, вопросы быта рабочих, и в прения вовлекаются также беспартийные.

При ячейке имеется **группа содействующих**, числом 17 чел.; это резервуар, откуда ячейка пополняет свои ряды. Ведется с ними работа по обработке и выявлению их.

Работниц, непосредственно занятых в производстве,—25, а также 20 женщин, служащих в конторах. Для работы среди них выделен организатор; собрания происходят один раз в месяц, при чем на них присутствуют также жены рабочих; всего на собраниях бывает 90—120 женщин.

Делегатские собрания, устраиваемые месткомом, проходят регулярно. Работают они, правда, с перебоями: наблюдается неаккуратное посещение со стороны одних и пассивность со стороны других.

Ячейка **среди масс пользуется авторитетом** и полным доверием; не бывает против ячейки никаких выступлений, а наоборот, имеется сильная тяга к ней беспартийных. При перевыборах месткома выставляемые ячейкой кандидатуры на общем собрании проходят единогласно, - стоит только заявить, что рекомендуются они парт'ячейкой.

Ячейка состоит шефом деревни, куда делает 2 раза в месяц массовые выезды, оказывает помощь в смысле выписки газет, снабжения избы-читальни керосином; открыла ликпункт на 50 чел., из которых 60% женщин; к годовщине смерти Ильича произведен выпуск более успевающих, в числе 20 чел. Выделена шефская комиссия, которая держит курс на организацию землячества.

Комсомол здоровый. Растет. Все ребята втянуты в учебу. Все посещают партдни. Ячейка выделила товарищей для руководства яч. РЛКСМ. Постепенно более зрелая часть ребят передается в партию. Культуровень молодых комсомольцев низок.

Пионерработа охватывает 150 детей, главным образом, учащихся детей жел.-дорожников. Дружина разбита на 3 отряда. Руководители—члены РЛКСМ, окончившие курсы в Гомеле. Парт'ячейка осуществляет общее руководство. Имеется при волкоме общий красный уголок для пионеров. Вовлечение детей в отряды идет непрерывно.

Состояние предприятий (главные из них: депо и мастерские службы пути) постепенно улучшается. Рабочий день удалось уплотнить, некоторые процессы механизировать, благодаря чему поднялась производительность труда. Опоздания и праздные шатания изжиты. Организационно работу эту вели производственная комиссия, НОТ и комиссия охраны труда.

Вопрос о накладных расходах должен быть разрешен в дорожном масштабе.

Вот некоторые моменты нашей работы.

Дятлов.

Работа ячейки лесозавода „Социализм"

сентябрь 24 г.—январь 25 г.

На 1-е сентября ячейка насчитывала 31 чел., из них членов 18 чел., кандидатов —13 чел. Заводская ячейка об'единяла коммунистов предприятия, гомлеса, союза деревообделочников и профтехшколы. За этот период ячейка значительно выросла за счет рабочих от станка. Был взят курс на разгрузку ячейки от прикрепленных. В декабре м-це было откреплено 5 челов., провертройкой исключено два чел. из числа прикрепленных (работников Гомлеса)

К концу января состав ячейки 28 чел.; прикрепленных—15 чел., работающих непосредственно у станка—13 чел.; по стажу: с 1918 г.—6 чел., с 1919 г.—1 ч., с 1920 г.—5 чел., с 1921 г.—3 чел., с 1922 г.—2 чел., с 1923 г.—2 чел. и 1924 г.—9 чел.; по образованию: среднее—7 чел., низшее—18 чел. и домашнее—3 чел.; социальное положение: рабочих—19 чел., служащих—7 чел., крестьян—2 чел.

За отчетный период принято ячейкой 7 чел. рабочих от станка. Из числа комсомольцев переведено в кандидаты 3 человека.

Из числа принятых работает на предприятии - 6 чел., в профтехшколе—3 чел., один предзавкома.

В ленинский призыв вступило 5 чел., из них 3 переведены в члены, один занимается на ликпункте (еще не переведен в члены), один исключен. Причины исключения: систематическое пьянство и дискредитирование работы ячейки. При его приеме был неправильный подход: парень рассчитывал на выдвижение, но когда ячейка поставила перед ним вопрос об ответственности за проведение среди масс линии ячейки, он не мог удовлетворить этому требованию.

По политическому уровню члены ячейки распределяются так: хорошо подготовленных и получающих наряды от Райкома и губкома - 5 ч., средней политической подготовки—7 чел., слабой подготовки—16 человек.

Партвоспитательная работа. При ячейке организовано два кружка: газетный из 15 членов и кружок среднего типа по изучению ленинизма, с количеством 13 чел.

Имеется полный охват ячейки в кружковой работе. Руководители кружков с достаточной теоретической и практической подготовкой. Один из них преподаватель губпартшколы, с хорошей методической подготовкой. У членов ячейки имеется большой интерес к поднятию своего политического уровня, но беда в том, что коммунисты у станка имеют чрезвычайно большую нагрузку, как-то: участие в производственной комиссии, РКК, в завкоме, культкомиссии, комиссии по работе в деревне и т. д. Проявляется интерес к кружковой клубной работе. Самообразованием занимаются—рабочие от станка 2—3 чел., работники др. учреждений—12 чел.; остальная часть партийцев, кроме читки газет, другой литературы не читает.

Нарушений партдисциплины со стороны членов ячейки не наблюдается. В области партийной этики со стороны значительной части членов имеется неясность понимания иных вопросов; иногда, не разбираясь в вопросах, выдвигаемым беспартийными товарищами, дают уклончивые и неясные ответы. Поскольку состав ячейки (рабочие у станка) молодой, чувствуется отсутствие твердой большевистской линии.

Взаимоотношения среди членов ячейки здоровые. Склочничества и подхалимства нет. Обследованием ячейки со стороны Райкома в ноябре месяце была установлена замкнутость отдельных товарищей по отношению к прикрепленным; такое явление можно отнести к тому, что прикрепленные органически не связаны с производством. В последнее время можно отметить трения во взаимоотношениях коммунистов от станка с заведующим заводом. На совещании коммунистов, рабочих от станка, при разрешении вопроса о политическом состоянии коллектива рабочих, был поднят вопрос о том, что заведующий часто не считается с мнением партийцев по вопросам хозяйственного характера, охраны труда, а иногда с мнением завкома. Этот вопрос находится в стадии разрешения через Райком.

Случаев открытого пьянства в ячейке нет, но специфические условия рабочего городка таковы, что некоторые ребята допускают конспиративную выпивку.

Как распределена работа ячейки. Работают у станка—12 чел., на профработе—4 чел. (в губернском масштабе), партработе—2 чел., на советско-хозяйственной работе—10 чел., членов райкома—1 чел., членов горсовета—2 чел., в заводском комитете—3 чел.

Совещание парторганизаторов проводится ежемесячно, носит весьма оживленный характер. Принятие 10-ти чел. (после ленинского призыва) говорит за то, что эта работа себя вполне оправдала. Выдвиженцев имеется три человека: на профработу—один человек, на хозработу—два чел.

Связь с Райкомом хорошая: кроме получения циркуляров, инструкций, имеется живая связь. Секретарь Райкома бывает на заводе, знакомится с жизнью ячейки, состоянием производства и дает руководящие указания. Кроме того, член бюро Райкома входит в состав бюро ячейки и вводит в курс работы Райкома.

Партдни. За отчетный период проведено открытых собраний: в сентябре—2, в октябре—3, в ноябре—1, в декабре—4 и в январе—3. Закрытых собраний всего 6, об'единенных с фракцией союза. На партднях разрешено вопросов: воспитательно-политического характера—12, профессионально-производственного—10, местных—22, вопросов шефства—4; заслушано 3 вопроса о культработе и клубной работе. Проводимые кампании проходили с большим под'емом, чувствовалось участие почти всей ячейки.

В данный момент имеется 4—5 человек, близких к партии. Над ними ведется индивидуальная обработка парторганизаторами. Влияние семьи и религиозные обряды еще не изжиты среди них, надежда на их вовлечение в партию имеется.

Открытые собрания ячейки посещают до 40 процентов беспартийных рабочих предприятия; кроме того, часто посещают рабочие союза строителей.

Работниц на заводе имеется 7 чел., из них активно участвуют в общественной работе 2—3, остальные изредка бывают на собраниях ячейки; одна работает в завкоме, одна состоит кандидатом горсовета; делегатские собрания посещаются неаккуратно. Среди работниц имеется интерес к клубной работе. Участвуют в драматическом и хоровом кружках. Еженедельно проводится собрание жен рабочих и работниц, которыми руководит коммунистка.

Отношение беспартийных масс к ячейке удовлетворительное. Линия, проводимая ячейкой на общих собраниях и в работе комиссии, поддерживается полностью. Резких выступлений на собраниях не бывает. Был случай: на открытом партдне при разрешении вопроса о партийной этике один рабочий заявил, „что есть много партийцев, которые работают очень мало и легко, катаются на автомобилях, а нам, мол, рабочим, по-прежнему живется плохо". Но, получив раз'яснение, согласился с мнением ячейки.

Выборы заводского комитета прошли хорошо. Состав вполне работоспособный. В выборах завкома линия ячейки поддержана полностью.

Работа по шефству над деревней. Коллектив шефствует над деревней и совхозом „Старая Белица"; устраиваются регулярные выезды (по воскресеньям). Организована кооперативная лавка; при совхозе оборудован клуб, организован культкружок. Закуплены учебные пособия для бедных детей. Организована пожарная дружина. Связь с деревней осуществляется

через выезды совместно с Красной армией. В „Неделю Ленина“ на завод приезжало 10 человек крестьян. Знакомились с состоянием производства, жизнью и бытом рабочих. Нужно отметить, что со стороны значительной части крестьянства не чувствуется достаточной заинтересованности в шефской работе. Ячейка взяла курс на изучение экономического и политического состояния деревни, на укрепление работы сельсовета и комитета взаимопомощи.

Вопросы землеустройства занимают центральное место в работе ячейки. Организация красных поселков, коренная ломка в сельском, хозяйстве вызывает колебание и неуверенность у бедняков. Есть жалобы на большой продналог. Кулацкий элемент старается использовать колебание бедняка. Распределение земли по едокам вы ывает у зажиточного элемента его господство над деревней. Есть жалобы на плохую работу землеустроительного персонала. Здесь нужна повседневная работа ячейки, нужно усилить агропропаганду. Нужен партийный контроль над работой землеустроителей. Устройство новой деревни может осуществиться только при активном участии рабочих масс.

Ячейка РЛКСМ и ее работа. Заводская ячейка РЛКСМ насчитывает 23 чел.: кроме того, прикреплена ячейка профтехшколы, с количеством 47 членов. Работа ячейки ведется удовлетворительно. Комсомольцы в производстве заинтересованы. Активно участвуют в культработе—25%. По своему составу заводская ячейка молодая. Культурный уровень актива ячейки удовлетворителен. Ведется воспитательная работа. Организован юнкружок, с составом в 50 чел.; посещают вечернюю школу - 5 чел., политшколу—1 чел., вечернюю школу при заводе—10 чел. Занятия спорткружка проводятся регулярно. Руководитель хороший. Наблюдается большой приток в ячейку со стороны молодежи рабочего городка, но ячейкой взят курс на расширение рядов исключительно за счет рабочих, занятых в производстве, поскольку состав ячейки молодой, с низким политическим и культурным развитием. В кандидаты РКП торжественно передано в „Ленинскую Неделю“ 3 человека.

В ячейку профтехшколы выделен представитель, который направляет работу и руководит кружком: при профтехшколе организован партколлектив.

Пионер. работа. При заводе имеется отряд, с количеством 37 чел. Детей рабочих —27 ч., детей других союзов и кустарей — 10 чел. Проводимые кампании освещаются среди пионеров на собраниях отряда а также и на собраниях звеньев. Руководят работой отряда два комсомольца ячейки. От партячейки выделен один представитель для идейного руководства. Выпускается стенгазета при исключительном участии детей. Активно участвующих в ее выпуске—10 человек. Более развитые ребята, в количестве 5 человек, выделены в юнкружок. Выписывается „Искра Ильича“—25 экзем. Читается с большим интересом. Большая часть пионеров состоит в обществе Д. Р. Имеется своя маленькая библиотечка, которая обслуживает пионеров и частично детей школы. В последнее время наблюдается сильный приток в пионеротряд неорганизованных детей рабочего городка. Есть директива со стороны ячейки о приеме в пионеры исключительно детей рабочих предприятия и членов др. союзов, а потому полного охвата детского движения не имеется.

Разумов.

Историко-революционный календарь

Февраль

16 Открылся пленум ВЦСПС в 1922 г.

17 По постановлению „Народной Воли" столяром Ст. Халтуриным произведен взрыв в Зимнем дворце с целью убийства Александра II в 1883 г.

Убит Каляевым в Москве великий князь Сергей Романов.

Открылась сессия Красного Профинтерна в 1922 г.

18 Германское командование об'явило о прекращении перемирия с Советской Россией и перешло в наступление в 1918 г.

19 Опубликование декрета о социализации земли в 1918 г.

Сдача 27 студентов питерского университета в солдаты за революционную пропаганду в 1901 г.

20 Избиение студентов в Петербурге и начало студенческих волнений 1899 г.

21 Начало процесса 20 народовольцев-террористов в 1882 г.

Революционное движение рабочих в Будапеште. Арестован Бела Кун в 1919 г.

Открылся пленум Исполкома Коминтерна в 1922 г.

22 Родился Август Бебель в 1840 г.

Начало революции, провозгласившей вторую республику во Франции, в 1848 г.

Большие демонстрации в Москве в 1902 г.

Убит гвардейцами Носке независимый социалист Курт Эйснер в 1919 г.

Основана коммунистическая партия в Австралии в 1921 г.

23 Принятие Совнаркомом грабительских германских условий мира в 1918 г.

Гражданская война в Мюнхене и провозглашение советской республики в 1919 г.

Постановление ВЦИК о переучете церковных ценностей в 1922 г.

24 Самосожжение революционерки М. Ф. Ветровой в Петропавловской крепости в 1897 г.

Открылся с'езд азербейджанской коммунистической партии в Баку в 1921 г.

25 Всеобщая забастовка горнорабочих в Центральной Германии в 1919 г.

26 Националистическая манифестация в Варшаве в 1861 г. Участвовало 200.000 человек.

ИСТПАРТ.

Я. Драпкин.

Январьские дни 1905 г. в районе Полесского Комитета Р. С.-Д. Р. П. [б.].

Первые отклики в Гомеле.—Железнодорожники пытаются бастовать.—Аресты.—„Началось".—Всеобщая политическая забастовка.—Стычки с полицией.—Банкеты.

Еще до „кровавого воскресенья", когда в Гомеле стало известно о забастовочном движении в Петербурге, социал демократические организации (Полесского Комитета, РСДРП и Бунда) повели усиленную агитацию среди рабочих за об'явление забастовки в знак сочувствия и солидарности с петербургскими товарищами.

8-го января (*все даты по старому стилю*) состоялась массовка еврейских и русских рабочих. Участвовало 250 человек. Выступавший оратор в докладе о текущем моменте говорил о необходимости сомкнуться под знаменами социал-демократии для решительной борьбы с царизмом. Здесь впервые раздался призыв к всеобщей стачке, открытым собраниям и демонстрациям.

12-го января Полесским Комитетом было созвано собрание передовых рабочих железно-дорожных мастерских. На этом собрании выступал приезжий социал-демократ. Речь его была внимательно выслушана собравшимися, которые тут же единодушно решили на следующий день, об'единившись со всеми сочувствующими стачке, никого не пускать на работу [1]).

От слов железнодорожники не замедлили перейти к делу. Рано утром 13-го января на мосту у входа в мастерские стояла уже группа участников собрания, никого не пропускавшая на работу. Таким образом, на мосту собралось человек 250—300 рабочих, среди которых «передовики» и, выросшие как из-под земли, студенты повели агитацию за забастовку. „В С.-Петербурге и других городах", говорили агитаторы, „рабочие об'явили забастовку, а потому и в Гомельских мастерских должны поддержать товарищей-рабочих [2]).

Неожиданная провокация, однако, провалила все дело: один из рабочих донес железно-дорожной жандармерии о «крамольных» намерениях товарищей, и через несколько мгновений «к месту происшествия» в сопровождении полиции явился жандармский офицер, заставивший рабочих пойти в мастерские. Тут же были арестованы, как зачинщики, рабочие: Дмитрий Свиридов и отец и сын Юльян и Ефим Пиостухи. На квартире последних двух, по агентурным сведениям, накануне происходила сходка железнодорожников.

Агитация за забастовку не прекратилась и после этого. И жандармский ротмистр Дудкин совсем не преувеличивал настроения рабочих, когда доносил в департамент полиции, что „забастовка возможна сегодня".

Вечером 13 января были снова произведены аресты: полиция проведала о происходившем собрании, явилась туда и арестовала четырех человек. Все остальные были переписаны и освобождены. В числе арестованных оказался также эс-эр Г. Цыпин. Жандармский офицер Шебеко не замедлил сфабриковать „громкое дело", по которому Цыпин обвинялся в участии и произнесении преступной речи («призывал к ниспровержению существующего строя и забастовке») на железнодорожной сходке.

Бессмысленность этого обвинения была совершенно очевидна; тем не менее, Цыпина продолжали содержать под стражей в знаменитом «порядке охраны» за

---

1) „Полесский листок", № 2., январь, 1905 г.

2) Ленинградский Истреврахив. Дело Департамента полиции, Могилевская губ. 1905 г.

произнесение никогда не произносившейся речи на сходке, в которой он, как мы сейчас увидим, не принимал никакого участия.

22-го января в вышедшем 2-м номере «Полесского Листка» в связи с этим была помещена заметка, в которой П. К. заявляет, что «названное лицо не только не было на организованной нами сходке, но и ничего общего не имеет с нашей организацией...» Цыпин, конечно, продолжает сидеть.

Между тем, как полиция своими беспрерывными репрессиями пыталась успокоить надвигавшееся рабочее движение, в Гомель прибыли первые достоверные сведения о характере событий 9 го. января в Петербурге. Впечатление, произведенное этими сведениями на Гомельских рабочих, трудно передать. Выпущенный Полесским Комитетом в 2500 экземплярах листок «Началось» быстро распространился среди рабочих, которыми призыв к протесту и борьбе был принят, как нечто само собой разумеющееся.

На 15-е января Комитетом Бунда был назначен открый митинг протеста на «Рабочей бирже» (Кузнечная улица). Митинг этот пришлось, однако, отложить вследствие того, что полиция и войска устроили в этот день довольно внушительную демонстрацию своих сил, запрудив все улицы города [1]).

Вместо него было устроено несколько массовых собраний, на которых перебывало более 700 человек. Говорили о текущих событиях, о необходимости вступить в активную борьбу с самодержавием. Рабочие приветствовали решение организации присоединиться к Петербургским товарищам и расходились с собрания с возгласами, революционными песнями и выстрелами [2]). В тот же день на „Америке" [3]) среди улицы состоялось собрание, в котором участвовало 2000 человек; произносились речи по поводу событий в Петербурге. Было несколько стычек с полицией, пытавшейся разогнать собравшихся [4]).

Всеобщая политическая забастовка стала лозунгом дня.

Среди железнодорожников и городских рабочих было распространено в довольно большом количестве экземпляров отгектографированное воззвание Гапона [5]). Распространялись и другие листки, призывавшие к забастовке и открытой вооруженной борьбе.

В воскресенье 16-го января была об'явлена всеобщая стачка. В первый день забастовали все еврейские рабочие Гомеля. Забастовавшие рабочие обходили мастерские и магазины, призывая рабочих и приказчиков бросить работу. Все тотчас же присоединялись к бастующим. [6])

К стачке примкнуло также 150 кухарок и служанок, затем забастовали фармацевты, частные учителя и учительницы и служащие в конторах и банках. [7]).

Возбужденные толпы забастовщиков расхаживали по улицам, открыто обсуждая „злобу дня" и выражая свою ненависть и презрение к казацким раз'ездам.

Не обошлось без столкновений с полицией и войсками. Гомельский корреспондент в таких чертах описывает эти столкновения и настроения рабочей массы в „П. И." [8]).

„При виде групп рабочих царские опричники старались чем-нибудь да проявить себя: казаки атаковали прохожих, городовые с полицеймейстером во главе пытались разогнать толпы рабочих, которые на эти беспрерывные нападения часто отвечали выстрелами. В продолжение дня то на одной, то на другой улице происходили стычки между казаками и рабочими, но каждый раз это доблестное воинство встречало дружный отпор. На Кузнечной улице не в меру усердствовавший казак

[1]) „Последние Известия" Бунда.

[2]) Там же, № 218, от 14/III (19/II) 1905 г.

[3]) Одна из окраин Гомеля

[4]) „Последние Известия", № 215 от 16 (3) февраля 1905 г.

[5]) „Родные, кровью спаянные братья.."

[6]) „Полесский Листок", № 2, Гомель.

[7]) „П. И.", № 218, от 4 марта (19 февраля) 1905 г.

[8]) Там же.

бросился в толпу, но тут же его стащили с лошади и порядком избили; лошадь его, говорят, ранена. В другом месте эти башибузуки пытались арестовать несколько человек, но сбежавшаяся толпа рабочих сейчас же отбила товарищей.

Настроение рабочих—заключает корреспондент—было революционное. Обыватели боялись ходить по улицам, а в городе только и было разговоров, что о забастовке".

В этот день не на шутку перепугавшийся ротмистр Шебеко[1]) телеграфировал из Гомеля шефу жандармов: „В Гомеле начинаются беспорядки на улицах. От конвоя отбит арестант, произведено в конвой несколько выстрелов. По улице большие толпы рабочих в возбужденном состоянии; начинается забастовка; каждую минуту жду больших беспорядков. Принимаются меры».[2]) А директор департамента полиции, пресловутый Лопухин, в ответ на посыпавшиеся из Могилева телеграммы растерявшихся жандармсих властей, телеграфно запрашивал Могилевского губернатора, «имеются ли в Гомеле войска»[3]).

Эта короткая телеграфная переписка довольно ясно отображает растерянность полиции и боевое настроение Гомельских рабочих.

Небезынтересно будет остановиться на настроении и участии в неделе революционного протеста либеральных кругов и интеллигенции Гомеля.

В средних числах января[4]) на квартире зубного врача Х. и купца Марголина было устроено два банкета. Здесь присутствовал цвет, так называемого, общества и представители либеральной адвокатуры, с'ехавшиеся в Гомель еще в конце 1904 г. для участия в нашумевшем Гомельском процессе.[5]) На этих банкетах выступал только что приехавший из Петербурга для работы в Полесском Комитете Александр Арнольдович Экк.[6]) Речь его была посвящена петербургским событиям (Экк был, кстати, свидетелем этих событий) и задачам пролетариата в наступающую революцию.

В качестве оппонента выступал известный Ратнер, доказывавший, что „нельзя делить шкуру неубитого медведя". Доклад Экка произвел на участников банкета сильнейшее впечатление. Здесь же производился и сбор в пользу пострадавших 9-го января по квитанционной книжке петербургского комитета РСДРП, привезенной Экком.

Кстати, коснемся и другого банкета, происходившего при участии адвокатуры в Новозыбкове в первых числах января[7]).

Банкет происходил в клубе, и в нем участвовало до 100 человек. Открыт он был речью председателя, местного земского деятеля, о том, что „необходимо высказаться по вопросам, возмущающим ныне всю Россию". Затем Тан[8]) прочел свое стихотворение „Свобода", которым открылся банкет литераторов в Петербурге, в зале Павловой.

Краткий отчет корреспондента „П. И." об этом банкете гласит: „Прис. пов. Кальманович говорил на тему „Что нам нужно", прис. пов. Ганфман—о земской борьбе за то, „Что нам нужно" (за свободу), и о Петербургском с'езде: Мандельштам—о неизбежной реакции со стороны правительства и о необходимости готовиться к открытой борьбе; председатель и прис. пов. Соколов—о необходимости немедленного

[1]) Помощник Начальника М. Г. Ж. У.

[2]) Ист.-Рев Архив Дела департамента полиции за 1905 по Могилевской губ.

[3]) Там же.

[4]) Интервью автора с Г. Серман.

[5]) В октябре 1904 г. в Гомеле началось слушанием дело о погроме, происходившем в Гомеле в сентябре 1903 г. Для участия в процессе в качестве защитников пострадавших евреев в Гомель прибыли представители лучшей русской адвокатуры: Зарудный, Мандельштам, Грузенберг и др.

[6]) Отбыв ссылку в Архангельске, Экк через Петербургский комитет прибыл для работы в П. К-т.

[7]) „Известия Гомельского Губкома", № 67, восп. т. З. Гинзбурга.

[8]) Писатель Тан Богораз. Прибыл в Гомель в качестве корреспондента одной из столичных газет к началу процесса.

прекращения войны и созыва Учредительного Собрания; один из местных педагогов—о свободе науки и преподавания. Тан проводил затем параллель между освободительной борьбой в прошлом и настоящем".

Особенно интересно заключительное выступление на этом банкете социал-демократа (очевидно, из Новозыбковской организации Полесского Комитета). Этот последний указывал на мнимую силу правительства и действительную силу пролетариата, на важную роль, которую последний сыграет в решительной схватке с общим врагом—самодержавием. Он призывал поэтому включить в либеральную демократическую программу требования: 1) всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права и 2) свободы союзов и стачек.

Настроение было приподнятое; речам ораторов много и горячо аплодировали; прекрасная же речь Мандельштама и социал-демократа (*я не уверен в том, что речь с.-д. правильно истолковывается корреспондентом „П. И." Я. Д.)* вызвали бурную овацию.

Из двух представленных проэктов резолюций была принята более радикальная, которая тут же была подписана всеми участниками банкета и отправлена Черниговскому земскому собранию[1]).

Учащаяся молодежь Гомеля слабо откликнулась на январьские события. Вышел, правда, листок „Группы сознательных учащихся", призывавший учащуюся молодежь к забастовке, но участие ее в движении было довольно незначительно.

(*Продолжение в след. номере*).

---

[1]) Содержание резолюции приводится в одном из номеров новой „Искры" за февраль 1905 года

Библиография.

А. А. Сольц. О партэтике

Изд. Комм. ун-та им. Свердлова. М. 1925 г. ц. 20 к.

Брошюра воспроизводит доклад, читанный т. Сольцем в Свердловии. Старый большевик, вместе с партией прошедший все этапы ее борьбы и потому лично имевший возможность проверить, что полезно для революции и что вредно, т. е., что этично и что неэтично, автор здесь останавливается на нескольких моментах из этой области. А область эта, как известно, еще очень слабо обрисована и возбуждает к себе огромный интерес рабочих масс. Т. Сольц говорит здесь об атмосфере товарищеских взаимоотношений, которые обеспечивают „вольную дисциплину“, помогшую осуществить революцию. Довольно распространенным моментом является онэпивание, т. е. воспринятие тем либо иным товарищем мелкобуржуазных привычек, наклонностей, „моды“, и т. п. Сольц дает теоретическое обоснование неэстетичности, с точки зрения рабочего класса и его партии, изысканной внешности и золотых украшений. Вопросам семейного быта посвящено несколько страниц. Подход и здесь тот же: данная область жизни не занимает ли у человека слишком много времени, чтобы он мог отдаваться, как член революц. партии, борьбе? не обессиливает ли эта область его, как борца?

Автор коснулся также вопросов о пьянстве, хоз. обрастании, о религиозных обрядах и путем строгого марксисткого анализа установил приблизительные пределы допустимого, исходя из условий каждого отдельного случая.

Книжка очень ценная и интересная.

Б. О.

Я. Резвушкин. Суд над богом.

Антирелигиозный сборник. Гиз М. 1924. 1 р.

Хотя мы в настоящее время от боевых форм агитации перешли на антирелигиозном фронте к пропаганде, но это не мешает нам, разумеется,—особенно в городах—использовывать в целях дезинфекции мозгов и более легкие средства. Книга т. Резвушкина и дает материал для таких вечеров. Материал, который она дает, отличается значительной полнотой и разнообразием. Помимо живо составленной пьесы (инсценировки) с ярко обрисованными типами верующих, даны теоретические примечания, которые могли бы быть использованы как обвинителями, так и свидетелями обвинения на суде, напр.: „церковь, как капиталист. организация“, „преступления во имя Христа и т. п.

Ценную главу составляют мысли о религии Маркса, Энгельса, Ленина и др. теоретиков марксизма.

Для концертных отделений подобран также живой материал в виде рассказов, стихотворений и басен, начиная от нашего Д. Бедного и кончая русскими поэтами за 100 лет до нас (Дельвигом, Вяземским). Наконец, антирелигиозные песни и частушки.

Б-ин

П. Стучка. Ленинизм и государство

Изд. „Прометей“. Стр. 172.

Издательство „Прометей“ подготовляет к печати под общей редакцией т. П. Стучки небольшую серию книг под общим заглавием „Ленинизм в вопросах и ответах“. Первой книгой из этой серии является работа тов. Стучки. Несомненно, что метод, примененный тов. Стучкой, является лучшим способом популяризации ленинизма. В теории ленинизма вопрос о государстве играет первенствующую роль, и поэтому данная работа тов. Стучки имеет особенно важное значение, тем более, что она является первым опытом в данном направлении. По своему содержанию книга тов. Стучки охватывает период от борьбы за буржуазную демократию до нэпа. Не менее 9/10 ответов изложены словами Ленина, при чем собственные слова последнего везде поставлены в кавычках, с указанием в выноске источника. Говорить о значении работ по ленинизму, составленных по этому методу, не приходится. Недостатком книги тов. П. Стучки является редакция вопросов. Вопросы должны быть так сформулированы, чтобы на каждый из них, взятый в отдельности, можно было дать ответ. Как же ответить, например, на вопрос (№ 24): а каков из этого вывод для практической борьбы?

Нельзя ставить вопросы в такой формулировке: „какими примерами Ленин поясняет это понятие?“ (44). „Но почему все-таки миллионам трудящихся необходимо насилие против тысяч угнетателей?“

Ясно, что тот, кому придется ставить эти вопросы, вынужден будет перередактировать их в соответствии с предшествующими вопросами. Между тем эта задача лежит на авторе книги. Вполне естественно, что все вопросы должны быть связаны между собой, но каждый из них должен быть обязательно сформулирован самостоятельно, иначе вопросник потеряет значительную долю своей ценности.

Мы надеемся, что автор устранит все эти легко исправимые недочеты, тем более, что эта полезная книга выдержит, вероятно, не одно издание.

„Правда“. М. Павлович

Редактор: Агитпроп Губкома. Издатель: Гомельский Губком РКП (б).

СОДЕРЖАНИЕ „ИЗВЕСТИЙ ГУБКОМА“ № 3.

Стр.

Красная армия.

На местах.

Истпарт.